

Автор бестселлера
ВИКТОРИЯ ЭШЛИ

Книжный
червь

Переводы
книг

СЛЕЙД

— АЛЛЕЯ ПОЗОРА #1 —

Эротическая новелла

**Виктория Эшли
Слейд
Аллея Позора**

*Оригинальное название: Victoria Ashley
«Slade» 2014*

Виктория Эшли «Слейд» 2015

Перевод: Виктория Ковальчук

*Редактор и оформитель: Айна Gudratova и
Анастасия Токарева*

Обложка: Анастасия Токарева

*Переведено специально для группы: Книжный червь
/ Переводы книг*

https://vk.com/tr_books_vk

*Любое копирование без ссылки
на переводчиков и группу ЗАПРЕЩЕНО!*

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

**Примечание автора: Из-за
грубой лексики и очень большого
количества непристойного,
сексуального содержания книга не**

**предназначена для читателей
младше 18 лет. Это первая книга
из серии «Аллея Позора», которая
станет непревзойденной. Если Вам
не нравятся дерзкие плохие
мальчики с грязными ртами и еще
более грязным сексом, тогда эта
книга не для вас. А если же
нравятся, тогда готовьтесь
встретиться с грязными
мальчишками с «Аллеи Позора».**

Аннотация

Меня зовут Слейд Меррик, и я
чертов сексоголик...

Мне говорили, что это проблема,
но я считаю это страстью; тем, в чем

я хорош. И кто же, черт возьми, бросает делать то, что он умеет?

Они хотят, чтобы я обратился за помощью; поставил свой член на учет. Не судите мой образ жизни. Вы не лучше меня. Просто признайтесь, Вам тоже нравится трахаться. Секс — это то, что я делаю лучше всего, мой личный наркотик. Поэтому я принимаю его, вместо того, чтобы стыдиться.

Когда я не трахаюсь, то пью в «Аллее Позора», или раздеваюсь по

пути в твою кровать – еще одна вещь, в чем я хорош. Темная фантазия любой женщины, воплощенная в жизнь. Итак, останавлиюсь ли я? Черт, нет! Секс – это красиво, грубо и эротично. И я знаю, что могу сделать это с кем угодно... кроме нее.

Аспен.

Она входит в клуб, качая бедрами, и за секунду заставляет мой член проснуться. Она чистое совершенство. Так и есть, до того момента, как она открывает свой рот, заманивая меня. И впервые за все время я хочу чего-то большего, чем

просто секс. Я хочу ее, а она это ненавидит. Все становится непристойным. Непристойность — именно то, что я люблю; то, как я живу. Но... Она играет в игру, которую никогда не сможет выиграть.

Глава 1

Слейд

Темно.

Мне нравится делать это с выключенным светом. Это она настояла – хочет подразнить меня таким образом. Мои руки связаны за спиной, мое обнаженное тело привязано к стулу. Мурашки бегут по коже от того, как ее легкое дыхание обволакивает мой твердый член, почти лишая меня силы воли. Ее губы так близко. На этом настоял я, чтобы подразнить ее.

- Неа, детка, еще рано.

Она поднимает голову, отчего ее волосы падают каскадом на плечи, и

смотрит на меня. В нем видно напряжение, отчаяние. Она молча молит взглядом о разрешении прикоснуться ко мне. Я привык к этому. Она должна понять, что если находится в моем доме, то должна играть по моим правилам.

- Слейд, - хнычет она, - Ну, давай же.

- Посмотри вниз, детка. – Она наклоняет голову вниз и облизывает губы, пожирая глазами мой член и явно представляя его вкус. – Вот так. Не двигайся.

Я приподнимаю бедра, поднося головку члена к ее губам, и провожу по ним.

- Ты хочешь ощутить его в своем ротике?

Она кивает, и из ее рта вырывается звук – то ли стон, то ли рычание. Черт, это так возбуждает.

- Как сильно ты его хочешь? Блядь, я хочу это услышать!

Ее ногти впиваются мне в бедра, пока она рычит от раздражения.

- Больше чем что-либо другое. Я чертовски его хочу. Проклятье! Просто дай мне его. Ты уже знаешь насколько сильно мое желание.

Глубокий смех прорывается сквозь горло, пока она царапает мои ноги в надежде причинить мне боль. Вот только она не знает, что мне

нравится боль. Я возбуждаюсь от нее.

- Это все, что ты можешь, киска?
– поддразниваю я, - Если хочешь мой член, придется предложить что-то лучше, чем это.

Теперь у нее злой и решительный вид. Встав, она указывает пальцем мне на грудь.

- Это ты связан. Это должна быть моя игра. Почему же тогда *ты* мучаешь меня и заставляешь ждать?

Покусывая нижнюю губу, я киваю ей, прося пододвинуться ближе. Когда она наклоняется ко мне, я высовываю язык и пробегаю им по ее губам, заставляя дрожать.

- Покажи. Мне. Как. Сильно. Ты.

Меня. Хочешь.

Широко расставив мне ноги, она вскрикивает и дает мне пощечину, прежде чем рывком потянуть за волосы, опрокидывая мою голову назад. Если бы я мог возбудиться еще сильнее, я бы возбудился.

Черт.

- Вот об этом я и говорю. — Я прижимаю свой твердый член к ее заднице, показывая ей, насколько я готов. Затем смотрю ей в глаза. — Покажи мне, что ты умеешь делать своим ртом. Первое впечатление всегда самое главное.

Ее губы растягиваются в озорной улыбке, пока она соскальзывает с

моих колен и опускается между моих ног. Сжимая мои бедра руками, она облизывает головку члена перед тем, как взять его в рот. Он упирается ей в глотку, заставляя поперхнуться, но ей все равно. Абсолютно раскована, она лишь пропихивает его еще глубже.

Ох, черт.

То, что она вытворяет своим языком с моим концом, одновременно посасывая его, заставляет меня стонать. Блядь, ощущения фантастические.

- Я же говорил тебе, что это стоит ожиданий. Подожди еще, пока я окажусь в тебе. Ощущения будут лучше, чем вкус.

Она отодвигается и облизывает губы.

- Тогда покажи мне. Моя киска еще никогда не была такой мокрой.

Она встает и наклоняется передо мной, показывая свои мокрые губки. Я даже отсюда могу видеть ее блестящую смазку, манящую меня войти в нее. Она улыбается, пробегая пальцами по складкам, дразня меня, проверяя.

- Тебе нравится? — спрашивает она соблазнительно, провоцируя меня, - Ты хочешь, чтобы эта узенькая маленькая киска была только твоей, жадный маленький подонок?

Я киваю, подыгрывая ей. Кажется, она считает, что это она тут главная.

- Ну что ж, подойди и возьми ее.

Она подводит пальцы к губам и обсасывает их, прежде чем вставить их в себя, при этом трахая меня взглядом. Ее задница опускается и поднимается в идеальном ритме, пока она мурлычет.

- Я жду, - она просовывает пальцы еще глубже, - Я хочу увидеть, как сжимаются твои мышцы, пока ты будешь долбить меня. Я хочу, чтобы ты...

Ну что ж, тебе не придется больше ждать.

Освободившись

от

сдерживающих меня пут, я встаю и хватаю ее за бедра и поднимаю перед тем, как прижать к стене.

- Что ты там говорила, детка? — рычу я ей в ухо.

Я сдавливаю обе половинки ее задницы и приподнимаю ее, пока она обвивает меня ногами, сжимая их.

- Я не уверен, что ты выдержишь то, что я могу предложить тебе. - Я хватаю ее лицо, наклоняюсь и кусаю нижнюю губу. — Ты уже почти получила то, что хочешь. Я лишь надеюсь, тебе не придется срать ближайшие пару дней, так как это будет грубо. Последний шанс

сбежать, потому что если я начну, то обратного пути уже не будет. Я не остановлюсь, пока ты не будешь кричать мое имя, так громко, что даже уши будут болеть.

Я смотрю ей в глаза в поисках изменения решения и не вижу ничего кроме похоти и необузданности. Она все еще хочет этого. Она милая. Ни одна девушка не выходит из моей постели невредимой. Ну что ж, она получит свое. Я поднимаю бровь.

- Ну, хорошо.

Большими шагами я подхожу к кровати и бросаю ее на матрас. Она не успевает моргнуть, как я уже между ее ног. Широко их раздвигая, я

провожаю языком по ее гладкой плоти, останавливаясь у ее гладко выбритой киски.

- Я заставлю тебя кончить, даже ни разу не прикоснувшись.

Я легонько дую на ее опухшую, влажную киску. Она поднимает бедра; без сомнения, ее маленькая киска хочет большего, и я уже готов показать свои навыки, когда раздается стук в чертову дверь.

Пиздец, как не вовремя.

Стискивая зубы, я встряхиваю головой и смотрю на дверь.

- Дай мне секунду.

Слезая с кровати, я жестом показываю Лекс прикрыться. Когда

она готова, я кричу Кейлу войти.

- Все готово, чувак.

Дверь открывается как раз в тот момент, когда я, дотянувшись до пачки, подкуривал сигарету. Мой член все еще торчит в полной готовности, но мне пофиг. Кейл – дерьмо, испортил мне ночь. Если ему не нравится наблюдать мой стоящий конец, то он не должен приходить ко мне посреди ночи.

Входя в комнату, Кейл, заметив мой стояк, берет первую попавшуюся вещь и бросает ее на мой член. Я смотрю вниз и, видя свисающую рубашку, стряхиваю ее.

- Небольшое предупреждение на

следующий раз, ублюдок. Я устал видеть это дерьмо.

Сделав затяжку, я разразился смехом.

- Ревнуешь, придурок?

Он игнорирует меня и замечает Лекс. Она приходила в клуб пару раз, и она чертовски сексуальна. Все парни пытались подкатить к ней, но ей нужен был только мой член. Он поднимает бровь, и садится на край кровати.

- Черт, Лекс, ты становишься сексуальней каждый раз, когда я тебя вижу.

Сжимая крепче простынь, Лекс рычит и сбрасывает Кейла с кровати.

- Отвали, Кейл. Мне не нужен твой член.

Быстро вскочив, Кейл схватил мои джинсы и протянул их мне.

- Я не хочу трахнуть тебя, Лекс. Я хочу доставить тебе удовольствие. Этот член особенный. – Он кивает в мою сторону, - в отличие от Слейда.

- Пошел ты, Кейл. Что, черт возьми, ты хочешь?

Ухмыльнувшись, он поворачивается ко мне.

- Только что звонили из клуба. Нам надо идти.

- Сегодня не моя смена, чувак. Разве не Хеми сегодня работает?

Я делаю долгую затяжку,

позволяя дыму заполнить мои легкие, и закрываю глаза. Мне действительно надо сбросить это напряжение. Я трахну ее у него на глазах, если придется. Это будет не первый раз, когда я буду трахаться перед публикой.

- Я немного занят сейчас, - я кручу «танга» Лекс на пальце, - если ты не заметил.

Поняв, что я имею в виду, Кейл достает телефон и что-то пишет.

- Нам нужно идти. Сегодня девичник и телочки просили именно нас. Ты знаешь, что это значит. Вдобавок, сейчас Хеми пожирают заживо.

Сука, я не думал, что это реально, но мой конец стал еще тверже.

- Что ж, тогда, кажется, надо начинать.

Я тушу сигарету, отталкиваю Кейла с пути и залезаю на кровать. Достав с прикроватной тумбочки презерватив, открываю его зубами.

- Придется сделать все быстро, - бормочу я, надевая защиту на стояк.

Лекс вопросительно смотрит на меня, кивая в сторону Кейла.

- Ты будешь трахать меня, пока он смотрит?

Я ухмыляюсь, переворачивая ее и придавливая голову к матрасу.

- Если он не выйдет из комнаты, то да, я трахну тебя у него на глазах.

Я бросаю взгляд через плечо на Кейла, и он поднимает бровь – его интерес сейчас на пике.

- У тебя три секунды, и отсчет начался две секунды назад.

Указывая на Лекс, он пятится назад, жуя нижнюю губу.

- Как бы сильно я не хотел увидеть, как тебя имеют, я уйду. Этот тип становится бешеным, и, скорее всего, я пострадаю, просто наблюдая.

Взяв с комода мой кошелек, он швырнул его в меня, но промахнулся.

- Ускорь свою задницу. Я в

сортир, и потом мы должны идти.

Лекс стонет подо мной, я сжимаю ее бедра, подтягиваю к себе и вхожу в нее. Как по мне, она уже слишком мокрая, но это позволяет трахнуть ее быстро.

- Блядь, ты такая мокрая. Ты жаждала моего члена, не так ли?

- Чувак, - жалуется Кейл на расстоянии, но я все еще чувствую его взгляд, - твои три секунды вышли.

Я всовываю ей и тяну за волосы обеими руками.

- Твою ж мать! – *Ощущения офигенные.* – Я выйду через минуту.

- Уйди, Кейл! – стонет Лекс, сжимая простынь. – Ох, черт! Ты

лучше, чем мне говорили. Такой твердый и, черт... так глубоко!

- Нифига себе, тут жарко!

- Вон! – Лекс уже кричит.

- Ухожу, ухожу. – Кейл наконец

выходит и закрывает за собой дверь.

Честно говоря, если бы не Лекс, мне было бы параллельно, остался он или нет. Я не стыжусь.

Зная, что у меня мало времени, я должен быстро заставить эту телочку кончить. Это мое правило, а их у меня не много. Кончает она – кончаю я. Без остановок. Если я уже начал, то доведу дело до конца.

Я чувствую, что смазки становится еще больше.

- Ты стала еще мокрее. Тебе нравится, что он смотрит? – Я наклоняю ее голову назад и пробегаю языком по шее, потом шепчу, - Я позволю ему остаться; позволю смотреть, как я трахаю твою мокрую киску. Тебя это возбуждает?

Прежде чем она успевает что-то ответить, я снова прижимаю ее голову к матрасу, вхожу еще глубже и тру ее набухший клитор.

Она сжимает простынь и прикусывает руку, чтобы заглушить крики оргазма.

Шлепнув ее по заднице, я тяну ее голову за волосы так, что она прижимается спиной к моей груди.

- Не сдерживайся. Я, черт возьми, хочу это услышать. Поняла? — она кивает, и я загоняю член так глубоко, как это только возможно. — Покажи мне, что чувствуешь.

Крича, она достает до моих волос и тянет их сторону, заставляя меня трахать ее еще сильнее.

- О да! О, Боже! Слейд, не останавливайся!

Я сдавливаю ее грудь и кусаю плечо, другой рукой продолжая тереть ее скользкий клитор. Ее тело начинает дрожать, пока она еще сильнее насаживается на мой конец.

- Ох, сука. Остановись, я больше не выдержу. Это так хорошо, Слейд.

Я хватаю ее бедра и прижимаю губы к уху.

- Ты хочешь, чтобы я остановился? — я медленно выхожу из нее, дразня. — Ты больше не хочешь, чтобы этот член заполнял тебя? — я засовываю его обратно так, что она ударяется о стену. — Ты хочешь, чтобы я остановился?

Она махает головой.

- Нет, не останавливайся. Черт, не останавливайся!

- Так я и думал, - я толкаю ее на живот, удерживая свой вес на одной руке, пока второй сжимаю ее шею и долблю ее со всей силы. Я хочу, чтобы она запомнила это, так как это

единственный раз, когда она получит мой член и мы оба это знаем. Так я работаю.

Она изгибается подо мной, дрожа, словно снова кончает.

- Трахай меня, Слейд!

Еще пара толчков и я готов извергнуть свой заряд. Вытянув член, я кусаю ее за задницу, провожу пару раз по концу и кончаю.

Я кайфую от облегчения; чертов наркотик, которого мне всегда мало. Ничего больше не дает мне таких ощущений. Вообще-то, ничего больше не заставляет меня чувствовать. Вот оно.

Мой личный ад.

Глава 2

Слейд

Закрыв глаза, я выпиваю вторую порцию виски. *Вот оно*, думаю я со стоном от жгущего чувства в горле. То, что мне нужно; то, чего я жаждал.

Выпроводив Лекс и выслушав сбивчивый рассказ Кейла про старого друга, который останется у нас на следующей неделе, мне просто необходимо было выпить.

Алкоголь разливается по венам, укрощая моих демонов. Черт, кажется, мне понадобится еще порция, просто, чтобы забыться.

К черту. Почему бы и нет?

Я призываю Сару, показывая ей

пустой стакан в руке. Она мгновенно бросает все и подходит.

- Налей ещё.

Забрав стакан, она улыбается и кивает в сторону Кейла и Хеми обрабатывающих девчонок в дальнем углу.

- Разве ты не должен быть там и учить их, что и как нужно делать? - она смеётся, доставая с полки бутылку Джека¹ и наполняя стакан. - Они кажутся уставшими и вымотанными. Ты же знаешь, какие бывают девчонки - последний день свободы и все такое.

Я поворачиваюсь на стуле и смотрю на этих двоих идиотов. Кейл

стоит на диване и крутит членом у лица одной из девчонок, при этом вытирая пот со лба. Хеми уложил другую девчонку на пол и крутится над ней, но не попадает в ритм музыки.

Уставшие? Как, черт возьми, они могут...

- Мда, налей-ка мне еще раз, и я покажу им мастер-класс.

- В этом я уверена, Слейд. Продолжай в том же духе, и позже я смогу показать тебе кое-что. - Она толкает стакан по барной стойке, и я ловлю его. - Давай, пей. - И подмигивает мне.

Ухмыляясь, я подношу стакан к

губам. Она уже знакома с моими принципами.

- У нас уже была одна ночь, Сара.

Я опустошаю стакан и облизываю губы, напоминая ей об удовольствии, которое я ей доставил. Она тяжело сглатывает, а ее дыхание сбивается.

- Было жарко, - я толкаю обратно ей стакан и встаю, - но это против моих правил.

Ее взгляд опускается на достаточно заметный бугор на моих джинсах. Ее лицо растягивается в улыбке, пока пальцы охватывают пустой стакан.

— Приятно, хотя бы знать, что я все еще могу возбудить тебя.

Я бросаю на стойку двадцатку и делаю пару шагов назад.

- Детка, ты всех заводишь. - Я указываю на неуклюжего паренька, который пялится на нее все время, пока я в баре. - Особенно того паренька.

Она бросает взгляд на костлявого парнишку в очках, и он выдавливая из себя улыбку. Она улыбается в ответ и склоняется над стойкой, в ожидании беседы.

- Я ненавижу тебя, Слейд, - рычит она, и мне это нравится. Меня заводит рычание.

- Все в порядке. Мне не привыкать.

Она кидает в меня соломинку, я отбиваю ее рукой, поворачиваюсь и направляюсь к девичнику.

Девочки уже много выпили; некоторые танцуют на столе, пока другие наблюдают издалека. Обычно это замужние девушки - чертовски хороши собой. И все же, мне это подходит, ведь мне не обязательно касаться их, чтобы удовлетворить. Они и так кончат.

Только я собирался показать моим приятелям, как надо работать, как замечаю справа от меня двух танцующих крошек, не обращающих

ни на что внимания. Мгновенно, я переключаюсь на извивающееся тело, качающееся из стороны в сторону, приводя мой член в готовность. Это так соблазнительно, что становится даже больно.

Тонкие синие джинсы обволакивают каждый ее изгиб, заставляя представить, каково будет облизать каждый дюйм ее тела.

Поддавшись желанию моего члена, я иду на танцпол, забираю у нее напиток и ставлю на стол позади себя.

Она выглядит взбешенной, но так и надо. Она адски сексуальна, когда злится. Я хочу ее еще больше.

Ее взгляд отрывается от стола, на который я поставил ее коктейль и упирается мне в живот. Потом на грудь. Затем, медленно, на лицо. Она сглатывает, и в глазах проблескивает желание. Она уже хочет меня, хотя я еще ничего не сделал.

Мать Божья! Как она красива.

Мой взгляд прокладывает путь от ее длинных светлых волос, которые заканчиваются на уровне груди, до красных пухлых губ. Черт, я хочу, чтобы эти губки оказались между моих. Она смотрит на меня сквозь длинные густые ресницы, и даже при приглушенном освещении,

я вижу, что глаза у нее разного цвета. Я не вижу точно, какие они, но оттенок явно разный.

Чертовски горячо!

- Эм... - она улыбается и запускает руку в волосы, - Я могу чем-то помочь? У нас тут приватная вечеринка.

Делая шаг ближе, я наклоняюсь и подвожу губы к ее уху.

- Да, кажется, это я могу помочь, - шепчу я, - я много с чем могу помочь.

Ее дыхание сбивается, и я понимаю, что заполучил ее. Так чертовски просто.

- Прости, но я даже не знаю

тебя.

Она делает шаг назад и пробегает глазами по моему телу, прежде чем вернуться к лицу. Она нервничает. Мне это нравится. Я могу научить ее паре вещей.

- И, вообще-то, я пила это.

Я наблюдаю за ней с ухмылкой на лице, пока она дотягивается до своего коктейля и бросает на меня якобы разъяренный взгляд, но на мне это не работает. Я уже знаю язык ее тела, и она уже дала понять мне, как я на нее действую.

- Я могу предложить кое-что лучше, чем это.

Ее ноздри раздуваются, когда

она снова окидывает меня взглядом и останавливает его на моём дружке. Что ж, если это то, что она хочет - я дам ей его.

- Прости, но меня это не интересует. Я здесь на вечеринке подруги.

Она любит играть. Отлично, потому что и я люблю игры.

Сокращая дистанцию между нашими телами, я кладу руку ей на щеку и наклоняюсь к ее губам, не прерывая зрительный контакт. Ее дыхание сбивается, когда я прижимаюсь к ней и перевожу взгляд на ее губы.

- Ты в этом уверена?

Ее рот открывается, словно она готова ответить, и я чувствую внезапное желание засосать эти губки в свой рот; обладать ими. Она тяжело дышит, и я чувствую жар, исходящий меж ее ног, которые прижаты к моим ногам.

Я провожу пальцем по ее щеке и наклоняюсь еще ближе, касаясь ее нижней губы.

- Ты офигенно красива.

Она делает резкий вздох и отступает на шаг.

- Эм...

- Слейд! - визжит позади меня пьяная женщина.

Блядь. Ненавижу визжание.

Выдохнув, я поворачиваю голову, хотя мой взгляд все еще прикован к красивой блондинке передо мной. По какой-то причине, я не хочу отводить от нее взгляда.

Эти губы. Проклятье, я хочу их трахнуть! Я хочу почувствовать их на моём члене.

- Ты как раз вовремя. - Брюнетка с огромной силиконовой грудью подбегает ко мне и, схватив за руку, тащит меня от красотки. Я вижу, что блондиночка смотрит на мою руку, но быстро отворачивается и прочищает горло, словно смущенна.

- Мой любимый лакомый кусочек здесь. - Она вскидывает руку,

все еще волоча меня за собой. - Все внимание. Это Слейд, - бормочет она.

Улыбаясь блондиночке, которая снова не сводит с меня глаз, я произношу одними губами:

- Ты моя, позже.

Ее губы раздвигаются, но она лишь сглатывает. Она думает об этом. Это написано у нее на лице. Ее подруга тормозит ее и, в итоге, она отрывается от меня и нервно хихикает, повернувшись к подруге.

Сука! Я должен получить ее. Я не останавлиюсь, пока она не будет моей.

Крутанувшись на каблуке, я

подхватываю брюнетку за бедра и сажаю ее на стул впереди нас. Она широко раздвигает ноги для меня, и кладет руки мне на грудь, пока я занимаю предоставленное место и качаю бедрами в такт музыки.

Одной рукой я сжимаю ее шею, другой притягиваю ее ближе, выполняя бедрами размеренные, соблазнительные движения, словно медленно ее трахаю.

Она стонет подо мной, исследуя руками мою грудь и бицепсы. Женщины здесь любят трогать, и я рад предоставить им такую возможность. Это моя работа удовлетворять их, и я чертовски в

этом хорош.

- Сними ее! - слышатся женские крики.

- Покажи нам свое тело! Давай же!

Судовольствием, мать твою!

Поднимая голову брюнетки за подбородок, я смотрю ей в глаза и медленно стягиваю рубашку через голову, бросаю ее на пол. Большинство женщин любит, когда я делаю вид, что раздеваюсь лично для них. Это заставляет их чувствовать себя особенными.

Она кусает губы, опуская руки к мышцам, ведущим к моему члену. Им всегда мало: и меня, и секса.

Как бы мне не нравилось заставлять этих дам кончать, здесь есть одна, к которой у меня есть личное желание. Будь я проклят, если дам ей уйти отсюда неудовлетворенной.

Глава 3

Аспен

Кайла тормозит меня, пытаюсь привлечь мое внимание, но, по какой-то причине, я не могу оторвать взгляд от придурка, который почти трахает какую-то девчонку в углу. Ей это нравится; она стонет и лапает его тело, словно вот-вот получит оргазм. Как пошло. Найдите себе комнату. Мы не в порно фильме.

Стриптизер? Я встряхиваю головой и фыркаю. Он адски сексуален. Кого он возомнил из себя, подкатывая ко мне?

Худшая часть во всем этом то, что я считаю его самым сексуальным парнем, которого я когда-либо видела. Взъерошенные черные волосы, падающие на глаза глубокого синего цвета и идеально полные губы. Я не могу забыть это тело из одних только мышц, которые видно сквозь его облегающую футболку. Сейчас же он без нее и... *ох, черт.* Он так меня завел, что мне трудно даже дышать. *Как стыдно.*

Наши губы были так близки, что

я почти чувствовала их вкус. Я думаю, они мятные и свежие; идеально приятные. По какой-то глупой причине, мне хочется пробежаться языком по этим пухлым губам. Они выглядят такими мягкими и соблазнительными; зовущими меня попробовать их, пососать их. То, как он смотрел на меня; ох, блядь... это было, словно он пробовал меня, как никто другой. Мне это понравилось. Черт возьми, почему мне это понравилось?

- Эм... Аспен. Привет. Я сама с собой разговариваю? Да скажи уже хоть что-нибудь.

Я делаю глубокий вдох и

отрываю глаза от Мистера Секс.

- Что? Я слушаю, - я поднимаю взгляд на нее, но он быстро отскакивает обратно на него, пока я пытаюсь делать вид, что вся во внимании.

Откинув прядку волос, цвета бордо, за плечо, она закатывает глаза и берет меня за руку.

- Ну, же. Давай подойдем ближе, чтобы ты и дальше могла пускать слюни по секси стриптизеру. Здесь нечего стыдиться. Хватит заливаться краской. Мы пришли сюда веселиться.

Я фыркаю и вырываю руку из ее хватки. Я ни за что не пойду туда и

не доставлю ему удовольствие видеть, как я люблюсь им. Я здесь только лишь потому, что Пейдж выходит замуж. Черт, я даже не смотрю на *Кейла*, хотя знаю его уже годы. Нет уж, спасибо. Я лучше останусь там, где я сейчас.

- Мне и тут хорошо, Кайла. Я не собираюсь участвовать в этой оргии. Это жалко. - Я беру коктейль и ухмыляюсь. - Это единственное удовольствие, которое мне здесь нужно. Вот так просто. - Я делаю большой глоток, но мой взгляд падает на него и, *о Боже, эта задница!*

Его джинсы наполовину

спущены, обнажая его мускулистые булочки в белых боксерах. Грудастая женщина возле него отчаянно тянет за джинсы в попытках стащить их с него. Я не виню ее. Я сама хочу снять их своими зубами.

Блин, у меня едет крыша.

Хватая ее за голову, он опускает ее к ширинке, делая при этом медленные движения бедрами, идеально попадая в темп музыки. Это медленная, соблазнительная песня заставляет меня думать о сексе. Мда, я действительно сейчас думаю о сексе.

Только я думаю, что он реально заставит её отсосать, как он берет ее

за бедра и ставит на ноги. Медленно, он обходить ее сзади и его глаза встречаются с моими. Там он и остается, прикованный взглядом ко мне.

Что за... почему? Перестань паять на меня.

Я оттягиваю ворот своей блузки и начинаю обмахиваться. Увидев это, он улыбается, точно зная, что творит со мной. Он делает это специально.

Нахальный придурок.

Наклонив девушку, он хватает ее за волосы и тянет назад, прижимаясь бедрами к ее заднице. Он пожирает меня глазами, пока стряхивает с себя джинсы и позволяет своей

сексуальности поглотить нас. Да, он чертовски сексуален и он это знает. Это еще больше бесит меня. Его ноги твердые и мускулистые, покрытые разными татуировками, и каждая мышца его тела идеальна.

Теперь, когда он стоит лицом ко мне, я могу видеть, как его рельефные грудные мышцы и пресс сокращаются от его движений под музыку. Движения его мышц притягивают взгляд к его боксерам, изгибающимся от каждого движения его бедер, призывая его трогать, лизать. *О да, я хочу его попробовать...*

Мать Божья, он в хорошей

форме, словно фитнес модель.
Плюс, его грудь, бока, нижнюю часть живота и руки покрывают разнообразные татуировки. Черт, тату покрывают всё его тело, и от этого он еще горячее. Они блестят от пота.

Он пялится на меня, практически трахая эту девку, будучи одетым. И все же, я не свожу глаз, словно я на ее месте.

Что со мной такое?

Я чувствую, что сама начинаю потеть и ощущаю покалывание между ног, когда он прикусывает губу и делает еще более грубые и глубокие толчки, при этом пожирая меня глазами. Ну, я думаю, что это было

бы глубоко. Я не могу отрицать, что это ощущалось бы очень хорошо.

Должно быть, он заметил мою испарину, так как издал смешок и отошел от девчонки, которая так и осталась в наклоненной позе «задницей кверху». Игнорируя все крики девушек, зовущих его, он продолжает идти нацелено, без остановок. С каждым шагом он подходит ближе и ближе ко мне.

Я начинаю дрожать лишь от его присутствия, а дыхание сбивается. Сейчас я ненавижу свое тело.

Его взгляд напряжен; он хочет меня так же, как и я его. Часть меня хочет сдаться только из-за этого

взгляда.

Мой взгляд переходит от его глаз вниз по мускулистому телу и останавливается на его твердом члене.

О. Мой. Бог.

Его боксеры такие облегающие, что я вижу все, словно он голый. Напряжение его члена и даже форму головки. Весь набор. Он такой... большой.

Остановившись около меня, он ухмыляется и опускает взгляд на свой член. Мои глаза меня предают. *Чертовы ублюдки.* Мне их не отвести.

- Ты знаешь, это против правил,

но я разрешу тебе прикоснуться к нему, если ты захочешь.

Встряхнув головой, я отрываю взгляд и выпиваю остаток коктейля. Это уже третий и я охмелела; наверное, это не к добру. Я делаю шаг назад, он - шаг вперед. Прочистив горло, я спрашиваю:

- Прикоснуться к чему?

Он берет мою руку и кладет ее на V-образную выемку мышц, ведущую к его гениталиям, медленно опуская ее ниже по скользкому от пота телу.

- К моему члену. - Шепчет он.

Я вздрагиваю от его слов, и ненавижу себя за это. Вырвав руку, я

хватаю Кайлу и ставлю пустой бокал на стол позади себя. Мне нужно уйти отсюда.

- Спасибо, за предложение, плейбой, но я встречаюсь тут с другом и, как я уже сказала, я не заинтересована.

Ухмыляясь, он делает шаг назад и Кейл хлопает его по плечу.

- Эй, чувак, отвали от нашей временной соседки по комнате. Ты, нахрен, пугаешь Аспен, Сир Член.

Я вижу в его глазах улыбку, словно я именно в том положении, в котором он хочет, чтобы я была; словно он тот, кто всегда получает то, что хочет. Проведя языком по

нижней губе, он медленно отходит, не сводя с меня глаз, пока не исчезает в толпе фанаток.

Кейл быстро обнимает меня и извиняется.

- Извини за это. Просто игнорируй его и все будет хорошо. - Он пятится назад и улыбается. - Позже увидимся, я обещаю.

- Все в порядке, милашка, - выкрикиваю я. - Быстрее возвращайся к своим чокнутым фанаткам.

Кейл - это определение "милый". Короткие светлые волосы, выразительные зеленые глаза и наимилейшая улыбка с ямочками,

которую я когда-либо видела. Я никогда не пойму, почему моя сестра не переспала с ним.

Повернувшись к Кайле, я делаю глубокий вдох и в эту же секунду краснею, когда она начинает смеяться.

- Что? - кричу я.

Она ухмыляется и имитирует минет.

- Перестань! Ты грязная сучка. - Я толкаю ее в плечо, и она смеётся. - Мне нужно еще выпить.

Она поворачивается в сторону Слейда, танцующего в кругу девчонок.

- Мне бы тоже нужно было

выпить после такого. Мать Божья! У него шикарная задница. - Она толкает меня в сторону бара. - К тому же, тебе нужно выкинуть кое-кого из головы, - напоминает она мне, - Расслабься.

- Да, - я вздыхаю, - наверное, надо. Я не позволю этому сломать меня на этой неделе.

Когда мы подходим к бару, симпатичная барменша улыбается мне и кивает головой.

Интересуясь, смеётся ли она надо мной, я сажусь на табурет, и бросаю на нее черствый взгляд. Сейчас Слейд завел меня во всех смыслах, и я просто не могу

поверить, что он сосед Кейла. Это не хорошо.

- Что? - Я сужаю глаза, когда она тянется за пустым бокалом.

Расколов пару кусочков льда, она бросает на меня взгляд через плечо и снова смеётся.

- Милая, никто не отшивает Слейда. Ты с ума сошла? Это та задница, которую ты не захочешь пропустить. Поверь мне.

Как бы я не пыталась не оглядываться, мне это не удастся. Мне срочно нужно набрать свою задницу. Я бросаю взгляд на Слейда, как раз в тот момент, когда он смотрит на меня, вытирая пот с

груди своей футболкой. Он медленно проводит ею вниз по телу, дразня меня.

Черт! Даже делая это, он выглядит сексуально.

Я рычу, вздыхая, игнорируя ее слова. Очевидно, он шлюха мужского пола.

- Просто сделай мне выпить. Что-нибудь крепкое.

Барменша кивает и идет выполнять работу. Слава Богу, потому что я действительно не хочу больше думать об этом полураздетом, сексуальном кретине.

- Отлично, - говорит Кайла счастливо, - Хорошо, что я за рулем.

- Да, наверное, это сейчас действительно хорошо. - Говорю я мягко, пытаюсь привести мысли в порядок.

После того, как я увидела самого сексуального кретина в своей жизни, кажется, мне понадобится помощь, если я собираюсь жить следующую неделю в одном доме с ним.

Черт, я ведь сегодня въезжаю.

Глава 4

Слейд

Я понял, что ночь удалась, когда Кейл произнес эти три чертовы слова. *Наша временная соседка.* Очевидно, она живет в Рокфорде и планирует остановиться здесь, в

Чикаго; отдохнуть от дома. Он не сказал мне почему, но мне и неинтересно. Это не мое дело. Я не против того, чтобы поделиться своей кроватью; хотя, Кейл наверное предложит ей спать у него, стараясь быть хорошим.

Эта чертова киска.

Выражение лица Аспен, когда она поняла, что проведет следующую неделю в одном доме со мной, было бесценно; оно словно предатель, выдало то, что она считает меня соблазнительным.

Блядь! Мой член уже тверд.

Пытаясь взять под контроль свой конец, я поправляю джинсы и стону.

- Старик, что за хрень! - Кейл смотрит с водительского сидения и хмурится, - Не говори, что думаешь трахнуть ее.

Изображая идиота, я складываю руки за головой и смеюсь. Конечно, я думаю о том, чтобы трахнуть ее.

- Кого?

Кейл тяжело вздыхает и тянется к коробке передач.

- Аспен, черт возьми, ты дерьмо. Ей не хватало только с тобой связаться сейчас.

Я открываю дверь и выхожу из машины, хлопая ею. Когда Кейл догоняет меня, я смеюсь и прислоняюсь к двери, пока красный

Chrysler Sebring паркуется за моим грузовиком. Поскольку, я выпил пару порций, то заставил Кейла сесть за руль. Я никогда не вожу выпившим - одно из правил моего маленького списка, которые я никогда не нарушаю. Они были созданы для моего же блага.

- Каждой девчонке нужно связаться со мной. Особенно ей.

Я киваю в сторону Аспен, пока она выходит из машины, выглядя так, словно она модель Victoria's Secret. Сексуальная, фигуристая, вызывающая желание пробежаться языком по каждому дюйму этого тела и почувствовать этот офигенный

вкус. Эту женщину хочется не просто на десерт. Ее хочется на завтрак, обед и ужин. Любой среднестатистический парень захотел бы. Как хорошо, что я не среднестатистический парень.

Аспен

Ох, черт! Может кто-то заставить его перестать так на меня смотреть? Он пялится; прожигает взглядом мое тело, словно вот-вот нафиг сорвет с меня одежду и придавит где-нибудь к стене. Так отвлекает.

*Не позволяй ему достать тебя.
Не позволяй ему достать тебя.*

Сделав глубокий вздох, я

закрываю дверь машины, машу Кайле, и направляюсь к крыльцу двухспального дома Кейла. Я уже гостевала тут, но тогда у Кейла не было соседа. Я уже давно знаю Кейла, так как они с моей сестрой были лучшими друзьями с детства. Он хороший парень и я люблю его, как брата. Я с нетерпением ждала приезда к нему, но сейчас уже не уверена.

Я еще даже не дошла до крыльца, но уже вижу прожигающие глаза Слейда. Черт, я почти физически ощущаю его взгляд. Его глаза такие темные и молчаливые. В этом парне все такое напряженное?

Секс уж точно.

Мысленно дав себе пинок, я выкидываю мысль и подхожу к Кейлу. Он охватывает меня и сдавливает в своем обычном объятии.

- Ох, парень, я соскучилась по тебе, - говорю я, - Спасибо, что разрешил пожить у тебя. Ты даже не представляешь, как сильно помог мне.

Встряхнув меня, он немного отстраняется и целует меня в лоб.

- Я тоже по тебе соскучился, красотка. Мой дом всегда в твоём распоряжении. Тебе нафиг спрашивать даже не нужно. Ты ведь знаешь.

Когда я поворачиваюсь к Слейду, его глаза осматривают меня с ног до головы, выжигая увиденное в чертогах своей памяти. Он раздевает меня взглядом, словно мысленно выстраивает план нападения - истинный хищник. Я чувствую его везде. И он это знает. Он профи в этой игре.

Теперь, когда мы на освещенном крыльце, я вижу шрам у него на правой щеке. Он замечает, что я его рассматриваю, и издает смешок, прежде чем повернуться и открыть дверь, впуская нас.

Я иду за Кейлом, в надежде поскорее закончить этот вечер. Я

настолько устала, что еле держу глаза открытыми. Я хочу спросить, где буду спать, но боюсь, что Слейда это очень позабавит.

Я оглядываю дом; он выглядит точно так, как я его помню: черная мебель, черные занавески, 60-дюймовый телевизор со стерео системой. Холостяцкая квартира. Этому месту нужна женская рука, но явно не моя.

- И... - я приподнимаю бровь, смотря на Кейла, в надежде, что он поймет намек, пока Слейд направляется на кухню. Но он не понимает. Он лишь смотрит на меня и поднимает свои брови в ответном

вопросе. Одна вещь, которую я выучила про Кейла это то, что он никогда не понимает намеков. Никогда.

- Чем бы ты хотела заняться? - сказав это, он смотрит на Слейда, возвратившегося в гостиную, топлес, с бутылкой виски прижатой к губам. - О, Боже.

Слейд убирает бутылку ото рта и улыбается чертовски сексуальной улыбкой, от которой я становлюсь мокрой.

- Тебе не нужно спрашивать у нее. Она хочет пойти ко мне в комнату, чтобы я нагнул ее над столом и оттрахал.

Я морщу лоб от шока и злости от того, что он настолько откровенен и прям.

Серьезно!

Единственное, что приходит мне в голову от вспышки ярости, это кинуть ему в голову телефоном; это лучше, чем мои любимые шпильки. Он вовремя уворачивается и склоняется над диваном. Мышцы пресса и рук сжимаются, когда он поднимает бутылку и делает очередной глоток.

- Ты истинный уебок. Знаешь это?

- Мне говорили, - отвечает он чопорно, - В следующий раз, когда

будешь готова нанести удар, будь готова и к последствиям. Я покажу, какой я на самом деле уебок.

- Ты кретин! Я... - нагнувшись, я дотягиваюсь до обуви, но почти теряю равновесие.

Кейл хватает меня за руку, удерживая. Посмотрим, что он скажет, когда я проткну его своими каблуками.

- Уоу, уоу. - Он смотрит на Слейда самым ужасным взглядом, который я когда-либо видела у Кейла.

- Чувак, я сказал, оставь ее в покое. Если она надерет тебе задницу, сам будешь виноват. А я надеру тебе задницу, за то, что ты вывел ее.

Я чувствую, как мои ноздри раздуваются от злости, но ловлю себя на том, что осматриваю сексуальное тело Слейда. Его льняные джинсы съехали и свисают с узкой талии. Я клянусь, что готова убить его лишь за то, что он так сексуален. *Кретин.*

- Хорошо. Тебе же хуже, Пен.

Не оглянувшись, он направляется к лестнице, и я в шоке смотрю на свой телефон в его руке. Он улыбается и протягивает его мне.

- Тебя легко будет возненавидеть.

- Рычу я. - И не называй меня Пен, бабник.

- Слышал и хуже, - спокойно

парирует он. - О, и я написал твоей подруге Кайле, предлагая, присоединиться ко мне сегодня.

Кретин!

Оторвав взгляд от его спины, я поворачиваюсь к Кейлу и рычу. Да, я, мать вашу, рычу. Я настолько взбешена, что почти кричу на бедного Кейла.

- Прости. Я усмирю его задницу к утру. - Он отводит меня к задней части дома, берет за плечи и целует в макушку. - Можешь занять мою комнату. Я поменял постельное белье вчера для тебя. Я буду спать на диване, чтобы не побить тебя во сне.

Благодарная, я выдыхаю и

обнимаю его мускулистое тело. Я бы поцеловала его, если бы это не было странно.

- Спасибо. Я ценю это. Надеюсь, там появился замок на двери. - Я смотрю на него с поднятыми бровями, вспоминая, как увидела когда-то, как какая-то девчонка отсасывала ему. Это было неловко.

Смеясь, он заталкивает меня в комнату и закрывает дверь, делая шаг назад.

- Не волнуйся, он не войдет в комнату. Он такой засранец, потому что привык, что все девушки хотят его. Я присмотрю за ним. - Он хватается за грудь и зевает, - Я с ног

валюсь.

- Спокойной ночи, - бормочу я.

Как только Кейл выходит из комнаты, я хватаю телефон и просматриваю сообщения. С облегчением вздыхаю, когда вижу, что он соврал про сообщение Кайле. По какой-то причине, это взбесило меня. Мысль о нем, трахающем ее, не то, что я хочу представлять себе.

Я раздеваюсь до нижнего белья и делаю быстрый звонок, залезая в кровать Кейла.

Проходит несколько гудков, и я уже думаю, что меня перенаправят на голосовую почту, когда он берет трубку.

- Алло, - кричит Джей в трубку.

Я еле слышу его на фоне громкой музыки. Мое сердце

останавливается, лишь от знания того, что он делает.

- Джей, ты занят? - спрашиваю я со вздохом.

Проходит пару секунд, прежде чем он отвечает, и я могу разобрать девчачье хихиканье.

- Да, Аспен, я немного занят сейчас.

Я молчу несколько секунд. Слушаю его тяжелое дыхание и ее шепот, и хихиканье. Меня сейчас стошнит.

- Все хорошо. Я лишь хотела

сказать спокойной ночи. - Я сжимаю челюсть, изо всех сил стараясь не заплакать.

- Окей, спокойной ночи. Я попробую поговорить с тобой завтра вечером. Сейчас неподходящее время. Ты вообще уже спать должна.

- Да, - я вздыхаю. - Ты прав. Я достаточно уставшая. Поговорим позже.

Убрав от уха телефон, я жму на кнопку сброса, и зарываюсь в теплое одеяло Кейла. Чего бы я только не отдала сейчас, только бы оказаться в чьих-то объятиях. Я ощущаю тошноту лишь от одного желания. Мне действительно нужно сбежать от

самой себя сейчас.

Что за дерьмовая ночь?!

Глава 5

Слейд

Сидя на краю кровати, я опускаю голову на руки и закрываю глаза. Мне снова дерьмово спалось и теперь у меня адски болит голова. Я уже сижу так на протяжении последних двух часов, но не могу заставить себя сдвинуться с места. Она разъедает меня из середины. Боль. Она просто убивает меня. Некоторые дни хуже других, и мне действительно нужно найти способ, чтобы разобраться с этой фигнёй.

Я делаю глубокий вздох, натягиваю боксеры и иду в коридор, а затем спускаюсь вниз. В доме все

еще темно, и я слышу храп Кейла с дивана. Не удивительно, я всегда первый просыпаюсь. Как я уже сказал, я далеко не соня. Это одна из вещей, что мне не дается.

Выпив стакан воды, я иду в ванную комнату и закрываю за собой дверь. Я стою в маленькой, темной комнатке и смотрю на свое отражение. Единственное освещение здесь – небольшой луч света от абажура. Но этого света достаточно, чтобы я видел шрам на скуле. Он небольшой.

Черт, он должен быть больше.

Выставив руки вперед, я хватаюсь за раковину и

облокачиваюсь на нее. Я чувствую, как дыхание сбивается, пока эмоции кишат внутри, пробуждая сумасшествие, которое я держу глубоко в себе. Мне хочется ударить кулаком в это зеркало, чтобы усмирить боль, но я не буду. Мои руки и так достаточно изранены. Злость и ярость лишь притушат боль, но не остановят.

Меня отвлекает шум из коридора, потом кто-то открывает дверь. Я медленно поворачиваю голову и вижу Аспен, стоящую в дверях в одной лишь футболке.

Блядь. Она чертовски сексуальна.

Она делает шаг назад, когда замечает выражение моего лица. Я бы так же поступил. Я монстр. Беспокойство в ее глазах, заставляет сердце пропустить удар, но я не понимаю почему. Она ведь даже не знает меня. Смотрит, словно я прозрачный, вглядывается прямо в душу. Мне это не нравится.

- Прости, - она отводит глаза и тянет за край футболки, заставляя меня опустить взгляд на ее ноги; хватка на раковине усиливается. – Я не знала, что тут кто-то есть. Было темно, и дверь была приоткрыта.

Оттолкнувшись от раковины, я усмиряю эмоции и иду к двери. Если

бы я не чувствовал себя так фигово, то накинулся бы на нее прямо здесь, и сказал бы все, что хочу сделать с этим красивым телом. Я должен, но не могу. Я позволю желаниям взять верх и подавить меня; напомнить какой я действительно уебок. Я знаю это, все это знают, и я принимаю это.

- Не парься. Я собирался принять душ, но уступлю тебе, иди первой. – Я жду ответа. Когда она ничего не говорит, я поворачиваюсь и теперь стою к ней лицом. Я хватаюсь за дверную раму и смотрю ей в глаза. Не могу сказать, какой именно мне нравится больше: голубой или темно-зеленый. Они завораживают. – Ванна

вся твоя, если хочешь.

Она бросает быстрый взгляд на мою грудь и сглатывает, прежде чем встряхнуть головой и отвернуться.

- Все в порядке. Я могу подождать. Я просто хотела быстренько принять душ и попросить Кейла отвезти меня к Кайле. Не важно. Он все равно еще спит. Я просто уйду и позволю тебе...

- Я отвезу тебя, - говорю я, прерывая ее на половине предложения, сдавливая дверную раму еще сильнее. – Мне все равно надо в клуб. Я пару часов буду заменять Сару.

Она удивленно смотрит на меня, неуверенная, хочет ли принять предложение. Меня это беспокоит, по какой-то причине, которую я все еще не знаю.

- Все хорошо. Не надо. Я подожду. Ты все равно пришел сюда раньше.

Отпустив дверную раму, я делаю шаг к ней и медленно провожу рукой по ее телу, исследуя каждый изгиб через тонкую материю. *Черт, какие хорошие ощущения.* Мои руки останавливаются на середине ее бедер, и я прижимаю ее, притягивая к себе. Мой член твердеет от прикосновения к ее животу; она

делает глубокий вздох, но не отстраняется. Часть ее хочет этого, и чем больше я смотрю на нее, тем больше я хочу того же. Отвлечение. Провалюсь или нет, я не могу отрицать того, что мне *нужно* это отвлечение, пристрастие, необходимость или называйте это, как хотите. Я привык к жестокой каре моего образа жизни.

- Мы можем принять душ вместе. — Я щекочу губами ее шею и шепчу, - Я могу испачкать тебя своим телом, а после вымыть языком.

Она откидывает голову, позволяя мне провести языком по ее шее;

похоже, это ключ к ее возбуждению. Ей это нравится. Ее мягкие стоны свидетельствуют об этом.

- Не думала, как мой член будет ощущаться в тебе? – Я посасываю мочку ее уха и опускаю руки вниз, для того чтобы схватить ее за попку. Она идеально ложится мне в руки. – Я хочу трахнуть тебя. Я хочу, чтобы ты знала, каково это, ощущать меня глубоко в себе. – Я облизываю губы и выдыхаю ей в ухо. – Внутри себя.

Она глубоко дышит и от этого ее грудь поднимается.

- Я даже не знаю тебя. – Она кладет руки мне на грудь и отталкивает. – К тому же, ты мне не

нравишься. Теперь, если ты не против, *один* из нас должен принять душ первым. Ты или я? Выбирай.

Она сжимает ноги, и я с уверенностью могу сказать, что она пытается скрыть то, что жаждет моего прикосновения там. Она мокрая и готовая принять меня. Мне не нужно проверять; я просто знаю. И это нормально, потому что мой член хочет этого так же сильно.

Наслаждаясь ее видом, я улыбаюсь и наклоняюсь к двери.

- Позволь мне помочь.

Она следит за моим взглядом, пока я смотрю на ее черные трусики, слегка выглядывающие, как мне

кажется, из-под старой футболки Кейла. По какой-то причине, мысль снять с нее одежду другого мужчины, заводит меня; кровь приливает от осознания, что я могу это сделать.

Она напряженно наблюдает за мной, но не говорит ни слова, пока я беру за край футболки и, медленно, снимаю ее через голову и бросаю позади себя. Она стоит передо мной лишь в нижнем белье. Ее подтянутая и пышная грудь сжата маленьким черным бюстгалтером в тон к трусикам: хочется спрятаться в ложбинке меж ее грудей. Мой член мгновенно выпрямляется, в поисках свободы от ткани, и я представляю,

как упаду на колени перед ней и погложу ее чертову киску – идеальный завтрак.

Проведя рукой по ее упругому животу, я толкаю Аспен к стене, поставив руку над ее головой.

- Потрогай себя для меня.

Сначала она колеблется, но все же, немного нервно, облизывает губы и опускает руку к передней части трусиков, не переставая смотреть мне в глаза.

- Вот так. Это офигенно. – Я вжимаюсь в ее тело, сжимая бедро. Она отводит взгляд, но я беру ее за подбородок и снова заставляю наши глаза встретиться.

- Не отворачивайся. Смотри на меня, пока трогаешь себя. - Я облизываю губу от удовольствия и осознания, что она делает то, что я ей говорю. — Разве твоей киске не хорошо, детка?

Она кивает и закусывает нижнюю губу, пока ее рука движется вверх-вниз.

- Уверен. А теперь представь, что это мои пальцы трахают твою киску и трут набухший клитор. Такие твердые и упругие, заполняющие тебя, пока я доставляю тебе удовольствие. — Ее рука ускоряется, она стонет и закрывает глаза. — Вот так. Тебе нравится мысль обо мне,

ублажающем тебя, не так ли? Трахай себя сильнее. Я хочу услышать твою чертову мокрую киску.

Ее дыхание сбивается, и она начинает дрожать, уже готовая получить оргазм. Внезапно, она останавливается, отрывает глаза и пристально смотрит в мои.

- Что, черт возьми, я делаю?

Вытаскивая руку из трусиков, она кладет ее на стену и страстно смотрит на мой твердый член. Я вижу желание в ее глазах, но она с ним борется, по какой-то причине.

- Я не собираюсь этого делать. Это отстой.

Схватив ее руку, я поднимаю и

медленно облизываю ее пальцы, пробуя на вкус. Я обсасываю их до чистоты, не прерывая зрительного контакта. *Ох, черт.* Мой член становится еще больше.

- Черт, детка. Ты такая вкусная. Я чувствую твою неудовлетворенность и желание. Почему бы не разрешить мне избавить тебя от этой неудовлетворенности; показать, как я буду пробовать тебя, сосать и трахать.

Я улыбаюсь сквозь ее пальцы, потом кладу руку ей на затылок и притягиваю ее рот к своему. Я уже почти целую ее, но она отворачивает голову и обходит меня.

- Не называй меня деткой, и я не должна была этого делать. Теперь вали отсюда, чтобы я могла принять душ.

Она смотрит в сторону, смущенная, пока я в последний раз облизываю губы, все еще ощущая ее вкус. Не говоря ни слова, я поворачиваюсь и выхожу из ванной.

По ее нервному виду, я могу сказать, что она не верит в то, что сделала только что передо мной. Но также, могу сказать по ее глазам, что она хочет, чтобы я остался. Она хочет меня и я собираюсь доказать ей, что круто иметь меня.

* * *

Прошло два часа, и вот я склоняюсь над своим мотоциклом с удовольствием наблюдая за Аспен, выходящей из дома с разочарованным видом. Она выглядит напряженной и неудовлетворенной. Достаточно расстроенной и мне это нравится.

Судя по ее часовому душу, она однозначно не смогла удовлетворить себя без моей помощи. Это только дает мне больше причин хотеть удовлетворить ее. Показать ей, что я могу заставить ее испытать.

Кажется, мне понадобится еще один душ, от вида того, как она скрещивает ноги передо мной, улыбается и подходит ко мне с

похотливым взглядом. Я не думаю, что она знает, как этот взгляд действует на меня. Это так чертовски сексуально.

- Хорошо искупалась? — я подкидываю шлем, ловлю его и протягиваю ей. — Я мог бы заставить тебя кончить; ты бы получила лучший оргазм в своей жизни.

- Заткнись, - рычит она. Закатив глаза, вздыхает, видя шлем в моей руке.- Серьезно? Ты хочешь, чтобы я села на это? Почему не грузовик?

Так как она отказалась взять шлем, я сам одеваю его на нее и завожу мотор.

- Просто садись. У меня нет

много времени.

Она встряхивает головой, перекидывает ногу через мотоцикл и запрыгивает на него сзади меня.

- Ты думаешь это забавно? То, что произошло там.

Я смотрю через плечо на ее сердитое лицо и ухмыляюсь.

- Что?

- Ты знаешь, о чем я говорю. Не изображай идиота, *Слейд*. – рычит она. – Ты сделал это специально.

- Что я сделал? Я, нафиг, хочу это услышать.

Она поощряет меня грязным взглядом и проводит языком по зубам от разочарования.

- Ничего. Совсем ничего, окей.

- Ну, хорошо. Тогда я извиняюсь за то, что сделал совсем ничего. Счастлива?

Она издает разочарованный вздох, левой рукой берется за мое плечо, вторую ставит сзади себя, держа дистанцию.

- Просто поехали. Кайла ждет меня.

- Возьмись за мою талию, - говорю я строго. Когда она этого не делает, я дотягиваюсь до обеих ее рук и кладу вокруг своей талии. Она цепенеет, словно не знает, что делать. – Держи руки вокруг меня. Понятно?

Если ей наплевать на свою

безопасность, пусть, нафиг, идет пешком. Это так же просто.

- Хорошо. Давай просто покончим с этим. — Скрестив пальцы, она склоняет голову набок. — Едь до светофора и поверни налево. Потом, через 10 кварталов, поверни направо. Вот. И ты тоже будь осторожен. Я действительно хочу доехать до Кайлы, пока она не уйдет на работу.

Проглатывая ее замечание, я стартую, заставляя ее сильнее сжать руки для безопасности. Я улыбаюсь себе, чувствуя неловкость в ее прикосновениях. Ей действительно надо расслабиться и отдаться

желаниям.

Через несколько минут молчаливой езды, я чувствую, как ее руки расслабляются и поднимаются ближе к моей груди.

Каждый раз, когда я поворачиваю или пропускаю кого-то, то чувствую ее вздохи из-за того, что мои мышцы сжимаются под ее руками. Она очень сильно старается скрыть это, но я понимаю, что ей хочется исследовать их. Это, мать вашу, разгоняет кровь.

Примерно через пять минут мы подъезжаем к маленькому белому дому, где ее подруга уже ждет. Красная машина, что я видел ночью,

припаркована на подъездной дорожке и мне интересно, почему же она не попросила подругу заехать за ней, если она так меня ненавидит.

Как только я останавливаю байк, она спрыгивает и снимает шлем так быстро, как только ее пальцы позволяют ей. Она кладет его мне на колени и кривится.

- Спасибо, что подвез, придурок.

Улыбаясь ей и ее горячей подружке, я надеваю шлем.

- В любое время. – Я смотрю на ее киску. – И спасибо за шоу. – Я подмигиваю, а она отводит глаза в смущении. Я чувствую, как она прожигает меня взглядом, когда я

отъезжаю. Черт, я не против. Она может раздевать меня глазами, когда захочет.

* * *

Когда я подъезжаю к бару – там абсолютно пусто. Я подкуриваю сигарету, слезая с мотоцикла, и оглядываюсь, настраиваясь. Это дерьмовая смена и сложно накосячить в это время. Бар открывается в одиннадцать, но самое интересное начинается поздно вечером, когда начинаются развлечения.

Я не против оказывать услуги Саре, так как у нее маленький ребенок, и я хочу, чтобы она была

рядом с ним, когда нужно. Эта хрень очень важна. Если бы меня попросил кто-то другой заменить его, мой ответ был бы «иди к чертовой матери».

Теперь, я застрял тут на несколько ближайших часов, практически разговаривая сам с собой и надеясь, что кто-то заглянет развлечь меня. Не лучшее мое представление хорошего дня. Слишком много времени для размышлений.

Хилари уже побывала тут и ушла. Это видно потому, что как только я открываю заднюю дверь и вхожу, я вижу, что свет везде включен

и все готово к работе.

Хилари - владелец. Эта женщина уже в возрасте, может быть 50 с лишним. Она обычно заезжает раз в день, когда тут никого нет. Хилари хорошо делает свое дело, и выручает, когда может. Мне она нравится как человек и управляющая. Она хорошо к нам относится.

Спустя пару часов, девушка примерно моего возраста - около 25, наконец заходит в бар и садится передо мной.

Я уже видел ее тут пару раз, и, надо признать, думал пригласить ее домой. У нее натуральные рыжие волосы и веснушки на носу, полные

губы и неплохие груди. Она выглядит чертовски сексуально в этих узких офисных юбках. Девушка, должно быть, работает в офисе где-то поблизости. Мне нравится мысль испортить ее. У нее вид, словно ей нужен хороший перепих, чтобы скинуть напряжение, с которым приходится сталкиваться.

Сев напротив меня, она улыбается и кладет сумочку рядом с собой.

- У меня небольшой перерыв на работе. Сделай мне выпить чего-нибудь на свое усмотрение. Что угодно.

Она тщательно меня

осматривает, пока я достаю стакан и подхожу к ней. Этот взгляд я называю «трахнись и улети»; быстро и грубо, это больше похоже на бизнес сделку между двумя людьми. Я привык к этому взгляду; склонен к нему.

- Я перейду сразу к делу. У меня немного времени, но достаточно. - Произносит она удивляется, глядя в мои отчаянные глаза.

Я слушаю...

Достав бутылку Джека, я наливаю до половины стакана и добавляю колы и лаймового сока. Может быть немного крепковато, но, кажется, она сможет выдержать это. С виду, она многое может выдержать.

Поставив перед ней выпивку, я наклоняюсь через стойку, она тянется к моей футболке и тянет меня к себе.

- Я слышала много вещей, про твой *член*. Мне нужно сбросить напряжение, и я хочу, чтобы ты меня *трахнул*. Можешь сделать это? Больше ничего. Я достаточно занятая женщина.

Я провожу губами у ее уха, прежде чем прошептать:

- Для вещей, что я делаю, понадобится чуть больше, чем немного времени. - Я кладу руку ей на шею и притягиваю ее ближе к моим губам. - Я привяжу тебя к

кровати, завяжу глаза и поглосцу твою киску своим языком. Когда закончу, приставлю тебя к стене, завяжу руки над головой и буду трахать, пока ты не сможешь ходить. Я медленно буду дразнить тебя, чтобы сначала изучить твое тело и чего оно хочет. Потом буду трахать тебя так грубо и жестко, что тебе больше никогда не захочется другого члена. Не думаю, что ты это ищешь. Поверь мне, нелегко будет вернуться к деятельности после этого.

Я слышу, как кто-то прочищает горло рядом.

- Я вижу, что ты все еще в поисках, сынок.

Скрипя зубами, я отстраняюсь от рыжеволосой и смотрю в глаза единственному человеку, от которого хотел держаться как можно дальше - отцу. Это дьявол в чертовом костюме. Он стоит тут, словно охуенно идеален и все делает правильно. Это нахрен выводит меня из себя.

- Что ты здесь делаешь? - Я ищу занятие, притворяюсь занятым. Последнее чего я хочу - это связываться с ним сейчас.

Войдя в бар, он ослабляет галстук и садится на стул.

- Мне нужна причина, чтобы увидеть сына? Мы не разговаривали

больше двух месяцев.

Подойдя к нему, я наклоняюсь и выпаливаю ему в лицо:

- Мы оба знаем причину. Не приходи сюда, делая вид, что это моя вина. Вали отсюда с этим дерьмом.

- Сынок, успокойся. - Он достает бумажник и рыщет там. - Я буду Скотч.

Прикусывая язык, я наливаю ему выпить. Ставлю стакан перед ним и подхожу к кассе, наблюдая, как он отпивает.

Он кривится и ставит стакан обратно.

- Смотрю, мало что изменилось с нашего последнего разговора.

Я со злостью смотрю на него, пока он поправляет галстук, словно он лучше меня.

- Когда ты поймешь, что такой стиль жизни ни к чему не приведет? Он не сделает вещи лучше.

Сжимая стойку, я наклоняюсь над кассой и отворачиваюсь. Не могу смотреть на него.

- Нафиг, не говори ничего. Я не собираюсь слушать это дерьмо. Мне нравится, как я живу. Почему бы тебе не вернуться к своей жизни и перестать беспокоиться о моей? Не суди меня.

Мы оба оборачиваемся на стук стакана, когда рыжеволосая встает.

- Я ухожу, мальчики. - Она смотрит на меня и подмигивает, - Может в следующий раз.

Я ничего не говорю. Просто смотрю, как она уходит. Я рад, потому что ей не нужно слышать этого.

- Ты думаешь, мне плевать на своего сына? Что я не вижу, что ты опустился ниже плинтуса? Меня это выводит. - Он делает еще глоток и осматривает бар. - Ты лучше всего этого. Просто потому что...

- Заткнись. - Я рычу в предупреждении и трясую стойку.

- Я лишь говорю, что в твоей жизни все еще есть смысл, тебе лишь

снова надо найти его. Боль никогда не исчезнет. Я понимаю, но...

- Прекрати, нахрен! Ты меня понимаешь? - мой голос тверд. - Не говори больше ни одного гребаного слова. Это прошлое. Забыто. Я продолжаю жить.

Он смотрит мне в глаза, встает и поднимает стакан, чтобы я его видел.

- И это ты называешь жизнью? Карьера бармена, который танцует стриптиз по выходным и беспорядочно трахается с каждой первой встречной, которой только может вставить? Нет, сынок. Это не жизнь. Это забивание боли.

Скрипя зубами, я ударяю по

стойке, скидываю бутылку Скотча и кучу других вещей, включая лаймы, соломинки и салфетки.

- Ты просто не знаешь, когда нужно остановиться, не так ли? Поэтому мы не разговаривали. Поэтому я держусь подальше. Ты не даешь мне жить.

Собираясь уходить, он останавливается и бросает пару купюр.

- Нет, я помогаю тебе жить, и перестать быть уебком. Собери всю дрянь, пока не поздно. Тебе уже двадцать шесть, черт возьми. Веди себя соответственно.

Я слышу, как он уходит, но

отказываюсь смотреть в его сторону и показывать насколько я взбешен. Он, мать твою, всегда так делает; делает вид, что знает, что я переживаю, что чувствую и что *должен* чувствовать. Никто не знает.

Борясь с собой, пытаюсь привести дыхание в порядок и успокоиться, я опираюсь на стойку и сжимаю волосы. Мне кажется, что я сейчас нафиг с ума сойду. Сегодня не лучший день, чтобы думать об этом дерьме.

Я злюсь. Злюсь на отца и на себя, за то, что он прав.

Взяв бутылку водки, я бросаю ее через весь зал в стену. Она

разбивается, оставляя пятно, стекающее на пол. Но это, блядь, не помогает успокоиться. Поэтому я просто стою и смотрю в потолок.

- Что ж... смотрю тут не протиснуться сегодня.

Я оглядываюсь, сузив глаза, и вижу Аспен в дверях. Она переоделась. Теперь на ней льняные джинсовые шорты и белый топ, сквозь который видно розовый узор на лифчике. Должно быть, она оставила свои вещи в машине Кайлы. Аспен выглядит хорошо. Ей идет этот наряд.

Переведя дух, я встаю и обвожу руками вокруг.

- Да, я чертовски занят. Надеюсь ты пришла не выпить, а то я, скорее всего, не смогу налить тебе. - Говорю я с сарказмом.

Она наклоняется над стойкой и начинает теревить остатки салфеток.

- Я здесь, потому что Кайле надо на работу и Кейла нет дома. У меня нет ключа, а он не берет трубку. - Она видит бардак у меня под ногами и смотрит на меня. - Кажется, тебе не помешает компания.

- Кажется, - бормочу я. - У меня не большой выбор. - Я достаю стакан и кидаю пару кубиков льда. - Что будешь пить?

- Спрайта будет достаточно. Я

пью только на вечеринках. Что-то вроде правила. Я легко хмелею.

Я смотрю, как она садится напротив меня и кусает губу.

- Ты нервничаешь? - Я изучаю ее реакцию на вопрос - она краснеет.

Махнув головой, она тянется к уже наполненному стакану и подносит его ко рту.

- С чего бы мне нервничать? Ты думаешь, что заставляешь меня нервничать? Нет. Ты лишь бесишь меня. Это две разные вещи.

Кивнув в знак согласия, я говорю:

- Не тебя одну.

Я привык к этому. Черт, я

большую часть времени сам себя бешу.

Она смеётся и берет в рот край соломинки.

- Спорю, что в мире много женщин взбешенных благодаря тебе. Я это *чувствую*.

Испытывая ее, я наклоняюсь к ней и языком вынимаю соломинку из ее рта, очень близко с ее ртом.

- Да? И что же ты *чувствуешь*? - шепчу я.

Отстранившись, она смотрит, как я жую ее соломинку. Она прочищает горло и закатывает глаза, когда понимает, что я заметил, как она таращится на меня.

- Что-то плохое. - Отвечает она.

Я встаю и выплевываю соломинку, когда вижу входящего Кейла.

- Чувак, ты что тут делаешь?

По какой-то причине, мысль о том, что он приехал забрать Аспен, злит меня.

- Звонила Сара и сказала, что не сможет сегодня прийти на работу, так как прием у врача ее сына затягивается дольше, чем она предполагала. Понимая, что ты не захочешь работать всю смену, предложил заменить ее до семи.

Он подходит к Аспен, обхватывает руками и сжимает.

- Привет, красотка, что ты тут делаешь?

Она кладет руку на его руки и улыбается.

- Привет, красавчик, - дразнит она его. - Я не могла дозвониться до тебя и Кайла высадила меня тут.

Он смотрит на меня через Аспен и его взгляд встревожен.

- Твой отец заезжал сегодня утром, но судя по этому месту, он уже навестил тебя, - говорит он осматривая пол.

- Я даже слышать не хочу. Спасибо за чертово предупреждение.

Кейл освобождает Аспен из объятий и подходит к бару.

- Я ни слова не сказал. Должно быть, он сам понял. Чертовски просто найти твою задницу.

Несколько парней заходят в бар и садятся рядом с Аспен. Я замечаю взгляд опрятного малолетки, направленный на Аспен и жуткую улыбочку на его лице, и у меня появляется дикое желание засунуть кулак ему в глотку.

Лучше ему не пытаться флиртовать с ней. Ей не нужен такой парень. Ей нужен тот, кто будет трахать ее и удовлетворять так хорошо, чтобы стало даже больно. Он кажется слишком смазливый, чтобы справиться с ней.

- Хей, - говорит он Аспен. – Я Алекс.

Кейл пытается говорить со мной, но мой взгляд прикован к *Алексу*, чтобы быть уверенным, что он не исполнит свое чертово смертельное желание.

- Аспен. – Она жмет ему руку и отводит взгляд – ей не по себе.

Кейл трясет меня и приближается к парням.

- Забирай отсюда свою задницу. Дальше я сам. Хеми придет к четверем, так что все хорошо.

- Ха, - бормочу я. Я отрываю взгляд от Аспен и смотрю на Кейла.

- Я разберусь, парень. Аспен

может потусить тут, пока я работаю, чтобы не сидеть дома одной. Я уверен, у тебя есть свои дерьмовые дела.

Посмотрев в сторону Аспен, я замечаю, что жуткий тип придвинулся к ней ближе. Кейл принимает у них заказ и даже не замечает. Серьезно?

- Нет, чувак. Аспен поедет со мной. Мне нечего делать.

Аспен смотрит на меня.

- Давай. Мы уходим.

Она смотрит секунду на меня, словно не расслышала.

Взяв шлем, я обхожу барную стойку и беру ее за руку, ставя на

ноги.

- Пошли

Кейл и жуткий тип награждают меня странным взглядом, но мне пофиг. Я не оставлю ее тут с этим малолеткой.

Аспен готова была что-то ответить, пока не посмотрела мне в глаза и не увидела, как я сжимаю челюсть. Вместо этого, она поворачивает и бросает Кейлу:

- Увидимся дома.

Он предупреждающе смотрит на меня, потом поворачивается к Аспен.

- Не позволяй этому придурку добраться до тебя. Если он тебя достанет, скажи мне. — Он снова

поворачивается ко мне и рычит. – И не беспокойся, кретин. Я уберу за тобой беспорядок.

Помахав ему, я вывожу ее из бара. Подойдя к байку, протягиваю ей шлем, пока завожу мотоцикл.

- Одевай.

Глава 6

Аспен

Последняя вещь, которую я думала буду сейчас делать – это сидеть на мотоцикле, позади Слейда и обнимать его за талию. Чуть ранее, я хотела вырвать ему волосы и придушить, но сейчас мне кажется, что ему это даже понравится. А мне может понравится делать это. И это

худшая часть.

Покинув клуб, мы едем уже час в смертельной тишине. Кажется, ему это нужно сейчас, и, черт, мне тоже это надо. Ощущение прохладного ветерка на коже расслабляет, пока ты едешь, ни о чём не заботясь; не задумываясь куда едешь или где окажешься в конце. Единственная проблема – кажется, скоро начнется дождь. Я чувствую его запах и почти ощущаю вкус.

*Мда, вот он и начинается.
Идеальное время.*

Я прижимаюсь крепче к его телу, когда начинает лить дождь, стекая по шлему, и моя кофта мгновенно

становится мокрой. Холодно. Холоднее, чем ожидала; я вздрагиваю. Мои соски твердеют от трения мокрой кофточки. Кажется, не лучшая была идея надевать кружево сегодня.

Слейд наклоняет голову, делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Я чувствую, как его тело напрягается под моими руками, и неосознанно сжимаю их сильнее, когда он поворачивает направо. Он едет по скрытой деревьями тропинке, пока не останавливается неизвестно где.

Схватив меня за руку, он помогает мне слезть с мотоцикла, потом спрыгивает сам и стягивает

через голову футболку и держит ее над моей головой. Он быстро ведет меня под огромное дерево, где мы скрываемся от дождя.

Слейд стоит промокший и смотрит на меня сквозь длинные, мокрые ресницы. У него самые удивительные глаза, которые я когда-либо видела. Я хочу отвернуться, но не могу. Просто загипнотизирована. Как бы мне не хотелось признавать это, но он чертовски красив; опасно красив. Его черные волосы, мокрые от дождя, блестят. Они густые и немного длинноватые. Мне это нравится. Центральная точка — его губы. *О, Бог, эти губы.* Капли дождя

падают на них, собираются и стекают. Каждая падающая капля заставляет его облизывать губы, чтобы собрать их. Это дьявольски отвлекает.

- Вот. Возьми. — Я отрываю взгляд и растягиваю его футболку так, чтобы и он оказался под ней. — Это не зонт, но поможет.

Он разворачивается и идет на открытое место под проливной дождь. Я смотрю, как он пробегает руками по лицу; дождь стекает по его голове и рукам на джинсы. Его грудь поднимается и опускается, словно он борется с какими-то сильными эмоциями, при каждом движении;

его мышцы сжимаются, показывая мне его сексуальность. Это сбивает с толку. Я не знаю, чего хочу больше: обнять его, ударить или трахнуть. Но я точно знаю, что хочу что-то сделать с ним.

Спустя пару минут, как он просто стоял там, я выхожу из-под защиты дерева и растягиваю футболку над нами обоими. Она уже абсолютно промокла и совсем не помогает, но я не замечаю этого. Кое-кто другой завоевал все мое внимание, и я стою на цыпочках, изо всех сил стараясь не упасть на него.

Ему потребовалось мгновение, чтобы повернуться. Посмотрев мне в

глаза, он дотягивается до футболки и бросает ее к себе под ноги. Его глаза напряжены; черные.

- Мне нужно закончить, что я начал. — Рычит он. Слейд делает шаг вперед, я делаю шаг назад, но его шаги шире моих. Он наклоняется к моему уху и шепчет, - Я жаждал твою киску весь чертов день. Этот утренний запах заставляет наполняться мой рот слюной от желания.

Он даже не колеблется, прежде чем взять меня за бедра и поднять. Словно он уже знал, что я позволю сделать ему со мной то, что он захочет. Меня это злит, но я должна

признать, что это заводит меня и вряд ли я смогла бы сказать нет, даже если бы попыталась.

Мне хочется сказать что-то, протестовать или закричать «нет», но я ничего не делаю. Я должна, но не буду. Я слишком сосредоточена на том, что он собирается сделать со мной. Я не могу ясно думать. Мои трусики все сильнее становятся мокрыми от каждого взгляда на его лицо, и каждого грязного слова покидающего его рот.

Он идет к своему черному мотоциклу со мной на руках. Мысль о том, как он заставил меня чувствовать себя сегодня утром, ни

разу не прикоснувшись, заводит меня, и я уже чувствую ноющую боль между моих ног, желаящую, чтобы ее утолили; жажду, быть заполненной его членом. Это ново для меня. Это *он* делает со мной.

Он ставит меня возле мотоцикла, одну руку кладет на талию, а второй пытается расстегнуть пуговицу на моих мокрых джинсах. Я смотрю на его лицо, пытаюсь понять, что он чувствует сейчас, но ничего не вижу. Его сложно прочесть и это вызывает всплеск адреналина; я должна понять его.

Его руки быстро движутся,

стягивая мои шорты и освобождая ноги от них. Он легко добивается того, чего хочет, и мне интересно, так ли он хорош, когда получает желаемое.

Стоя здесь, почти голая, я краснею, когда он скатывает мои «танга» в руку и дергает их. Тонкая ткань рвется, обнажая мою киску для него. Первое желание – прикрыться, но он поднимает меня и усаживает так, что ноги оказываются по разные стороны от мотоцикла.

Я чувствую, как мои ноги раздвигаются еще сильнее, когда он проводит рукой по бедрам, и слизывает капли дождя со своих губ.

Эта ситуация заставляет чувствовать себя грязной, но часть меня действительно нуждается в этом. Может быть, позволив ему удовлетворить себя, я смогу забыть обо всем; не думать о том, чем сейчас занимается определенный *некто*.

- Ох черт. – Он сжимает мои бедра и кусает губу. – Вкус твоей сладенькой киски весь день был у меня во рту; дразня и заставляя член стоять. Лучше держись хорошенько, пока я буду вылизывать твою киску; пробовать ее как никто ранее.

Он сдвигает меня на край мотоцикла, проводит языком по

бедру и прикусывает плоть. Я уже почти извиваюсь на мокром байке, пытаюсь не соскользнуть. Сердце бешено стучит, от чего сложно дышать.

О. Мой. Бог.

- Тебе это нравится, не так ли, - спрашивает он не отрываясь от бедра. – Спорю, что ты уже представляешь каково это - ощущать мой язык на своей маленькой мокрой киске. – Он кусает меня и придвигает еще ближе, так, что ноги оказываются у него на плече. Больно и приятно одновременно. Дыхание сбивается, когда он прикусывает еще сильнее. – Тебе нравится боль,

детка? – Он отодвигается и позволяет каплям дождя упасть на мой набухший клитор. Хотелось бы, чтобы его рот был этим дождем, облегчая боль.

Дотронься до меня уже.

Колющее удовольствие разливается по телу, заставляя меня дрожать, пока он медленно продвигается к внутренней части бедра, поближе к моей киске, и прикусывает кожу. Я трясую головой и извиваюсь, пытаюсь вырваться из его хватки и убежать. Я не выдержу. Это слишком. Почувствовав мое состояние, он притягивает меня обратно, я хватаю его за волосы и

заставляю посмотреть на себя.

- Не так грубо, кретин. Не заставляй меня жалеть об этом еще сильнее.

- Черт, - он рычит. Закрывает глаза и стонет. *Ох, этот стон. Такой глубокий и грубый.* – Потянешь меня за волосы еще раз, и я трахну тебя вместо того, чтобы просто облизывать. Ясно?

Зная, что я испытываю удачу с ним, отпускаю его волосы и хватаю руль мотоцикла позади себя. Я хочу его язычок, но не больше. Ничего больше. Только один раз. Только...

- Ох, черт. – Я стону от его языка скользящего по моей киске,

медленно и поддразнивая. – Это произойдет лишь раз. Ты ведь это знаешь, так? – Я с трудом вдыхаю. – Это неправильно, по многим причинам.

Он смотрит на меня между моих ног с легкой усмешкой. Слейд – грязная, маленькая змея, которая держит меня в своей хватке, и он это знает.

- Да, но это кажется таким чертовски правильным, не так ли?

Я не отвечаю. Не хочу. Все, что я хочу сделать – это закрыть глаза, откинуться назад и позволить его языку творить магию, освобождая мое напряжение, накопившееся с

утра. Когда он высосал влагу и попробовал меня, я почти сдалась в тот же момент и разрешила ему взять меня. Понадобилось много сил, чтобы побороть желание схватить его, потянуть и подпустить к себе; позволить трахнуть меня лишь раз.

Сначала его язык медленно увлажняет мои складочки. Он мягок и дразнит, вызывая еще большее желание. Его ритм четкий и уверенный, словно он знает точное место, где нужно работать. Парень медленно покоряет меня, зная, что я захочу большего в итоге. Он чертовски хорош - профессионал. Слейд контролирует игру, и это

вызывает желание опустить стену; поддразнить его немного.

Я понимаю, что стону, когда он скользит языком дальше и засовывает его так глубоко, как только может. Он трахает меня своим языком. Ощущения и мысли достаточны для того, чтобы вознести меня на небеса... но я борюсь с этим. Я еще не готова, и уверена – он не даст мне уйти так просто.

Спустя пару секунд, он высовывает язык и проводит им выше – к клитору, потом засасывает его в рот. Так хорошо, что я тянусь и снова хватаю его за волосы. Я тяну, и чем сильнее, тем больше его язык

удовлетворяет меня. Он отбивается, и я надеюсь использовать это в свою пользу.

Я тяну его в сторону, но он засасывает мой клитор так сильно, что я вскрикиваю и почти падаю, но он ловит меня. Я слышу, как он рычит над моей киской, и это усиливает удовольствие, а желание большего растет.

- О, черт! О, черт!

- Нахрен это! Я так сильно хочу трахнуть тебя и заставить кричать еще громче, пока я буду долбить твою маленькую узенькую киску. Так чертовски горячо слышать твое удовольствие. – Встав, он пробегает

языком по губам и упирается обеими руками в байк, нависая надо мной.

- Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя? – Он проводит языком по моей шее и останавливается у уха. – Просто скажи одно слово и я утолю эту пульсирующую боль между твоих ног. Я оттрахаю тебя так хорошо, что мой конец будет единственным, о ком ты сможешь думать. Позволь мне показать.

Я махаю головой и кладу руку ему на грудь.

- Нет! Черт возьми, Слейд. – я пихаю его, но тело настолько твердое, что это не имеет никакого результата – он даже не колыхнулся.

Это заставляет меня хотеть его еще больше. – Мне не нужно, чтобы ты трахал меня, и я не хочу тебя. Просто закончи это, чтобы мы дальше могли ненавидеть друг друга.

Скидывая капли с лица, он раздвигает мои ноги шире и кладет большой палец на клитор, начиная тереть его.

- Почему? Ты боишься, что это будет слишком хорошо? Боишься, что я удовлетворю тебя лучше, чем кто-либо другой? – Я смотрю на него и сглатываю, пытаюсь притвориться, что его слова не произвели никакого эффекта на меня. – Мой член будет ощущаться очень хорошо в этой

маленькой, узкой киске. – Схватив меня за голову одной рукой, он вставляет в меня палец и прикусывает нижнюю губу. Я стону и делаю глубокий вздох, чувствуя толщину его пальца во мне – от этого становится жарко. – Видишь, какой мокрой я тебя делаю?

Закрыв глаза, я стону и хватаю его мокрые волосы. Мне нужно кончить.

- Ты кретин и ты знаешь это. – Говорю я между глубокими вдохами.

- О да, детка, - дышит он мне в ухо. – Покажи мне какой я кретин, и я покажу как хорошо могу удовлетворить тебя. Ты хочешь этого,

но нужно заработать.

Чертов кретин.

- Пошел ты! – кричу я и царапаю его спину, желая причинить боль. – Ты такой идиот.

Он замирает и смотрит на меня мертвым взглядом, сжимая челюсть. Его глаза злые и, кажется, мне не стоило этого делать.

- Я...

- Молчи, - перебивает он меня.

Не говоря больше ни слова, он поднимает меня с мотоцикла и держит так высоко, что мои бедра оказываются напротив его лица. Я чувствую его губы на своем клиторе и почти теряю контроль.

Ох, черт!

Сжимая мою задницу, он работает языком, удовлетворяя пульсирующую боль между моих ног. Я сжимаю его волосы, выгибаю спину и кричу. Кричу так громко, что даже больно. Действительно чертовски больно. Мои каблуки упираются ему в спину, пока я вишу над ним, а он удовлетворяет меня. Кажется, ему это не стоит никаких усилий.

Я еще никогда в жизни не ощущала чего-то такого хорошего. Это точно не то, что я ожидала. Я чувствую разливающийся по телу жар, означающий, что я уже на

пределе. Я так близка к оргазму, что больно.

- Черт, это так хорошо. Не останавливайся, Слейд. Быстрее...

Он сильнее меня сжимает и сосет клитор; мое тело дрожит, и я оказываюсь на вершине наслаждения. *Дьявол, этот магический язык. Ох, дрянь, я попала.*

- Дерьмо, Слейд. Что ты только что сделал со мной? – я делаю глубокий вдох и выдох. Мое сердце бьется так быстро, что даже голова кружится. – Опустите меня, черт побери. Опустите.

Он проводит руками по ногам, прежде чем взять за талию и

поставить на ноги. Его глаза впиваются в мои, когда я делаю шаг назад, и хватаю шорты так быстро, как только могу.

Я чувствую себя идиоткой, за то, что позволила ему сделать. Мне даже не нравится этот парень. Он придурок; не приносит ничего, кроме проблем. Чертов дьявол воплоти, желающий запятнать мою душу и поглотить каждую мою гребаную мысль. *Мне действительно надо убраться отсюда.*

Он опирается на байк, наблюдая похотливым взглядом за тем, как я быстро надеваю шорты, и вытираю капли с лица.

- Я готова ехать. Отвези меня домой.

Не говоря ни слова, он достает шлем, надевает его мне на голову и запрыгивает на байк. Я беру протянутую руку.

- А твоя футболка?

- К черту. Мне она не нужна. –

Его грудь сотрясается от смеха. – А твои трусики?

- Иди ты, Слейд.

Он заводит мотор и, убедившись, что я крепко держусь, стартует.

* * *

Дождь заканчивается почти сразу после нашего отъезда. Назад мы ехали в абсолютной тишине. Как

я и ожидала. К моменту, когда мы добираемся домой, у меня остается единственное желание - убраться от *Слейда* как можно дальше. Я чувствую себя так глупо, что позволила ему обработать меня и воспользоваться моментом слабости.

Все что это дает — показывает, что он прав; он получает то, что хочет. Слейд остается на байке, пока я отдаю ему шлем. Я ничего не могу с собой поделатъ, обращаю внимание на то, как он сексуален на этом мотоцикле без футболки. Эти тату и чертово идеальное тело. Я ненавижу его. Никому нельзя выглядеть так дьявольски сексуально.

- Ты не идешь?

Он надевает шлем и поправляет джинсы. Потом отворачивается, делает глубокий вдох и лезет в карман.

- Вот ключ. Я вернусь вечером.

Я беру ключ и сглатываю. По какой-то причине, я не хочу, чтобы он уезжал. Да, я хочу держаться от него подальше, но хочу, чтобы он был хотя бы в доме.

- Хорошо, - говорю я рассержено. – И чтобы ты знал, этого больше никогда не случится. Понял? Держись от меня подальше. Ты воспользовался моей слабостью. Такого больше не случится.

Он сжимает руль, скрипит зубами и смотрит, как я уйду. Я не понимаю, чего он ждет. Уверена, он хочет убраться подальше от меня, как и я от него. Это хорошо, наверное. Когда мы рядом – это не приносит ничего, кроме проблем. Он не подходит мне.

Зайдя в дом, я иду напрямик в комнату Кейла и падаю лицом вниз на кровать. Я так зла на себя, что кричу как ребенок. Мне 23, а я все еще не могу управлять своей жизнью. Мне нужно убраться подальше от Слейда, прежде чем он сделает вещи более сложными.

Я знала, что с ним будут

проблемы с той самой секунды, как увидела в клубе. Просто знала. Черт, его имя говорит само за себя. Слейд Меррик. И говорит достаточно.

Глава 7

Слейд.

У меня еще не было женщины, для которой было бы отвратительно то, что я удовлетворил *ее*. Это, мать твою, впервые. Не могу сказать, что мне это понравилось. Честно говоря, меня это бесит. Она отлично знает, что ей это понравилось. Бьюсь об заклад, еще никто не заставлял ее кричать так громко; кончить лишь от близкого контакта. Ей всего лишь страшно признать это; страшно отдаться своим нуждам; страшно, что я трахну *ее*. Должно быть так.

От того, как она заставила меня чувствовать себя, последняя вещь,

которую я хочу — это находиться с ней в одном доме, пока она будет избегать меня и делать вид, что не хочет этого так же сильно, как я. Я не сдамся из-за этого дерьма сейчас. Мне нужно забыть пару вещей; охладиться.

По привычке, я оказываюсь в *Аллее Позора*. Отвожу мотоцикл на заднюю парковку, срываю шлем, бросаю его на сидение и пихаю байк. Кейлу и Хеми лучше всего быть готовыми раздавать потоки выпивки, потому что мне кажется, что я задержусь тут на время.

*Держаться от нее подальше.
Да, держаться, мать твою, от нее*

подальше.

Я захожу через задний вход, подхожу к своему шкафчику и беру рубашку. Собираюсь надеть ее, но вместо этого говорю *нафиг*. В любом случае, к концу ночи ее снова не будет на мне. Я бросаю ее на пол и иду в бар.

Замечаю, что наконец-то наплывает толпа. Отличное время. Здесь должна быть уйма развлечений для меня.

Подходя к бару, я вижу Кейла у края стойки, разговаривающего с группой девушек. Они смеются и им чертовски весело.

Он кивает и подпрыгивает, видя

меня.

- Чувак, ты чего выглядишь таким злым? Я думал, ты составишь компанию Аспен, пока я не вернусь.

Наклонившись над баром, я хватаю первую попавшую выпивку и тянусь к пустому стакану.

- Ну да, ее, черт возьми, не так просто развлечь. Я почти уверен, что она хочет побыть сейчас одна.

Кейл наклоняет голову и подозрительно смотрит на меня, наблюдая, как я наливаю себе выпить.

- Да, или она не хочет, чтобы ты был рядом.

- Отъебись, Кейл. Я не в

настроении.

- Ничего нового.

Поставив бутылку обратно, я убираю уже пустой стакан и делаю шаг к Кейлу, так, что теперь мы стоим лицом к лицу. Я хочу видеть его, когда он говорит это.

- И что, нахрен, это должно значить?

Он отворачивается и делает шаг назад.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Ты изменился. Ты мой лучший друг, но серьезно, тебе надо... - Он вздыхает и перекидывает полотенце через плечо. — Забей. Мне нужно работать.

- Да. Мне тоже. У меня много *чертовой* работы. – Я наливаю себе еще и иду к пустому дивану. К счастью для меня, почти все в дальней комнате с Хеми, так что у меня есть пару минут наедине.

Я ставлю стакан на стол, и сажусь, положив голову на руки, упираюсь локтями в колени. Я просто не могу игнорировать тот факт, что настолько взбешен из-за этой женщины. Этим утром мое прошлое поглотило меня и сейчас, мысль о том, что эта женщина злит меня как ничто другое, взяла верх - абсолютно взбесила меня. Худшая часть в этом, чем больше она меня

злит, тем больше я хочу трахнуть ее и избавиться от этой злости.

Ей противно, черт возьми? Ха, нахуй это.

Я дотягиваюсь до стакана и проглатываю его содержимое. Мне нужно забыться. Выпивка лишь притупит это, и я привык к этому. Это поддерживает меня. Мой член напрягается, при мысли о расслаблении. *Точно по расписанию.*

- Как дела, братан?

Я скидываю голову при звуке голоса Хеми. Он смотрит на меня, в руках бутылка виски. Я не могу не смеяться, когда понимаю, что он стоит лишь в Американском флаге,

обернутом вокруг талии. По всему его телу виднеются следы зубов от женщин, что запали на него. Он любит это так же сильно, как и я. Грязный ублюдок, как и я.

- Что случилось, чувак?

- Кажется, тебе нужно выпить еще. — Он наполняет мой стакан до краев, и садится на подлокотник дивана. — Ты пришел помочь мне обработать девочек сегодня или как? Там небольшая толпа. Приватная вечеринка.

Я смотрю на группу девушек, собирающихся в задней комнате. Большинство выглядят, словно шлюшки желающие перепихнуться.

Я уверен. Что мысль обо *мне*, трахающем *их*, не внушает им отвращения. Большинство из них, скорее всего, будут умолять. Как, черт возьми, я могу пропустить такое?

- Да. — Я делаю глоток и вижу, как парочка девушек машет нам. — Почему бы и нет. Все равно нечем больше заняться.

Хеми хлопает меня по плечу и встает.

- Допивай эту дрянь и тащи свою задницу туда. Там кое-кто интересуется тобой. — Он пятится назад. — У нее огромные сиськи и безмерный аппетит. Я уверен - это

твой тип.

С этим я точно справлюсь. Не стыдно иметь огромный сексуальный аппетит. Мне нужна женщина, которая выдержит меня. Я люблю секс и люблю грязный секс. Факт того, что они получают максимальное удовольствие в ответ, словно глазурь на торте. Если мой член это украшение, тогда почему к черту я должен останавливаться? Не моя вина, что я так хорош в этом.

Посидев еще пару минут один, я допиваю выпивку и переключаю мозг в режим траха. Это защищает его от мыслей, которые не должны быть там, пока мой член наготове. Я

направляюсь в заднюю комнату, готовый выбросить все из головы.

Вокруг Хеми собралась группа девушек лапающих его задницу, ноги и грудь, пока парочка других машет купюрами и кричит. Это то, к чему мы привыкли, ради чего живем.

Я осматриваю комнату, пока не вижу ту, которую ищу - брюнетку с прошлой ночи. Она стоит на другом конце комнаты в белом платье обрамляющем ее изгибы. Она здесь самая красивая и является идеальным отвлечением.

Подойдя к ней сзади, я убираю волосы с ее плеча и шепчу:

- Я здесь. И что же ты, нафиг,

сделаешь со мной?

Она поворачивается вокруг моей руки и прикусывает нижнюю губу, заметив, что я без рубашки; меньше одежды снимать для нее. У нее голодный взгляд.

- Есть пара вещей на уме. - Она опускает взгляд на мою грудь, и я понимаю, что она ждала меня. Большинство женщин ждут.

- Хочешь мой член? - Я опускаю ее руку по своей груди и прессу, пока не достигаю стояка; всегда готов, когда мне надо. - Я дам его тебе при одном условии - никаких ограничений. - Я жду, пока она поднимет взгляд на мои глаза, чтобы

увидеть, что она поняла меня. - Он твой на одну ночь, и лишь одну. Никакой хрени потом. Насладись и живи дальше. Мне нужно отвлечься и я чертовски уверен, что тебе тоже. Понятно объясняюсь?

Она испускает мягкий стон и кивает, сжимая рукой мой твердый член, двигает ею вверх и вниз по еле влажной ткани джинс. В ее взгляде мольба взять ее прямо здесь и сейчас, перед всеми. Она говорила, что хочет связать меня здесь и проехаться на мне у всех на глазах. Мать вашу, вот это поворот.

- Даже лучше, - шепчет она, - мне нужна лишь одна проба. Я ждала

этого, возможно, очень долгое время.
- Она поглаживает мой член через одежду. - *Очень* долгое время.

Увидев, что Хеми взял на себя остальных, я подхватываю длинноногую брюнетку и иду вперед, пока ее спина не упирается в стену. Мы почти остаемся наедине. Я провожу рукой под ее платьем и тру ее кружевные трусики, дразня сквозь тонкую ткань.

- Что же, это стоит чертовых ожиданий. Верь мне. - Намотав ее волосы на руку, я тяну голову назад, освобождая шею для своего рта, и впиваюсь в нее зубами, пока сую палец в ее вход. Она настолько

мокрая, что я чувствую, как она течет по моей руке. - Тебе нравится это, не так ли?

Она стонет над моим ухом, затем кусает за мочку и тянет ее зубами.

- О да, мне нравится это, Слейд. Не останавливайся.

Я вывожу и ввожу палец, сначала медленно, потом быстрее и глубже. Она крепче сжимает ноги, и стонет, а ее дыхание становится тяжелее.

- Это еще не все. Подожди, пока я засуну туда свой толстый, твердый член. - Я подвожу губы к ее уху. - Ты будешь кричать. Ты любишь кричать?

- Ммммммм. - Она хватает мое лицо и пытается поцеловать, но я

отворачиваюсь. - Ну же, детка. Ты даже не поцелуешь меня? - она снова наклоняется, но я тяну ее за волосы, оставляя дюйм между нашими лицами.

- Никаких поцелуев. - Я замираю, держа ее у стены, злой сам на себя. Я все еще ощущаю вкус Аспен на своих губах. И чувствую себя жадной гребаной сволочью. Я ни с кем не хочу делиться ее вкусом.

Что. За. Черт.

- Хотя знаешь, забей на это. - Я отпускаю ее, и она скользит вдоль моего тела, твердо приземляясь на ноги. - Я позабочусь о себе сам. Мне это удастся.

Она ошеломленно смотрит на меня, поправляет платье и выбившиеся прядки волос.

- Ты, блядь, серьезно?

- Да, я, блядь, серьезно. - Я отталкиваюсь от стены и направляюсь к двери. Когда смотрю на Хеми, то вижу его со стоящим хуем, везде поспевая. Обычно мы не раздеваемся полностью, но время от времени, когда никто не обращает внимания, мы снимаем все. Он делает это чаще всего. У него сумасшедший взгляд байкера, и когда женщины видят его, то сходят с ума. Черт, одна из девчонок практически сосет ему сейчас. Кажется, им

нравится твердая сталь его пирсинга, почти так же, как и его член.

Вернувшись к бару, я сажусь напротив Кейла и хватаюсь за стойку. Мне реально нужно избавиться от этого дерьма сейчас.

- Три порции Джека. - Говорю я прямо. - Хотя, сделай четыре.

Кейл достает рюмки и ставит их в ряд передо мной.

- Кажется, я снова подвожу тебя домой.

- Да, ты чертовски прав.

И как только я приеду домой, направляюсь в чертов душ, чтобы смыть сегодняшний день.

- Так, что делает Аспен? Она не

захотела прийти сюда? - Он поднимает взгляд от рюмок. - Ее нелегко выбесить. Должно быть это *твоя* заслуга.

Не особо слушая его, я беру первую рюмку и опустошаю ее, вытирая пот рукой.

- Откуда ты знаешь эту крошку? Она ведь даже не отсюда.

Кажется, он сам борется с демонами. Я знаю этот взгляд. Он носит его с гордостью.

- Я был лучшим другом ее сестры, Райли, когда мы росли. Райли Рейнс. Они жили тут, когда мы были друзьями.

Окей. Он уже упоминал это имя

раньше. Но я не могу нахрен вспомнить когда и почему. В этих сестричках должно быть нафиг что-то такое, что сводит мужиков с ума.

*Аспен, черт возьми, Рейнс.
Сексуальное имя.*

Глава 8

Аспен

Тупой, плохой вибратор, кусок дерьма.

Я бросаю рядом со мной то, что я считала своим ручным, идеальным вибратором и перекатываюсь на живот, зарываясь лицом в подушку. Я настолько разочарована, что хочется кричать. Это не может происходить на самом деле. Сжимая свою пуховую подушку, я еще сильнее вдавливаю в нее голову и проклиная свою чертову вагину.

Может, она сломана? Серьезно.

Я имею в виду вагину, а не вибратор. У вибратора однозначно еще есть

силы. Я думаю, может нахальный, сексуальный кретин сломал ее? Очевидно, она решила, что хочет лишь лучшего, и забастовала, пока не получит его. У меня никогда не было таких проблем. Почему именно сейчас?

Перекатившись обратно, я сажусь и натягиваю трусики, вздыхая. Очень разочарованно вздыхая. После вчерашнего оргазма я разбита. Ни один оргазм, который я получу в будущем, не сравнится с этим, и от этого я злюсь. Кажется, я потеряла контроль над своей вагиной. Я потратила последний час, пытаясь довести себя хотя бы до

маленького оргазма; любого оргазма, но ничего. Поверьте мне, я пробовала оба способа и что в результате? Нифига... я совершенно ничего не чувствую сейчас.

Сейчас самое время сдать. Это не происходит. Может, мне надо просто сделать завтрак, расслабиться и попробовать позже? Я думаю, что просто слишком о многом думаю.

Да. Точно. Я всего лишь морально разочарована.

Я встаю со скомканной постели и, схватив футболку с кучи одежды на полу, надеваю ее. Выйдя из комнаты, я прохожу мимо храпящего на диване Кейла и ловко пробираюсь на кухню.

Парни приехали не раньше двух часов ночи. Ни единого шанса, что они проснутся в ближайшее время. Я удивляюсь, вообще-то, что сама уже проснулась. Я почти не спала. Это была бесконечная ночь, и часть меня хочет залезть обратно в кровать и заставить себя заснуть.

Я проверяла то телефон, то подъездную дорожку. Не уверена, почему меня так волновало, во сколько они приедут домой, но это сводит меня с ума. Я здесь уже три дня, но даже не провела время с Кейлом. С таким успехом, Слейд был моим единственным развлечением.

Повезло же мне...

Мой желудок урчит, пока я обыскиваю холодильник в попытках найти что-нибудь на завтрак. Перерыв содержимое, я достаю связку сосисок, пакет бекона и парочку рогаликов. Мой рот наполняется слюной лишь от предвкушения вкуса. В этом доме есть хотя бы *что-то* стоящее.

На середине готовки все начинает идти неправильно. Если я думала, что до этого была не в себе, то сейчас я в этом уверена. Жир от бекона разлетается повсюду, а сосиска прилипла к сковороде. Вся кухня наполнилась дымом. Будет очень неловко, если детектор дыма

сейчас включится. Это жалко. Я совсем не могу сосредоточиться... ни на чем.

- Оу, черт. - Я отскакиваю, когда на меня *снова* попадает жир с бекона. Эта хрень реально болезненна.

- Что, черт возьми, ты делаешь?

Я поворачиваюсь на звук глубокого, хриплого голоса Слейда. Он стоит там без рубашки в низко свисающих джинсах, открывающих мышцы прямо над его... членом. Его тело слегка влажное, словно он только что вышел из душа. Но я знаю, что это не так. Я бы услышала воду... наверное. Что в мокром парне такого

сексуального?

Его глаза темные и напряженные; он смотрит на меня так, словно хочет либо задушить, либо трахнуть реально грубо. Я не могу точно сказать. Чувствую прилив возбуждения от обоих вариантов. Все чертовски запутано.

Прочистив горло, я поворачиваюсь обратно и стараюсь отодрать сосиску от сковороды, словно ничего не происходит. Я делаю вид, что совершенно не испортила завтрак. Последнее, что я хочу сейчас делать - это смотреть на него полууголого, выглядящего слишком сладко, пока он осуждает

мои кулинарные способности. Он выглядит вкуснее, чем эта чертова еда. Это не то, что мне сейчас нужно.

- А что, по-твоему, я делаю? - спрашиваю я, даже не пытаюсь скрыть раздражение.

Когда он снова начинает говорить, его голос слышно прямо за мной, от чего по спине бегут мурашки. Его тело теперь прижато ко мне, но не в сексуальном плане; мое сердце чуть подпрыгивает. Совсем чуть-чуть.

- Сжигаешь чертов дом. Не хочется говорить тебе это, но я оставил свой костюм пожарного на работе. Я не готов к этому дерьму так

рано утром. - Он тянется к лопатке и шипит на ухо. - А теперь, уйди с дороги.

Не двигаясь с места, я хочу взять ее назад, но он отодвигает ее из зоны моей досягаемости.

- Я справлюсь. Разве ты не должен спать или, я не знаю... выпроваживать какую-нибудь шлюшку с кровати. Мне кажется, ты *поздно* лег.

Наградив меня суровым взглядом, он хватает меня за бедра, поднимает и усаживает на кухонную поверхность. Его губы касаются моего уха, когда он говорит.

- Я выпроводил ее ночью. Ни

одна девушка не спит в моей кровати. Никогда. - Моё сердце останавливается от его грубых слов. Он поворачивается и выключает плиту, прежде чем бросить лопатку. - Если тебе была нужна моя помощь, могла попросить. Есть хоть что-то, с чем ты *можешь* справиться сама?

Сузив глаза, я готовлюсь прыгнуть со стола, но он встает передо мной, прямо между моих ног, блокируя меня.

- Что это за вопрос? С чем *еще* ты думаешь я не могу справиться сама?

Пробежав руками по моим бедрам, он смотрит на меня мертвым

взглядом и ухмыляется.

- Да ладно. Я искренне верю, что нужен был тебе там.

- Отвали. Ты мне не нужен, чтобы кончить. Верь мне. - Я кладу руки ему на грудь и немного толкаю. Черт побери, его тело - сплошные мышцы. - Я прекрасно сама могу это сделать. А сейчас, сдвинься.

Он скользит руками под футболку, поднимает меня и хватает за задницу. От контакта кожа к коже, мое дыхание слегка сбивается.

- Правда?

Прижимая меня ближе к себе, он сжимает мою задницу и проводит губами по шее.

- Я бы не сказал, судя по звукам разочарования, которые я слышал с комнаты Кейла. Это точно были стоны разочарования, а не удовольствия. Поверь мне, я знаю разницу.

Он скользит пальцем под ткань трусиков, и я мгновенно чувствую нужду ощутить его в себе. На самом деле, он толком ничего не касается, кроме складки между ногой и влагищем.

Что за черт?

Вернув самообладание, я отвожу от него шею и толкают его, пока он не сдвигается с места.

- Ты так злишь. Почему ты такая

задница? - я соскакиваю со стола и ухожу. - Я уберу этот бардак позже. Я не в настроении есть...

- Одевайся и жди меня на улице через десять минут. - Говорит он, перебивая меня.

Я останавливаюсь у дверного проема и оборачиваюсь.

- И почему же, черт возьми, я должна это сделать?

- Чтобы мы могли позавтракать.
- Он убирает сковороду с плиты и кидает лопатку в раковину. - Будь готова, когда я оденусь.

- Ха, ты забавный. Я в порядке. И иду обратно в кровать.

- Как хочешь, но я слышу

урчание твоего желудка даже отсюда. Хочешь - оставайся. Я всего лишь хочу удовлетворить твой... голод.

Он проходит мимо меня и бежит наверх. Мышцы его спины сжимаются, и глубокие царапины на его коже выделяются, от чего я снова ненавижу свое гребаное тело из-за реакции на него.

Сукин сын...

* * *

Не смотря на свои убеждения, я сижу в кабинке напротив Слейда, со свисающими со рта беконом. Мы оба просто сидим и едим завтрак в полной тишине, и я благодарна за это. Мне действительно не хочется

разговаривать с ним. Не то, чтобы он был слишком разговорчив. Вообще-то, он далек от этого.

- Ты собираешься сидеть там и играть с этим беконом весь чертов день? - Он берет кусочек своих оладьей и отклоняется на спинку дивана. - Это должно быть вкуснее, чем та дрянь, которую ты собиралась поджечь, когда я вошел.

Закатив глаза, я поднимаю бекон и начинаю махать им, пока говорю.

- Я не собиралась его поджигать, черт возьми. Почему ты...

В этот момент, бекон вылетает из моей руки и попадает ему на щеку, заставляя меня остановиться и

прикрыть рот рукой, сдерживая смех.

Увидев, как я подавляю смех, он берет бекон, улыбается и откусывает кусочек.

- Тебе кажется это смешным, да?
Я киваю и смеюсь.

- Да, видел бы ты, как дернулся твой глаз, когда он попал в тебя. Это было чертовски смешно.

- Конечно, - отвечает он, прежде чем засунуть в рот остатки. - Теперь ешь. У меня есть планы на сегодня.

- Да, и какие?

Он делает глоток кофе, но не убирает чашку от губ.

- Много каких, включая зарядку, бег, покупку продуктов, уборку дома

и работу вечером. Вещи, которые делают взрослые. Между тем, я планирую покататься и сбежать. Сбежать от своих гребаных мыслей и передохнуть. *Вот*, что мне нужно сделать.

Я смотрю на него, немного ошеломленная. По какой-то причине, я не рассматривала его как ответственного человека. Я думала, Кейл занимается домашними делами. Должна признать, это достаточно сексуально. Мне почти нравится эта его сторона.

- В любом случае, я закончила. - Я тянуть к сумочке и готова уже достать кошелек, но он дотягивается

и выхватывает ее. - Эм... моя сумочка.

Помахав головой, он кладет ее рядом и достает свой кошелек.

- Никогда не надейся, что будешь платить, когда я приглашаю. Я пригласил тебя, потому что хотел угостить завтраком. - Он достает две двадцатки и кладет их на стол. - Пошли, раз закончила.

Он встает как раз в том момент, когда подошла официантка. Это молодая женщина, около тридцати лет. Она выглядит немного нервной, и постоянно оглядывается на стойку.

- Ребята, вы закончили? - она берет деньги и ее глаза расширяются,

когда она смотрит на чек. - Сэр, с вас всего четырнадцать долларов. Я сейчас принесу сдачу.

Обернувшись в сторону стойки, он смотрит на двух детишек, с которыми наша официантка сидела в перерывах от сумасшедшей беготни.

- Нет, мадам. Оставьте сдачу. - Он достает еще двадцатку, бросает ее на стол и берет меня за руку. - Хорошего дня.

Я не вижу реакцию женщины, потому что он выводит меня из кафе слишком быстро, затем садится в свой грузовик без единого слова.

Я все еще хочу сказать что-нибудь, добиться от него реакции, но

в голову не приходит ни единого слова. Я все еще ошеломлена его щедростью в кафе. Он не выглядел рассеянным там. Я замечала его взгляды в сторону, словно что-то привлекало его внимание. Теперь знаю почему.

- Слейд, - говорю я мягко. - Это было действительно замечательно, то, что ты сделал для той леди в кафе.

Он отводит взгляд от дороги с обесумевшим выражением на лице. Он выглядит так, словно наказывает себя за что-то.

- Да, ей они были нужнее, чем мне. Эта детвора не должна быть в

кафе, пока она корячится за чаевые в три доллара. Это, мать твою, неправильно.

Я сижу и смотрю, как он ведет машину. Слейд выглядит немного раздраженным, и мне хочется расслабить его. Даже не знаю почему. Стремление просто появляется из ниоткуда. Его профиль поразительно красив. А акт доброты, которому я стала только что свидетелем, делает его еще красивее.

Не думая, я кладу руку ему на колено и двигают рукой вверх-вниз, чтоб успокоить его. Сначала он сжимается и бросает удивленный взгляд на мою руку, но не говорит ни

слова. Он продолжает вести машину, следя за дорогой. Почему-то, я не убираю руку всю дорогу домой.

Я тру и массирую его ногу, при этом смотрю на свою маленькую руку на его мускулистом бедре. Ощущения хорошие; естественные. Его мышцы полностью расслабляются к тому моменту, когда мы подъезжаем домой.

Когда он останавливает грузовик и вынимает ключ из зажигания, то сначала смотрит на меня, потом на мою руку. Мгновение он молчит, его тело неподвижно.

- Мне нужно подготовиться к бегу. Я думаю, Кейл уже

распланировал весь день только для вас двоих. - Он убирает мою руку со своего колена и кладет ее на мое. - Увидимся позже.

Я киваю, наблюдая за тем, как он выходит из грузовика и идет к дому. Почему часть меня не только переживает за него? Может быть, потому что я чувствую к нему что-то большее, чем я думала. Может быть, он все-таки обычный человек.

Надеюсь, Кейл будет занимать меня весь день. Кажется, мне нужно отвлечение.

Глава 9

Аспен.

Прошло два дня с тех пор, как я разрешила Слейду удовлетворить меня орально под дождем, и я старалась изо всех сил избегать его. Ну, кроме вчерашнего утра. Единственное наше взаимодействие – это горячие взгляды через комнату. Когда я говорю горячие, я имею в виду обжигающие; достаточно горячие настолько, чтобы накаливать меня изнутри.

Одной мысли мне почти достаточно, чтобы кончить. Он настолько напряжен. Я не уверена, что способна провести с ним более

пяти минут в одной комнате, не намокнув при этом; трусики просто сочатся от влаги. Я не привыкла к такому желанию и нужде. Это пугает меня. Не упоминая то, что меня еще немного трясет после нашего завтрака. Я не могу до конца понять его. Это гложет меня.

- ... Аспен. Привет! Ты слушаешь?

- А? – Я поднимаю взгляд от кучи косметики передо мной и вижу Кайлу порхающую рядом. Я вымученно улыбаюсь и тянусь к туши. Раньше у меня никогда не было проблем с вниманием. – Да, прости. Я просто задумалась.

Она наклоняется через мое плечо и берет мою красную помаду.

- Видишь. Теперь это твоя проблема. Ты думаешь слишком много. Лучше тебе не думать о...

- Я и не думаю. – Обрываю ее я. Я даже не хочу думать об этом. Я в Чикаго уже четыре дня и не разговаривала с Джемом с первого вечера. Единственное по чему я скучаю, что было дома – это стричь людям волосы и общаться с клиентами. Кроме этого, я не хочу думать о своей жизни дома.

- Я не волнуюсь за него. Это кое-что другое. – Бормочу я. – Некто так злит меня и я не понимаю, почему

позволяю этому происходить.

Она понимающе смотрит на меня и убирает мои волосы в сторону.

- Расскажи мне. Ты трахнулась с кем-то? Это был Кейл или сексуальный, лакомый кусочек – Слейд? – Она садится рядом и смотрит, как я наношу тушь на ресницы. – Я хочу деталей до того, как мы пойдем в клуб. Ты проводишь много времени с Кейлом. Черт, на них обоих можно расплавлять масло. Была бы я одна, то взяла бы обоих одновременно.

Я закатываю глаза и толкаю ее подальше от себя.

- Ни одного. Я не переспала ни с одним из них. — Я смотрю на нее и мой глаз начинает дергаться. Мои нервы начинают сдавать и выдают меня. — Что? — Я говорю, пока ее глаза расширяются, словно она только что поняла что-то.

Черт.

- Может, у тебя и не было секса, но что-то связанное с ним было. — Она подпрыгивает на ноги и кричит. — Ты грязная, маленькая шлюшка. Лучше бы тебе начать говорить.

Я встаю и расправляю свое маленькое красное платье. Ткань такая тонкая, что я чувствую себя голой. Оно едва прикрывает грудь и

опускается на пару дюймов ниже задницы. Я не могу даже надеть лифчик под это платье. Кайла выбрала платье, когда мы пошли на шопинг сегодня днем. Это был первый раз, когда мы провели время вдвоем, с тех пор как я тут. Ее работа и семейная жизнь занимают все время. Я завидую ей и хочу такую жизнь.

- Может и было. – Бормочу я смущенно. – Это все, что ты узнаешь, так как сегодня я не дам тебе смутить меня. – Я оглядываю комнату Кейла в поисках моих черных шпилек с кожаным ремешком. Хватаю их, надеваю и направляюсь к двери. –

Готова?

Она откусывает полоску вяленого мяса и берет сумочку.

- Как никогда. Алекс разрешил мне оттянуться сегодня. Так что не удивляйся, если увидишь меня лапающую того выглядящего-как-байкер-стриптизера. Черт возьми, он хорош. Клянусь, он больше подходит байкерскому, а не стрипклубу. К счастью для нас, он в последнем. А сейчас, пошли.

Должно быть, я была не внимательна в прошлый раз, когда была там, так как я не помню этого парня. Единственный кто обратил на себя мое внимание был Слейд. Мой

разум был слишком затуманен той ночью, и я очень старалась остаться собой. Ну, не сегодня, черт возьми. Я собираюсь повеселиться.

* * *

Когда мы приехали в клуб – он был забит до отказа. Мы буквально должны были пробивать себе путь локтями, чтобы войти и пробраться к бару. Я раньше не видела такого количества сумасшедших женщин. Мне даже не видно парней, так как они погребены где-то под кричащими женщинами. Я уже начинаю потеть лишь от того, что пробираюсь между тел.

Как только мы оказываемся

достаточно близко к центру, я вижу Сару управляющую баром и двух других девушек, которых раньше не видела. Они выглядят довольными, невзирая на толпу – они ждут, чтобы девушки приняли их заказ. Я восхищаюсь ими. Я бы сошла с ума.

Сара замечает меня, когда мы пробираемся ближе и ухмыляется, словно помнит меня с той первой ночи. Я тогда не заметила, но она достаточно красива. Длинные янтарные волосы и большие голубые глаза, от взгляда в которые ты сразу же чувствуешь себя комфортно. Я даже рада видеть ее.

- Значит, леди, вы вернулись за

добавкой парней из *Аллеи Позора*. Что же, я не виню вас. — Она наполняет стаканы колотым льдом и тянется к напиткам. — Подозреваю, вы тут из-за Слейда. — Она смотрит на меня и проводит языком по зубам, словно точно знает, что она права. — Хороший выбор, дорогая.

Чем больше она говорит, тем любопытней мне становится. Она говорит о нем и других, словно имела всех их. Я не знаю, что должна чувствовать по этому поводу. Я даже не уверена, что вообще должна чувствовать хоть *что-то*.

- Так, что ты знаешь об этих парнях?

Она ставит перед нами напитки и машет кому-то за нашими спинами.

- Я знаю, что им нравится трахаться. — Она перекидывает полотенце через плечо и наклоняется к нам. — И я знаю, что они хороши в своем деле. Лучше не найдешь. Верь мне. — Она подмигивает и улыбается.

Попивая напиток, краем глаза я замечаю, что Кайла ловит каждое чертово слово, вылетающее изо рта Сары. Я никогда не видела ее такой любопытной. Она буквально сидит на краю бара, готовая кинуться на Сару в любую секунду.

- Так ты была со всеми ними?

- Кайла! — Я не могу поверить,

что она только что спросила это.

- Что! Я просто интересуюсь. — Она ухмыляется и наклоняется ближе. — Так...

Сара лишь смеется, словно вопрос ее совершенно не касается. Она выглядит гордой, словно ее ответ заставляет чувствовать себя лучше.

- Я была с двумя из них. Лучший опыт моей жизни. Двое одновременно — это было горячо.

Окей, теперь и мне интересно. *Что! Двое одновременно?*

- Детали? — Рот Кайлы спрашивает то, чего я слишком боюсь узнать.

Сара поднимает бровь и

запрыгивает на стойку перед нами. Она наслаждается этим. Честно говоря, я немного нервничаю.

- Ну, хорошо, вы сами спросили.
— Она ухмыляется Кайле, потом мне, пока я наблюдаю за ней с любопытством. — Что же, это был Хеми и Слейд. Мы были на вечеринке в доме у Кейла. Я всю ночь вешалась на Слейда, но это был один из его запоев, так что ему это было не интересно. Наконец, я сдалась и занялась сексом с Хеми в одной из комнат. Слейд вошел, пьяный, в поисках киски. Я хорошо знала этот взгляд. Хеми лежал на кровати, я ездила на его конце и, не

останавливаясь, посмотрела на него.

Сначала я думала, что он вышвырнет Слейда, но он спросил его, будет ли тот просто стоять или присоединится. Я чуть не умерла, когда Слейд подошел и, опустившись на колени на кровать сзади меня, стянул штаны, развернул презерватив и проник мне в задницу. Никогда не забуду это чувство. Два заполняющих меня члена одновременно. Они не касались друг друга, но это было жарко. Плохо лишь то, что у Слейда есть правило. Он никогда не спит с одной девушкой дважды, а мой единственный шанс даже не был с ним наедине. Не важно, он не

нарушает свои правила.

Почему это беспокоит меня? Я не уверена, что мне это нравится, но я останусь, и буду слушать.

Выражение лица Сары меняется, словно она вспомнила что-то еще.

- Лишь позже я узнала, что Хеми колеблется между двумя путями. Я имею в виду ориентацию. Ты не видела ничего стоящего, пока не увидишь двух целующихся парней. Отвечаю, это горячо. Хеми просто нравится трахаться. Не важно, с женщиной или мужчиной; хотя, он не особо любит брать, если вы понимаете, о чем я. Быть с Хеми и Слейдом в одно время – мой самый

лучший опыт, но опыт с Хеми и другим парнем – на втором месте.

Когда она заканчивает, я сижу с открытым ртом. Это должно было завести меня? Я не уверена, но это так; я почти завидую.

- А что на счет Кейла? – Кайла смотрит на меня, отпивая глоток. – Вполне уверена, что тот парень тоже любит трахаться.

- Кайла, я не хочу слышать о Кейле. Это странно. Он почти как брат мне. – Я смотрю на Сару, надеясь, что она закончила свою историю. Не думаю, что смогу услышать больше, особенно перед тем, как увижу парней почти голыми.

Сара пожимает плечами и достает стаканы, увидев пару девушек вернувшихся с пустыми бокалами.

- Его сложнее уложить, если вы понимаете, о чем я. Все что я знаю — он не трахает женщин. Он удовлетворяет их, и позволяет им удовлетворить себя. Не знаю почему. Знаю лишь то, что эти женщины надеются стать счастливыми и довести дело до конца. Я не знаю. Я бы точно проехала на нем. Слышала, он творит чудеса своим языком. Я сама это не испытывала, но женщины вокруг говорят. Когда ты работаешь барменом, узнаешь все

последние сплетни. Эта одна из причин, почему я так люблю свою работу. Это, и те чертовски хорошие парни. Даже могу кончить, лишь наблюдая за ними. Я не могу сказать такого о других.

Она отдает напиток другой девушке и возвращается к нам.

- Знаю также, что в *Аллею Позора* приходят, чтобы воплотить свои самые темные и дикие фантазии. Это место непристойное. Парни грязные, страстные. — Она бьет рукой по стойке и смеется. — Что же, веселитесь, леди. Должна вернуться к работе.

Я сглатываю и смотрю в сторону,

стараясь переварить все то, что только что сказала Сара. Думаю, что когда ты чертовски сексуальна и окружена сексуальной жизнью, не важно, кто смотрит или присоединяется. Слейд... кажется, любит секс больше, чем среднестатистический мужчина и удовлетворяет как профи... словно одержимый. И все же, он самый сексуальный парень, которого я когда-либо видела. Он явно приносит беды, и мне нужно держаться от него подальше.

- О. Мой. Бог. — Кайла хватает меня за руку и тянет через толпу. — Ты ее слышала? Хеми — это, должно

быть, тот другой парень, о котором я тебе говорила. Это безумно горячо.

- Я не знаю, Кайла. Это место кажется чертовски диким. Ты слышала ее. Парни - грязные. Лучше будь осторожна, пока не оказалась в ситуации, о которой будешь жалеть.

Она останавливается и поворачивается ко мне.

- Что? Как ты?

- Я не хочу говорить об этом. —

Оттолкнувшись от нее, я протискиваюсь сквозь толпу, желая уйти отсюда, но мгновенно останавливаюсь, когда вижу... *его*. Слейд стоит без рубашки в кожаных штанах, свисающих с его бедер, с

бутылкой воды над головой.

Его голова опрокинута назад, и вода стекает по его безупречному телу и рукам, все ниже, пока не оказывается на его члене, в то время как он практически трахает воздух. Он двигает бедрами, пока парочка женщин стоят перед ним на коленях.

Его тело гладкое, сексуальное и гипнотизирующее; сложно дышать, наблюдая, как он движется под медленную, соблазнительную музыку. Я вижу Кайлу, стоящую рядом, и даже ее дыхание сбилось.

- Она не шутила, когда сказала, что эти парни грязные и соблазнительные. - Кайла, стараясь

выровнять дыхание, берет меня за руку и тянет к себе. - Смотри, возле Слейда. - Я отрываю взгляд от Слейда и вижу очень привлекательного парня с длинными черными волосами, убранными за уши. - Тот сексуальный хищник и есть Хеми; абсолютно трахабельный, и я хочу быть его добычей. Не могу перестать представлять, как он целует другого парня. О Бог, это было бы так жарко. Я бы много заплатила, чтобы увидеть это. Не знаю почему, но меня это завело прямо сейчас.

Я фокусирую свою внимание на Хеми, в надежде, что это отвлечет меня от гладкого, мокрого тела

Слейда. Это немного помогает, Хеми очень сексуален в мистическом, темном плане. Его волосы достают до плеч и у него есть борода, но не слишком длинная и не непривлекательная. Достаточно, для того, чтобы заявить, что он плохой мальчик с темными секретами, также как и Слейд. Его тело идеально сформировано, и он также покрыт разнообразными татуировками. Даже на шее у него есть тату. От него так и веет чем-то плохим и грязным.

Кайла и я смотрим, как он движет своими бедрами вперед-назад, толкая полное лицо какой-то женщины. Женщина вытягивается и

царапает его грудь, заставляя Хеми толкать ее своими гениталиями еще сильнее. На нем нет ничего, кроме низко спущенных кожаных штанов, как и на Слейде. Эти парни просто убивают своими штанами. Они мало что оставляют для фантазии, так как ни у одного из них нет белья под ними. Это видно, даже на другом конце комнаты. Я даже не хочу проверять Кейла. Это слишком грязно и сексуально.

- Тебе нравится смотреть на Хеми, - глубокий голос рычит мне на ухо. - Если он тебя так заводит, я позволю смотреть ему, как трахаю тебя. Может он подрошит, пока ты

будешь кричать, умоляя меня разрешить тебе кончить.

Тяжело сглотнув, я отодвигаюсь от Слейда и поворачиваюсь к нему лицом. В его глазах нет насмешки, только искреннее желание и нужда.

- Да, может мне и нравится смотреть на Хеми. - Почему-то, я хочу подразнить его; посмотреть, какую реакцию получу от него. - Я не могу перестать думать, о том, как сексуально было бы увидеть его целующего другого парня. - Я облизываю губы и улыбаюсь Кайле, которая подняла брови в немом вопросе - чего я хочу этим добиться. - Это однозначно заводит меня.

Он наклоняет голову, проводя рукой по своему мокрому телу. Слейд смотрит на меня с нахальной ухмылочкой, от которой у меня подкашиваются коленки.

- Ты от этого намокаешь? - Он делает шаг ко мне и, не касаясь, подводит губы к моему уху. - Ты думаешь от этого про... секс?

Я киваю и выдыхаю. *Матерь Божья, он чертовски приятно пахнет.* Пот лишь усиливает мое желание пробежаться языком по каждой его мышце, и почувствовать на своем языке.

- Мммм... очень.

Он встает ровно, обсасывает

нижнюю губу, и поворачивается к Хеми.

- Чувак, тащи свою чертову задницу сюда.

Подождите. Что он делает?

Хеми берет свою рубашку и вытирает ею грудь, прежде чем подойти к нам. Он еще сексуальней вблизи. Полные губы с пирсингом сбоку, янтарные глаза и сексуальная улыбка.

- Что случилось? - Он смотрит на меня, и я чувствую темноту, исходящую от него. Сексуальный, мистический взгляд, говорящий, что он хочет похитить меня. Может, он любит секс даже больше Слейда. В

это сложно поверить.

Слейд замечает, что я тарашусь на Хеми и рычит:

- Тебе лучше насладиться этим. - Он смотрит на Хеми тяжелым взглядом. - Не придумывай себе там, нахрен, ничего.

Хеми непонимающе кивает. Черт, я тоже ничего не понимаю.

Затем, Слейд подходит к Хеми, хватает его за волосы и прижимает свои губы к его. Я смотрю на их синхронные движения. Слейд даже использует немного язык, устраивая мне шоу.

Черт возьми! Это чертовски сексуально. Мгновенная мокрота.

Слейд прерывает поцелуй и берет меня за руку. Прежде чем я понимаю, он прижимает ее к твердому, словно камень, члену Хеми. Он такой толстый, что я забываю, как дышать.

- Видишь, что мой язык делает с людьми? - Он еще сильнее прижимает мою руку к стояку Хеми и водит ею вверх-вниз по его штанам. И тут я замечаю, что у него есть еще парочка пирсингов там внизу. При этой мысли мое сердце начинает биться быстрее. - Это то, что я делаю с людьми. - Рычит он.

Я убираю руку, пытаюсь возобновить дыхание. Я так

возбуждена сейчас, что еле стою. Просто горю внутри и, чувствую, что если сожму бедра, то кончу прямо здесь перед всеми.

Это было сексуальней, чем я рассчитывала. Почему, вид Слейда целующего другого парня, заставил меня хотеть его еще больше? Потому что я знаю, что он сделал это ради меня или потому что он так сильно хочет трахнуть меня? Черт, я этого не ожидала.

Хеми смотрит на меня и делает шаг ближе. Я не могу оторвать взгляда от его эрекции. Не могу поверить, что Слейд положил мою руку на его член. Я так смущенна и

возбуждена одновременно.

Слейд останавливает Хеми, положив руку ему на грудь.

- Теперь можешь идти, - рычит он.

Хеми бросает на меня последний взгляд, ухмыляется и уходит.

Я смотрю на Слейда, пока он кладет руку мне на шею и притягивает к себе. Его рука скользит вниз по моему телу и останавливается на внешней части моих бедер.

- Я даже не касаюсь твоей киски, но чувствую, насколько ты мокрая. - Он кусает нижнюю губу и

наклоняется к моему уху. - Будь готова к тому, что я позабочусь об этом позже.

Потом он разворачивается и уходит. Он действительно просто уходит.

- Кайла, - рычу я на ее улыбку, обращенную ко мне. - Не говори ни одного гребаного слова. Я задушу тебя на месте.

Кайла поднимает руки и отходит от меня, наблюдая за Хеми на другом конце комнаты.

- Ты чертовски счастливая, - вздыхает она. - Это было охренительно горячо.

Да, чертовски счастливая я.

Оба мужчины вернулись к кричащим фанаткам, показывая нам шоу. Грязное, эротическое, захватывающее шоу.

Кажется, приходит сюда было плохой идеей. Однозначно плохой идеей.

Глава 10

Слейд

Неудовлетворение постепенно накапливается. Прошло уже четыре дня, как у меня последний раз был секс, и после горячих взглядов Аспен через комнату, я решил вовлечь ее в маленькое приключение; показать, что я могу. Я не могу больше выдерживать это дерьмо. Это чертов рекорд для меня и мне нужно освободить эту хрень, и чертовски скоро. Она хочет меня, и мы оба это знаем. Мне нужно лишь доказать, что я знаю это.

Я подхожу к ней и кладу руки на ее бедра, провожу ими по ее изгибам,

пока ее подруга наблюдает за мной с огромной ухмылкой на лице. Даже ее подруга видит, что мои прикосновения делают с ней. Она пристально разглядывает нас, кивая Аспен; кивок, который говорит, что она готова отойти и просто смотреть; смотреть, на свое личное приват-шоу.

Поддерживая ее, я киваю Хеми и он двигает стул, что стоит за спиной Аспен, ближе к нам. Он уже знает, что я планирую. Надо не забыть поблагодарить его позже за помощь.

Я слышу окружающих женщин, кричащих и взволнованных, пока я веду Аспен к стулу и кладу обе ее руки себе на живот. Женщины

чертовски любят этот стул, и она тоже полюбит. Я, черт возьми, обещаю.

Она смотрит на меня немного нервно, пока я, стоя между ее ног, начинаю качать бедрами и медленно расстегивать штаны. Мы обычно не делаем этого при такой толпе, но я хочу ее больше, чем что-либо хотел на протяжении чертовски долгого времени. Даже если это значит трахнуть ее прямо тут, я сделаю это без зазрения совести.

Я опускаю штаны достаточно низко, чтобы головка моего члена открылась ее взору. Ее глаза расширяются, когда я толкаю ее

руки ниже и наклоняюсь над ее ухом.

- Как я говорил, это против правил, - я покусываю ее мочку, опуская ее руки все ниже по моей голой коже и сжимая их вокруг моей головки. - Но я хочу, чтобы ты его коснулась.

Ее дыхание сбивается, когда руки начинают ласкать мой член сквозь тонкую ткань. Каждый раз, когда ее руки касаются головки, я закрываю глаза и стону так же, как и она. Ощущения такие чертовски приятные, что я могу наклонить ее над этим стулом сейчас же, поднять это платье и трахнуть; без сожаления - лишь чистый эротический секс. Я

не против устроить хорошее шоу; показать, что я делаю лучше всего.

- Вот оно. Тебе нравится трогать мой член, пока все смотрят? Тебя заводит понимание того, что это ты сидишь на этом стуле, щупая мой твердый член? Все эти женщины убьют, чтобы оказаться на твоём месте. - Я беру ее руку и помогаю ей размазать капельки выделившейся спермы с головки члена. - Видишь, как сильно я хочу тебя, Аспен? – Я убираю ее руку от моей эрекции и подношу ее к ее губам. - Я пробовал тебя. Теперь твоя очередь.

Она откидывает голову назад и закрывает глаза, пока я провожу ее

пальцами по губам, давая ей ощутить вкус того, что она делает со мной. Тут так темно, что сомневаюсь, что кто-то может видеть открытую головку моего члена. Должно быть, она тоже это чувствует, так как наслаждается этим не меньше меня.

Она стонет и облизывает мой вкус с ее губ, охватывая мой стояк и придвигая меня к себе ближе. Ей нравится мой вкус. Подтверждает это и то, что она снова облизывает губы, пробуя их, прежде чем открыть глаза и, словно впервые, заметить сумасшедшую толпу окружающую нас.

- Слейд. - Она убирает руки с

моего тела и проводит ими по бокам платья, смущенная. - Я не буду делать этого. Особенно сейчас. Я говорила тебе держаться от меня подальше, черт возьми. - Запыхавшись говорит она. - Я не шутила.

Встав, она поправляет платье и отталкивает меня с пути.

- Иди трахни себя, - рычит она.

Она говорит одно, но ее глаза - другое. Думаю, я послушаю ее глаза. Они не врут, в отличие от ее чертового рта.

Кусая нижнюю губу, я подхожу к ней и поднимаю одну ее ногу так, что она обвивается вокруг моей талии. Потом, я наклоняю ее и толкаю свои

бедра к ее жаждущей киске, при этом держа ее за волосы. Я представлял это себе четыре гребаных дня. Будет слишком легко просто отодвинуть ее трусики в сторону и проникнуть в нее. Мысль заставляет меня стонать над ее губами.

Я чувствую, как ее ноги прижимаются ко мне, а тело дрожит от моих прикосновений. Я знаю, и она знает, что вот-вот получит оргазм на виду у всех. Мне приятно знать, что это от моих действий. Я могу получить ее где угодно, и она знает это.

Делая толчки бедрами, я двигаюсь медленно, чтобы

удостовериться, что она чувствует головку моего члена, трущегося о ее клитор через ее тонкие трусики. Я хочу, чтобы она представила, насколько лучше это было бы, если бы это происходило внутри нее; глубоко внутри, заполняя ее по максимуму.

Я поднимаю ее за шею и делаю последний толчок, от чего ее тело начинает трястись, а дыхание превращается в короткие, быстрые всхлипы.

- Я говорил, что ощущения от моего члена отличные, детка. Будет еще лучше ощущаться внутри тебя, делая тебя только моей.

Вырвавшись из моей хватки, она смотрит на меня разгоряченным, но злым взглядом, прежде чем дать мне пощечину. Удар жалит, но от этого мой член лишь твердеет для нее. Я сделал ее, и она это знает. Она еле стоит сейчас, и это так меня заводит. Я могу даже не продержаться до конца этой ночи, не сбросив напряжение.

- Я, черт возьми, ненавижу тебя. Ты такой долбоеб, Слейд.

Женщины кричат и бросают деньги, пока она уходит и прячется в женской комнате. Они все ждут своей очереди, а я хочу закончить начатое. Она зла, но не на меня. На

себя — за то, что хочет меня. Это написано у нее на лице, и все это видят.

* * *

Хеми подходит ко мне, пока я вытираю пот, и свистит, провожая Аспен взглядом.

- Ох, черт. Она еще та засранка. Думаю, нам стоит собраться позже и разобраться с ней. Можешь наклонить ее и трахнуть, пока она будет сосать у меня. Я видел, как она завелась, пока ты танцевал для нее. Ей нужен хороший трах.

Я смотрю на Аспен, склонившуюся над баром - она пытается оттянуть свое маленькое

облегающее платье как можно ниже. Черт, те ножки могут загипнотизировать мужчину и заставить его забыть где он и зачем. Лишь один взгляд на нее, и я не могу отрицать, что хочу ее лишь для себя.

- Эта телка только моя. Я уже распробовал и не собираюсь делиться. - Я тянусь к первой попавшейся рюмке и выпиваю ее, закрывая глаза при разливающимся в горле горящем ощущении, дающем мне временное облегчение. Но оно не достаточно сильное. Не достаточно даже, чтобы я почувствовал себя охмелевшим.

- Что же, удачи с этим дерьмом,

брат. Кажется, эта засранка у бара думает иначе. - Он на секунду замолкает, когда я открываю глаза и смотрю на него. Он берет меня за плечо. - Она не выглядит счастливой. Лучше тебе позаботиться об этой дряни, пока этого не сделал я.

Я рычу, когда какой-то пьяный мудака хватается ее за бедра и пытается посадить к себе на колени. Я вижу, даже отсюда, что ей этого не хочется.

- Я, блядь, сейчас вернусь. Начинай без меня. - Я ставлю рюмку на стол и направляюсь к бару. Я так взведен сейчас, что могу сломать этому пидору челюсть.

Я еле могу разобрать, что они

говорят, когда подхожу ближе, и я прав. Этот мудака однозначно пьян. Не очень хорошо с его стороны.

- Я сказала «нет», Кретин. - Аспен тянется к его руке и упорно пытается убрать ее со своей талии, бросая взгляды в толпу, словно в поисках кого-то. Никто из них не замечает моего приближения. Мне это подходит. Я все еще собираюсь надрать ему задницу.

- Давай же, детка. - Парень игнорирует ее и крепче сжимает, перетягивая к себе на колени. Это лишь подталкивает меня. - Посмотри на эту попку. Я хочу ее у себя на коленях. Мы можем уединиться, если

хочешь.

Выкинув руку назад, она бьет его локтем в лицо и наступает на ногу.

- Я сказала, отпусти!

Парень встает, толкает ее и хватается за нос, истекающий кровью.

- Чертова сука. Я...

Злость кипит во мне и я дотягиваюсь до головы этого парня и ударяю ею так сильно, как только могу, о барную стойку. Парень рычит от боли, очевидно, не ожидая этого, и старается вырвать свои волосы из моей мертвой хватки.

Да, отсоси, долбоеб.

- Еще раз, мать твою,

дотронешься до нее, и я сломаю тебе обе хреновы руки - сделаю твой хренов маленький член не подлежащим к использованию. Понял? - Я наклоняюсь к его уху и снова бью его головой о стойку, чтобы донести до него свои слова. Затем шепчу, - Никогда снова не трогай то, что моё.

Я поднимаю взгляд, все еще держа парня за волосы, и не удивляюсь, обнаружив, что все глаза в клубе обращены на меня, пока я стою там, тяжело дыша. Не часто здесь происходят драки, поскольку большинство посетителей - женщины. Моя вина, но он

напросился.

Аспен смотрит на меня горящим взглядом, словно причиненная боль этому придурку завела ее. *Что же, трахни меня.* Меня это тоже завело. Я не знал, что в ней есть такое. Мне нравится видеть ее, причиняющую кому-то боль. Это жарко; особенно, когда на ней это маленькое сексуальное платье.

Облизав губы, я опускаю волосы этого кретина, толкнув его голову вниз, и направляюсь к Аспен. Положив одну руку ей на бедро, я смотрю ей за спину, как раз в тот момент, когда подходит ее подруга.

- Аспен сегодня подвозить не

нужно. - Я смотрю на Кейла, наградившего меня взволнованным взглядом, лишь сейчас понимающего, что произошло. - Дай мне хреновы ключи. - Рычу я.

Роясь в кармане, он бросает взгляд на Аспен. Она не замечает - все еще слишком занята, осматривая меня в замешательстве. Она не знает ударить меня или прыгнуть и прокатиться на мне. Я приму любой вариант.

- Что за хрень, парень? Ты даже не закончишь смену? - Он кидает мне ключи, уже зная ответ. Я быстро группируюсь и ловлю их.

- Нет. У меня есть дерьмо

получше. Позаботься об этом уебке. Выведи его отсюда. - Взяв Аспен за руку, я тащу ее через любопытную толпу, на выход. Оказавшись снаружи, я рывком открываю дверь грузовика, поднимаю ее и сажаю внутрь.

Она все еще не произнесла ни слова, и я знаю почему. Она знает, что все же проиграла войну с собой. Я собираюсь трахнуть ее, и даже она не может отрицать сексуального напряжения между нами. С этим нужно разобраться, и выход есть только один - трахнуть, и трахнуть грубо.

Ее взгляда достаточно, чтобы я

перешёл черту. Я стараюсь быть уважительным, но могу насрать на это, и взять ее здесь и сейчас, прежде чем мы даже доберемся до дома.

Нахрен.

Глава 11

Слейд

Облокотившись на бок грузовика, я достаю сигарету, подкуриваю ее и делаю долгую затяжку. Тот ублюдок счастливчик, потому что я не вернулся внутрь и не засунул свой кулак в его хренову глотку. Я никогда больше не хочу видеть это дерьмо. Не могу. Просто, мать твою, не могу.

Я слышу стук каблуков Аспен по тротуару сзади меня, но сейчас я слишком зол, чтобы смотреть на нее. Я стою, пялясь на свою чертову обувь, стараясь остыть. Если она сейчас откроет рот, есть большой

шанс, что я наклоню ее и трахну прямо сейчас. У меня в голове слишком много всякой хрени происходит; не говоря уже про того мудака внутри, который заставил меня перейти черту.

- Тебе это понравилось? - Ее голос мягкий, но с ноткой злости. Я не удивлен. После того, что я сделал с ней перед публикой, уверен, что она хотела бы меня ударить локтем в лицо. - Ты просто не можешь устоять перед сексом со мной и перестать давить на мои слабости, да? Я не понимаю.

Я делаю еще одну затяжку, закрываю глаза и выдыхаю. Мне

нужно еще мгновение, прежде чем я хотя бы попытаюсь заговорить. Сейчас, я чувствую себя как чертово животное, освободившееся из клетки и готовое кинуться на добычу. Интенсивность моего желания просто пожирает меня.

- Тебе не надо было спасать меня от этого идиота. Кроме того, ты выглядел достаточно *занятым* попытками развратить команду шлюх. У меня создается чувство, что ты уже в этом чертов профи.

Окей. Еще одна затяжка и я готов.

Я втягиваю дым еще раз, бросаю сигарету под ноги и откидываю ее в

сторону. Она смотрит на меня с шокированным выражением на лице, но не говорит ни слова. Ее глаза бегают туда-сюда, пока я смотрю на нее.

- Мне понравилось. - Я наклоняюсь к ее уху и провожу нижней губой по ее шее. - Просто признай, тебе тоже. Ты думаешь, что можешь скрыть это, но я ощущаю твой запах. - Я медленно провожу рукой вверх по внутренней части ее бедра, останавливаясь под линией трусиков. - И чувствую.

Я нетерпеливый человек, к тому же, я ждал этого очень много дней. Ей лучше быть готовой. Я собираюсь

излить в ее тело все свое неудовольствие, потому что она - причина того, что я готов взорваться.

- Ты, на хрен, не можешь больше скрывать этого и мы оба это знаем. - Рычу я. - Ты хочешь надрать мне задницу и трахнуть одновременно. Угадай что? - теперь я шепчу. - Я, мать твою, жду.

Я слышу, что ее дыхание сбивается, затем она кладет руки мне на грудь и толкает со всей силы. И когда толчок не имеет никакого на меня эффекта, она злится еще больше. Откидывает голову на мой грузовик и вздыхает.

- Откуда тебе знать, что это из-за

тебя, а? - Я поднимаю руку выше и кладу ее на ее бугорок, заставляя закрыть глаза и издать стон. - Это может быть... - Она снова стонет, когда я начинаю тереть его через тонкую ткань. Ей становится тяжело найти слова сейчас. Мне это нравится. - Из-за кого-то другого. Откуда тебе знать? - рычит она вопросительно.

Скользнув пальцем под ткань ее трусиков, я засовываю его в ее мокрую киску, другой рукой хватая за шею.

- Из-за этого я знаю. - Уверяю ее я. - Из-за того, как сбивается твое дыхание, а тело дрожит от моих

прикосновений. - Я просовываю палец еще глубже, от чего она поднимает бедра и насаживается на мою руку. - Ты чувствуешь это, Аспен? Твое тело готово быть оттраханным. Ему нужно быть оттраханным мною. Никем. Больше.

Я хватаю ее руки и поднимаю их над головой, стараясь протолкнуть свое бедро между ее еле расставленных ног. Так хорошо между ее ножек. Так тепло и... мокро.

- Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, детка? - Я нежно кладу руку на ее горло, наклоняюсь и беру ее нижнюю губу в рот и сосу, сильно.

Она издает мягкий стон и кивает, когда ее губа выскальзывает из моей хватки. - Скажи, что хочешь, чтобы я трахнул тебя. Я чертовски хочу это.

Смотря на меня, она не говорит ни слова, но ее взгляд говорит сам за себя. Она опускает свою руку ниже по моему телу, по прессу, и хватает мою эрекцию. Он кажется такой большой под ее прикосновением, и по ее маленькому вздоху я могу сказать, что она ощущает то же самое. Я закрываю глаза и стону, когда она начинает поглаживать его через ткань, словно она, черт возьми, владеет им. Блять, вот это поворот. Он полностью ее, если она этого

хочет.

Ее руки начинают расстегивать пуговицы на моих брюках, в то время как она наклоняется и целует мой сосок. Ее дыхание тяжелое, когда она поднимает взгляд над меня. Я, блядь, настолько сейчас возбужден, что еле могу сдержатъ себя. Я чувствую себя девственником, который вот-вот получит киску в первый раз.

Что. За. Хрень.

Я прижимаю к ней свое тело и поднимаю одну ногу за другой, чтобы обернуть их вокруг моей талии. Мы оба стоим там в тишине, смотрим друг другу в глаза, затем я накрываю своими губами ее, заявляя свои права

на нее. Я не могу больше терпеть это. Мне нужен чертов вкус. Я сосу и тяну, прежде чем проскользнуть языком в ее раскрытые губы и всосать ее язык в свой рот. Я никогда не думал, что поцелуй может так завести, но, проклятье, ощущения ее губ на моих очень хороши. Должен признать, я хотел поцеловать ее еще с того дня в ванной.

- Ты все еще, черт возьми, не сказала этого, Аспен. - Рычу я напротив ее губ, закрывая своей рукой ее руку на моем члене. - Ты чувствуешь какой он большой для тебя? - Ее ноги вокруг меня дрожат, пока она ласкает мой член. - Просто

скажи одно слово и я отвезу нас
домой и трахну тебя так
основательно, что этот член... - я
заставляю ее сжать мой конец, пока
делаю резкий выпад и кусаю ее
нижнюю губу, - будет единственной
вещью, которую будет жаждать твое
тело.

- Черт. - Она шипит, в панике
убирая руку от моего члена. - Это
снова происходит. Ты давишь на
меня. - Она давит мне на грудь,
заставляя меня опустить ее на ноги.
Мне приходится ловить ее, когда она
едва не подворачивает лодыжку из-за
высоких каблуков. - Просто отвези
меня домой, черт возьми. И если ты

забыл, - она запрыгивает в грузовик настолько быстро, насколько может и хлопает дверью, закрывая ее. - Я злюсь на тебя. Дерьмо!

- Ничего нового. - Замечаю я.

Я самодовольно улыбаюсь, обходя машину и прыгаю на водительское сидение. Я не глупец. Она может играть труднодоступную, если хочет, но в итоге и она, и я знаем, что как только мы приедем домой и переступим порог, она будет ездить на моем члене так, словно от этого зависит ее жизнь. Ее тело отчаялось, и она тоже. Прямо сейчас она ненавидит меня и борется с тем, что хочет меня. Что же, она

возненавидит меня еще сильнее, когда увидит, что мое тело может сделать с ней.

Мы едем в тишине, но я замечаю, как она сжимает ноги каждые несколько минут, поглядывая на меня. Кажется, она не может сидеть спокойно и выглядит так, словно готова закричать. Сексуальное неудовлетворение - одна из горьковато-сладких вещей. Оно цепляется за тебя, пока ты не освободишь его, и есть лишь один способ сделать это - трахнуться, и трахнуться грубо. Она явно старается держать глаза подальше от меня, но они продолжают сканировать мое

тело, представляя его поверх своего. Это, кажется, злит ее еще больше.

Дотянувшись, раздвигаю ее ноги и скольжу рукой по бедру. Я медленно продвигаюсь, дюйм за дюймом, все дальше по ее гладкой коже, пока не чувствую влагу между ее ног. Затем я останавливаюсь. Хочу увидеть ее реакцию. Хочу увидеть, как сильно она нуждается во мне, чтобы разрядиться.

Она награждает меня грязным взглядом, но раздвигает ноги шире, словно ждет, когда я проберусь дальше. Я могу притвориться удивленным, но это не так. Наконец, зуд между ее ног побеждает голос

разума в голове. Когда я не делаю попыток движения, она хватается мою руку и откидывает ее.

- Ты - задница. Знаешь это? - Она сжимает ноги и поворачивается к окну. - Перестань играть со мной, почему ты думаешь, что ты Божий дар для женщины. Ты прекрасен и у тебя рельефное тело, и что? Перестань использовать это против моих слабостей. Ты единственный человек, который бесит меня таким образом.

Она оборачивается, чтобы посмотреть мне в глаза и ее неудовлетворение настолько сексуально, что даже больно. Рывком

раздвинув ее ноги, я подтягиваю ее ближе и тру большим пальцем по ее набухшему клитору. Мне реально нужно заставить ее кончить, иначе к моменту, когда мы доберемся домой, у меня уже не будет терпения. Я захочу трахнуть ее как только мы переступим порог. Ее киска была единственной вещью в моей голове с тех пор, как я попробовал ее.

Она стонет, когда я начинаю выводить круги на ее теле, поддразнивая. Сначала я начинаю медленно, потом перехожу на быстрый темп. Она трясется от моей руки; чем быстрее мои движения, тем отчаянней она становится.

- Оооооох... продолжай. - Она дрожит еще сильнее. - Это так хорошо. Почему ты так хорош в этом? - Она стонет от удовольствия и тянет себя за волосы.

- Это чертово благословение. Поверь мне. - Рычу я, пытаюсь следить за дорогой. - Ты готова уже кончить?

Она кивает головой и хватается за подголовник за собой.

- Да. Я готова. Я так готова. - Она выдыхает.

- Тогда попроси меня довести тебя до оргазма.

От злости она проводит языком по зубам, потом впивается ногтями

мне в руку.

- Ты заставишь меня кончить? Я хочу, чтобы ты заставил меня кончить. Мне так хорошо, когда ты делаешь это.

Я засовываю один из пальцев внутрь, все еще потирая ее клитор большим. Она стонет и сильнее насаживается на мою руку, пытаюсь не кричать.

- Это хорошо, не так ли? Тебе нравится, когда мои пальцы заполняют тебя, да? Подожди, пока я не вгоню свой твердый член туда. - Я засовываю туда еще один палец и двигаю ими вперед-назад.

Ох, черт. Ты такая узенькая, детка, и

-

такая мокрая. Проклятье, оно прямо течет по моим пальцам. - Я засовываю пальцы глубже, а большой палец на клиторе движется быстрее. - Такая узенькая. Ох, дерьмо. Кричи для меня, детка. Покажи мне, что я делаю с тобой.

Я чувствую как ее тело сотрясается, и она сжимается вокруг моих пальцев. Аспен отпускает мою руку и хватается за сиденье, крича. Она выгибает спину, когда я в последний раз сую пальцы внутрь.

- Остановись! Я не выдержу больше, - выдыхает она. - Не двигайся. Просто... НЕ... Двигайся.

Ей понадобилось несколько

секунд, чтобы возобновить дыхание. Я не виню ее. Это был сильный оргазм. Я удивлюсь, если она будет способна идти, после такого. Медленно достаю пальцы и обсасываю их, пробуя ее, пока она смотрит на меня затуманенным взглядом. Ей нравится, когда я пробую ее.

Черт.

Как только дом появляется в зоне видимости, я сворачиваю с дороги и заезжаю на парковку.

- К черту это. - Вытащив ключи из зажигания, выпрыгиваю из грузовика, хлопаю дверью и спешу к другой стороне. Я не могу больше

ждать. Мне нужно оказаться внутри нее, прежде чем я, черт возьми, взорвусь. Я не смогу соображать, пока не почувствую себя внутри ее киски.

Рывком открыв дверь, я тянусь к ней, чтобы вытащить наружу. Прежде чем ноги касаются земли, беру ее на руки и несу к дому. Я практически выбиваю дверь, одновременно накрывая ее губы своими. Мы оба тяжело дышим, борясь за кислород.

Я даже не удосуживаюсь закрыть дверь и направляюсь к лестнице. Сажая ее на ступени, раздвигаю ноги, срывая тоненькие трусики с тела. Мои глаза

прокладывают дорожку от ее груди к киске, под мои стоны и покусывания губы.

- Это чертовски красиво.

Я становлюсь между ее ног и снова накрываю губы своими. Она целует меня с такой злостью и разочарованием, что я хочу ее еще больше.

- Я так сильно хочу ударить тебя сейчас. - Выдыхает она. - Ненавижу то, как я хочу тебя.

- Что же, мне это чертовски нравится. - Я хватаю край ее платья и разрываю его, открывая своему взору грудь. Я знал, что на ней нет лифчика. Видел ее твердые соски

даже при приглушенном свете в клубе. Она собирается сказать что-то, накричать на меня за платье, но я всасываю ее левый сосок в рот, заставляя стонать взамен.

- Ты хочешь меня внутри себя, не так ли? Просто, черт подери, признай это.

Она хватает меня за волосы и тянет мою голову назад.

- Я ненавижу тебя так сильно, за то, что ты заставляешь меня хотеть тебя. Хотеть тебя - последнее, что мне сейчас нужно.

- Ну, ты не ненавидишь меня достаточно. Потому что если бы ненавидела, ты бы трахнула меня,

наказала. Я хочу, чтобы ты ударила меня, царапала меня, кусала и тянула меня за волосы. Если ненавидишь меня, то трахни. Я хочу почувствовать твою чертову ненависть; утопи меня в ней. Затем я хочу слизать ненависть с твоего офигенного тела и распробовать ее.

Она тянет мои волосы вверх, так, что наши лица почти соприкасаются. Затем, смотрит мне в глаза и впивается в мои губы, зарывая ногти мне в спину. Жгучая боль остается от их следов, но я люблю боль.

Я не могу больше тянуть. Это дерьмо происходит. Разрываю ее

платье до конца и теперь она лежит подо мной абсолютно голая. Сначала она выглядит смущенной, но потом расслабляется, видя как я расстегиваю штаны, снимаю их и достаю член. Секунду я поглаживаю его, наблюдая как сильно он ей нравится. Ее глаза горят, пока она смотрит на меня.

Я провожу по нему рукой еще несколько раз, затем вытаскиваю презерватив из кармана, разрываю упаковку зубами и надеваю его на стояк.

Не желая ждать больше ни секунды, я беру ее за шею, и одновременно проскальзываю в нее.

Мы оба стонем, от ощущения, когда я толкаю его внутрь и останавливаюсь, чтобы дать ее телу привыкнуть к его толщине.

- Черт, ты такая мокрая для меня.

Мы оба задыхаемся, когда я прижимаю свои губы к ее и трахаю, поднимая ее по лестнице. С каждым толчком мы поднимаемся выше, пока не оказываемся наверху.

Толкаясь в нее, я поднимаю ее, а она хватается за дверную раму, пока я двигают бедрами вверх-вниз, трахая ее так сильно, как могу.

Ее хватка на дверной раме усиливается, когда я беру ее за

волосы и тяну назад, всаживая ей еще глубже.

- Черт. Ты так хороша. - Я делаю сильный и долгий толчок, заставляя ее потянуть за раму, почти вырывая ее. - Ты такая узкая. Проклятие, мой член еле вмещается внутри тебя.

Единственный звук вокруг нас - звук тяжелого дыхания и потных тел, бьющихся друг о друга в удовлетворении. Это так чертовски хорошо, но я хочу ее в своей постели.

- Отпусти дверь, - выдыхаю я приказ. - Схватись за мои волосы, детка.

Сжав ноги вокруг меня, она отпускает дверь и хватается за мои

волосы. Ее руки трут мою голову, словно ей нравится прикасаться ко мне и она хочет большего. Это почти заставляет меня хотеть большего.

- Слейд, - стонет она, - Я буду ненавидеть себя после этого.

Ударяя ее о стену, я делаю толчок в нее, кусая за шею.

- А до того, ты можешь просто наслаждаться этим.

Чем громче она кричит, тем сильнее я трахаю ее. Я слишком долго ждал этого и должен удостовериться, что она не забудет, как мой член заставляет ее кричать. Я хочу, чтобы она жаждала моего чертового члена; чтобы она никогда и

не думала о другом члене, кроме моего и как он трахал ее, настолько хорошо, что она не могла бы нормально мыслить, оставаясь в одиночестве. Я хочу, чтобы мой член владел ее чертовой киской.

Мы каким-то образом добрались до двери моей спальни. Я прижимаю ее к ней, не прекращая своей атаки на ее тело, при этом поворачивая ручку и открывая дверь, пронзаю ее в постоянном ритме. Она крепче хватается за меня, когда понимает, что за ней нет больше ничего, что могло бы держать ее. Мне нравится, когда она висит на мне и трогает меня всюду. Ее руки блуждают по

моему телу, охватывая его полностью и я люблю это. Это лишь доказывает, что она хотела меня так же долго, как и я ее.

Я делаю еще несколько шагов прежде, чем бросить ее на кровать. Быстро прыгаю рядом и переворачиваю Аспен так, что ее задница оказывается в воздухе, перед моим лицом. Я беру ее за бедра, провожу языком по ее киске, затем вхожу в нее медленно, но жестко.

Она сжимает одеяло и стонет, когда я дотягиваюсь до ее клитора и играю с ним.

- Ты хочешь снова кончить? - Я тру его сильнее... делая толчки

внутри, заполняя ее до отказа.

Она кивает и прижимается ко мне задницей.

- Покажи мне тогда, как сильно ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, Аспен. Вылей на меня свою хренову ненависть и разочарование. Покажи мне и я заставляю тебя кончить еще раз.

Я вытаскиваю из нее член и переворачиваю ее так, что теперь она смотрит на меня, лежа на спине. Ее ноги широко раздвинуть, пока она делает несколько глубоких вздохов и садится.

- Ты хочешь увидеть мою ненависть? - она хватает меня за

волосы и прыгает, в итоге мы оба падаем с кровати и она оказывается сверху на мне. - Ты не один, кому надо выпустить неудовлетворение.

Расставив мне ноги, она дает мне пощечину, потом берет за волосы и насаживается на мой член, кусая меня за ухо.

Святое дерьмо.

Я настолько возбужден, что могу извергнуть свой заряд прямо, блять, сейчас, но не буду. Это продлится настолько долго, насколько я смогу продержаться. Это слишком хорошо, чтобы останавливаться.

Положив руки ей на бедра, я закрываю глаза и стону, пока она

ездит на мне.

- Укуси меня еще раз и я подниму тебя, свяжу руки у тебя над головой и буду жестко трахать до боли.

Я не знаю, думает ли она, что я играю с ней или действительно хочет жесткого секса, но она снова кусает меня за ухо и тянет за волосы.

Я переворачиваю ее, оказываясь между ногами. Затем смотрю ей в глаза и усмехаюсь.

- Ты, черт возьми, попросила это.

Она издает тихий визг, когда я поднимаю ее, удерживая руки над головой и прижимаю к стене.

- Трахни меня, Слейд. - Стонет она. - Я хочу твой *большой* чертов член глубоко внутри меня. Хочу увидеть, как долго ты ждал меня. Хочу знать, что не я одна страдала.

Услышав от нее эти слова, зверь внутри меня вырывается на свободу. Я никогда в жизни никого не хотел трахнуть так сильно. Она знает на что нажать, чтобы получить желаемое. Хочет, чтобы я снова заставил ее кричать. Я не могу отступить. Ее удовлетворение заводит меня как ничто иное.

Черт!

Вонзаясь в нее, я кладу одну руку ей на шею, другой удерживаю ее руки

над головой. Я вдавливаю так сильно и глубоко, что она кричит и царапает мне руку. Она хочет освободить свои руки, чтобы наказать меня, и я хочу того же.

Я выпускаю их и они немедленно находят мою спину и делают длинные и глубокие царапины, пока мои движения ускоряются. Я чувствую, что она начинает дрожать, и знаю - она близко. Наши губы встречаются, и я беру ее за лицо, заставляя смотреть на меня, когда я довожу ее до оргазма.

Она стонет и кричит у моих губ, так что я засасываю ее нижнюю губу

в свой рот и двигаюсь быстро и жестко, чтобы кончить.

Достаточно ее грубого поцелуя и тяги за волосы, и я врезаю свой конец глубоко в ее пульсирующую киску. Мы оба стонем, когда я кончаю настолько глубоко, насколько это реально. Я не привык кончать внутрь кого-то и ощущения чертовски фантастические. Обычно я высовываю, но это было слишком хорошо, чтобы даже думать об этом.

Мы стоим так несколько секунд, смотря друг другу в глаза прежде, чем я выхожу из нее и кладу ее на спину на пол.

Я провожу руками по ее лицу

прежде, чем наклониться и поцеловать ее. Сначала она замирает, но затем хватает меня за макушку и ласкает своим языком мой. Мягко, медленно и жарко. Наиболее интимный поцелуй, который был у меня за годы. Я не знаю, как реагировать.

Отрываюсь от губ и отодвигаюсь от нее. Она странно смотрит на меня прежде, чем отвернуться и закрыть лицо руками.

Она вздыхает, затем говорит:

- Я спущусь вниз, пока не вернулся Кейл. Мне жаль. Это никогда не должно было произойти.

Я срываю презерватив и бросаю

его на одну из старых рубашек. Просто стою и смотрю, как она идет к двери. Прежде, чем могу остановить себя, я говорю:

- Подожди.

Она останавливается и ждет, пока я подойду к ней. Встав перед ней, я беру ее лицо в руки и поднимаю его так, чтобы посмотреть в глаза. - Твои глаза - самая красивая чертова вещь, которую я когда-либо видел.

Она тяжело сглатывает, а ее глаза блуждают из стороны в сторону, потом она их закрывает, словно смутившись.

- Если тебе интересно, я не

избегаю связи. Такой родилась, ясно? Я спасу тебя от проблемы глупых вопросов.

- Я даже не собирался спрашивать. Заметил твои глаза, когда впервые увидел. Они никогда не меняются. Я не настолько чертовски глуп, как некоторые люди.

Она смеется, и это самый красивый звук, который я слышал от нее. Никогда до этого не слышал, как она смеется, и мне приятно увидеть ее с этой стороны.

- Да, что же, я рада, что ты умнее большинства. Я бы возненавидела еще одну причину ненавидеть тебя. У меня уже и так

достаточно.

Меня *это* смешит.

- Правда? - Я поднимаю ее за бедра и сажаю на свой стол. - Я могу показать тебе пару причин, чтобы не ненавидеть меня. - Делаю паузу и облизываю губы. - О, да. Я уже это сделал.

Она бьет меня в грудь, но сейчас это игриво, а не из-за искренней ненависти или трахни-меня злости. Я ловлю ее кулак и кусаю его, дразня.

- Ты такая задница. Ты знал?

Я киваю и кусаю ее сильнее, улыбаясь ей. Она смеется и начинает щекотать меня, когда я не отпускаю его.

- Ауч! Отпусти, Слейд. - Она

смеется и оттого щекочет сильнее.

Не знал, что боюсь щекотки до этого момента. Я извиваюсь, пока окончательно не отпускаю ее кулак и даю ей прыгнуть со стола. Она улыбается мне и прочищает горло.

- Окей. Я ухожу сейчас.

Спокойной ночи.

- Почему бы не лечь спать в моей кровати? - Я обхватываю ее тело сзади и прижимаю ближе к себе. Даже не осознаю своих действий или слов. Все что я знаю, это то, что уже поздно и я устал, как дерьмо. - Пусть Кейл спит сегодня в своей комнате. Я почти уверен, что он приведет

какую-нибудь телочку домой. И ему нужно будет уединение.

Она сомневается прежде, чем повернуться в моих руках.

- Ты не против того, чтобы я спала в твоей кровати? - Ее глаза сужаются, в ожидании моей реакции.

По какой-то гребаной причине, в этот момент, я не против. - Не-а. Завтра ты можешь продолжить ненавидеть меня на расстоянии. Сегодня, можешь ненавидеть меня в моей чертовой кровати.

Я смотрю, как Аспен проходит мимо меня и заползает в мою кровать. Она больше ничего не

говорит. Смотрит на меня и не сводит глаз, пока я не залезаю к ней и не выключаю лампу. Понадобилось лишь пара минут, чтобы я отключился.

* * *

Середина ночи и я пытаюсь перевернуться, но не могу. И тут я понимаю, что возле меня тело. Мои глаза открываются и я сажусь в панике, от чего Аспен шевелится, но не просыпается.

Я не знаю, о чем, нахрен, думал, когда предложил спать со мной в моей кровати - это настолько не похоже на меня. Должно быть под влиянием адреналина, наконец

получив секс с ней. Это единственное оправдание.

Встав с кровати, я ищу сигарету в темной комнате, открываю окно и закуриваю. Мне действительно нужно собрать все свое дерьмо воедино. Мое тело трясется, и я покрыт чертовым потом.

Я делаю огромную затяжку, закрываю глаза и позволяю грубому дыму заполнить легкие прежде, чем осознаю это. Должен признать, она чертовски красива, когда спит там голая, на моих простынях, и мысль о том, чтобы снова проскользнуть в нее поедает меня. Это было хорошо. Намного, черт возьми, лучше, чем я

ожидал. Я никогда в жизни не был так возбужден.

Черт!

Я кладу сигарету на подоконник и делаю глубокий вдох, проводя пальцами по волосам, уберегая их от удара по чему-либо. Мне нужно свалить нахрен отсюда. Мне нужно пойти вниз в наш спортзал и отработать это дерьмо. Сейчас же.

Блядь, овладей уже собой, Слейд.

Глава 12

Аспен

Перевернувшись, я лениво открываю глаза и потягиваюсь - долго и сильно. Глазам понадобилось пара секунд, чтобы сфокусироваться и вспомнить, где я нахожусь. Комната Слейда. Во мне зарождается паника, я резко сажусь и прикрываю голое тело простыней. Я настолько хорошо спала, что забыла где, черт возьми, я была. Плохо. Очень плохо.

Черт! Черт! Черт!

Я облакачиваюсь на стену и оглядываюсь - одна в большой тихой комнате. Должно быть, Слейд проснулся посреди ночи и ушел.

Часть меня рада этому. Последнее, что я хочу - это смотреть в лицо этой самодовольной заднице и слушать его насмешки по поводу того, что он, наконец, получил желаемое, не говоря уже о том, что это было великолепно. Это было самое лучшее, что у меня когда-либо было, и я не могу отрицать этого. Мое тело уже предало меня.

Я так сильно старалась противостоять. Честно, но он очень хорош. Слейд чертовски потрясен в достижении желаемого, и он это знает. Он знал, что рано или поздно, я бы уступила и вылила бы на него свою ненависть и разочарование. Это

то, что он хотел. Ему нравится делать это грубо и бессмысленно. Что же, это именно то, что он получил.

Мысленно проклиная себя, я спрыгиваю с кровати и оглядываюсь в поисках одежды. Мне действительно нужно уйти из этой комнаты до того, как он вернется. Я не хочу его видеть сейчас. Не могу.

Черт. Почему я позволила ему разорвать свое платье?

Кейл, скорее всего, спит внизу на диване, и я ни в коем случае не спущусь вниз голая, рискуя, что он проснется и увидит меня. Сомневаюсь, что ему нужна была спальня, как сказал Слейд. Наверное,

ему хотелось бы проконтролировать очередную вещь. Что же, мне надоело, что он все контролирует. Я ухожу отсюда.

Я спешу к гардеробной, почти спотыкаясь через простынь, но вовремя ловлю равновесие и распутываю ее. Дотянувшись до ручек, я раздвигаю двери и вхожу в очень большую и аккуратную гардеробную. Я удивлена увидеть, насколько организован он на самом деле, даже шокирована.

Я прохожу до конца в надежде найти старую рубашку, которой он никогда не хватится. Не знаю, как бы он отреагировал, если бы я надела

одну из его любимых. Когда я дохожу до конца, то вижу огромную стопку деловых костюмов; очень дорогих деловых костюмов.

Что. За. Черт.

Я провожу по ним пальцами, считая про себя.

... 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

Четырнадцать костюмов! Зачем так много?

Я поднимаю взгляд и вижу еще больше костюмов, сложенных на верхней полке. Я не понимаю, какому стриптизеру-слэш-чертовому-бармену нужно столько костюмов. Хороших. Они выглядят очень дорого.

Отведя глаза, я оборачиваюсь и осматриваюсь. Под висящими костюмами стопки обувных коробок с брендовыми именами на них. А справа от меня целая полка галстуков. В Слейде таится гораздо больше, чем я знаю; больше, чем он показывает нам. Мне однозначно любопытно.

Обвязываясь потуже простыней, я иду к началу гардеробной и смотрю на полку, где лежит стопка одноцветных черных рубашек, сложенных друг на друге. Я почти уверена, он не хватится одной из них.

Я тянусь вверх и хватаю нижнюю рубашку со стопки, но не преуспеваю

в этом. Я уже стою на носочках и все равно еле дотягиваюсь.

Ну же...

Мои пальцы щипают тонкую ткань, и я дергаю ее, скидывая всю стопку вниз вместе с обувной коробкой. Коробка падает на бок, и крышка слетает, выкидывая кучу фотографий и писем. Я быстро пытаюсь собрать имущество и положить его на место до того, как вернется Слейд. Я не хочу, чтобы он подумал, что я роюсь у него в вещах. Он явно не будет счастлив от этого.

Уложив все обратно, я уже готова закрыть крышку, но замечаю фотографию; ту, что лишь повышает

любопытство. Я кладу крышку рядом и лезу в коробку. Мои глаза сканируют и проверяют даты, имена или что-то еще, что могло бы объяснить, почему Слейд убрал эти вещи подальше.

Хелена Валентайн, декабрь 2011.

Живот огромный. Она должна быть минимум на восьмом месяце беременности. Фото сделано более двух лет назад. Мне становится интересно, его ли это ребенок? Если честно, я не могу представить его отцом. Это на него не похоже.

Я откладываю фотографию и роюсь в коробке, находя все больше фото красивой беременной

женщины. У нее длинные, светлые волосы, кожа, поцелованная солнцем и безупречная улыбка. Она выглядит счастливой, словно самая счастливая женщина на земле. Девушка держит свой раздувшийся живот, показывая его, как будто она самая гордая в мире.

На нескольких фотографиях Слейд с ней, но он выглядит по-другому; совсем по-другому.

У него аккуратно подстриженные черные волосы, нет татуировок и самая красивая улыбка на лице, которую я только видела. На фотографии так же нет и шрама у него на щеке. Он счастливый - не

такой, какого Слейда я вижу сейчас. Он улыбается почти на всех из них и на одной даже целует ее живот. На нескольких фото на нем надет костюм. Он выглядит очень профессионально и красиво.

Я ненавижу вмешиваться в чужие дела, но мне интересно, где эта Хелен сейчас. Где этот ребенок? Он бросил ее и теперь жалеет? Может она все еще рядом, но словно темный секрет, он никому не говорит о ней? Столько вариантов, что моя голова кружится. Я чувствую головокружение, пытаюсь соединить все воедино. Слейд многое может сотворить, но не бездумно бросить

ребенка.

Я просто сижу тут и смотрю, в шоке, когда, внезапно, чувствую кого-то за спиной. Мое сердце останавливается, когда я вижу болезненный взгляд Слейда. Он смотрит то на коробку, то на меня. Я мгновенно бросаю фотографии и выравниваю дыхание, не зная чего ожидать.

Он стоит надо мной со стиснутой челюстью и кулаками, прижатыми к бокам. Его тело скользкое от пота, а с волос капает вода, словно он был в спортзале. Его взгляд быстро сменяется от боли на чистую злость и ярость. Я никогда не

видела кого-либо таким злым.

- Что нахрен ты тут делаешь? - он хватает дверь, сжимая ее настолько сильно, насколько можно. Его мышцы сокращаются, что аж руки дрожат и выступают вены. - Я говорил, что ты можешь копаться в моих вещах?

Я вскакиваю на ноги и прижимаю простынь.

- Нет, я не собиралась шпионить. Я искала рубашку, чтобы...

- Да, я, блядь, вижу. Это значит было по чертовой случайности. Я прав? - его челюсть сжимается еще сильнее, когда он дотягивается к моей руке и тянет к себе.

Он смотрит на меня секунду, и я почти вижу, что взгляд смягчается; проблеск надежды, что он хочет поговорить и впустить меня. Я не могу остановить следующие слова.

- Где они? Ты разбил ей сердце и бросил? А что, на счет ребенка?

Он делает глубокий вдох и выводит нас из гардеробной, закрывая дверь и прижимая меня к стене.

- Иди нахрен отсюда! - Он тянется к комоду, достает рубашку и бросает ее мне. Я ловлю ее, пытаюсь вернуть самообладание. - Вот. Вот, что ты, черт возьми, искала. Теперь. Иди. Отсюда.

Я прижимаю рубашку к телу и наблюдаю, как он склоняется над комодом и делает глубокий вдох. Он стоит так всего мгновение, а потом скидывает все на пол и переворачивает комод.

Слейд не говорит мне больше ни слова. Он просто стоит, взгляд направлен в другую сторону, тело напряжено, а дыхание тяжелое.

- Прости. - Я заикаюсь. - Я...

- Я сказал уходи, - говорит он четко. - Оставь простынь и иди. Я не буду смотреть на тебя. Просто иди. - Его голос грохочет, пока он сжимает волосы прежде, чем взять пачку сигарет.

Я не могу перестать смотреть на него. Мои руки дрожат, отпуская простынь, быстро надеваю рубашку и выбегаю из комнаты, закрывая за собой дверь. Я прислоняюсь к двери, делаю глубокий вдох и слышу, как он ломает вещи и кричит с другой стороны. Я даже не знала, что он способен чувствовать что-либо. Кажется, я была не права. Он явно чувствует сейчас.

Спустя несколько секунд, я собираюсь с силами, чтобы идти. Не знаю почему, но часть меня хочет остаться. Часть меня хочет даже вернуться внутрь, хотя я знаю, что этого не случится. Я хочу увидеть эту

часть его, о которой и не подозревала.

Я беру свое разорванное платье и скатываю его в руке, сбегая по лестнице, мимо дивана к двери Кейла.

Все еще темно и я сомневаюсь, что он видел меня. Я быстро поворачиваю ручку и толкаю дверь для того, чтобы остановиться замертво на своем пути, встретившись глазами с голым Кейлом, которому отсасывает какая-то телка. Он поднимает взгляд, хватая ее за волосы, словно мое присутствие его не волнует.

1. - Святое дерьмо! - Я прикрываю

глаза и поворачиваюсь к стене. -

Я не знала, что ты тут.

Кейл издает легкий смешок.

- Успокойся, Аспен. Ты ведешь себя так, словно раньше не оказывалась в такой ситуации. - Он стонет прежде, чем снова заговорить. - Твой телефон звонил. Он на комод.

Не убирая руки от лица, я маневрирую по комнате к комоду как можно быстрее.

- Я сейчас выйду. Черт! - Я быстро беру телефон, поворачиваюсь и спешу к двери. Только я собираюсь выйти, как голос Кейла останавливает меня.

- Ты сдалась, - говорит он мягко.

- Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

Не поворачиваясь к нему, я делаю глубокий вдох и выдох. Нечего отрицать. Доказательства были оставлены на лестнице.

- Я знаю. Верь мне.

Я выхожу из комнаты и закрываю дверь. Мое сердце бешено стучит, а я в абсолютном шоке и выбита из колеи. Я не верю, что та девчонка даже не переставала сосать все это время.

Серьезно!

Я сажусь на диван и смотрю пропущенные сообщения. Мое сердце останавливается, когда я вижу

на экране имя Джея. Он дважды звонил и написал смс.

Я касаюсь экрана, открывая сообщение.

“Это совершенно не так, как я себе представлял, Аспен. Я действительно скучаю по тебе. Увидимся через два дня.”

Тяжело сглотнув, я кладу телефон рядом с собой, и сама ложусь на диван. В любой другой день, я бы сломя голову отвечала на его сообщение. Что ж, не сегодня. Этого просто нет во мне. Нужды нет.

Глава 13

Слейд

Черт! Это будет дерьмовый день...

Делаю глубокую затяжку и задерживаю дыхание, облакачиваясь на стену здания. Я уже курю снаружи последние двадцать минут, и у меня появляется ощущение, что понадобится куда больше, чем это дерьмо, чтобы собраться и вернуться внутрь. В голове месиво.

Руки дрожат, я вздыхаю и скрещиваю их на груди, чтобы успокоить дыхание. Мои нервы сдали сегодня. Я удивлен тому, как вообще выбрался из кровати, для начала. Мой

мозг остановился с тех пор, как я выгнал Аспен утром из комнаты.

Что за черт?

Я тушу сигарету, поворачиваюсь лицом к зданию и бью его несколько раз. От чего бы я не отказался сейчас, так это от разрядки - хоть какое-то отвлечение. Мой мозг настолько затуманен, что я даже не замечаю хруст костей и кровоточащую кожу. Больно? Черт, да, но с физической болью я справлюсь. Я плох в борьбе с *этой* дрянью. Стреляющая боль в руке - ничто, по сравнению с демонами в моей голове. Это лишь больше выводит меня из себя.

Я насторожено поднимаю глаза,

когда слышу голоса поблизости. Парочка девчонок проходит мимо, смеясь и разговаривая между собой. Голоса все ближе. Я стою лицом к задней части здания, возле темной тропинки разделяющей два строения. Не часто люди проходят тут. Обычно это мое чертово укрытие; место, где я могу подумать.

- Это ты, красавец?

Стройная фигура обходит здание, и мои глаза быстро сканируют ее. Каждый дюйм. Пара длинных, стройных ног с накачанными бедрами и выпуклой попкой, еле прикрытой платьем и упругой грудью. Я узнаю эту грудь где угодно.

Мои глаза продолжают плавать по адски горячей девушке, в которой я узнаю рыжеволосую из бара. Она больше не одета в строгий офисный костюм. Идеальный пример сахарка с приправами, черт возьми. На ней сейчас намного меньше надето.

Черт меня подери.

Она улыбается, когда замечает, что я осматриваю ее. Рыжеволосая явно наслаждается, устраивая мне шоу, а я наслаждаюсь видом. Она подобрала чертовски правильное время.

- Сара сказала, что я смогу найти тебя здесь. Ты занят? - она сжимает губы, размазывая красную помаду,

бросая сигарету под ноги. - У меня есть *больше* свободного времени сегодня, и я надеялась, что найду тебя.

Вытерев окровавленный кулак о брюки, я делаю шаг в сторону искушения передо мной и осматриваю ее с ног до головы.

- Ты уверена, что у тебя достаточно времени для меня? Это может затянуться. Чертовски затянуться.

Она посмотрела через плечо, отправила махом руки подругу и повернулась ко мне, озаряя соблазнительной улыбкой. Ее поведение меняется на серьезное,

когда она замечает бугор под джинсами.

- У меня определенно есть время для тебя.

Она подходит ко мне, кладет руки мне на грудь и толкает к зданию. Я понимаю, куда она ведет, и не могу отрицать, что мне нужно именно это.

Я достаю очередную сигарету и закуриваю, когда она опускается на колени, расстегивает мой ремень, а потом снимает и джинсы. Девушка быстро стаскивает их с моих бедер, свободной рукой потирая мой стояк.

- Мммм... ты большой мальчик, не так ли? - она стягивает мои

боксеры, позволяя члену освободиться от ограничивающей ткани. Ее глаза расширяются, когда она облизывает свои губы. - Определенно большой мальчик. Я собираюсь повеселиться с ним.

Я закрываю глаза и делаю затяжку, пока она придвигается и охватывает губами мой член. Она двигается медленно, обводя его языком, двигая рукой вверх-вниз по моему стволу. Она чертов профи в этом. Сочетание никотина и минета - именно то, что мне было нужно сейчас.

Я стону, когда она движется быстрее. Это чертовски

фантастически, но я не чувствую облегчения, которое должно быть. Это бесит меня.

Затянувшись еще раз, я долго и глубоко вдыхаю, беру ее за волосы и прижимая голову сильнее, так что головка члена касается стенки ее горла. Она хватает меня за задницу и сосет еще быстрее, наслаждаясь ЭТИМ.

Я двигаю бедрами вперед-назад, трахая ее рот, подстраиваясь под ее ритм, в надежде на облегчение, которое никак не приходит. Даже близко.

Черт! С меня достаточно этого дерьма.

Потянув ее за волосы, чтобы остановить, я вытаскиваю член из ее рта, наклоняюсь и ставлю ее на ноги. Затем тушу сигарету.

- Наклонись. - Я кладу руку ей на спину и толкаю вперед, так что ее задница оказывается в воздухе. Красиво. Она в ожидании оглядывается через плечо. - Это не дает того, что мне нужно, дорогая. Мне необходимо зарыть свой член глубоко в твою киску, чтобы разрядиться. Тебе лучше быть готовой принять его глубоко и жестко. - Я наклоняюсь через нее и говорю на ухо, задирая при этом ее платье. - Во мне собралось много

разочарований, которые надо отработать. Просто одноразовое облегчение.

Я разворачиваю ее так, чтобы она могла упереться руками в здание для поддержки. Ей она понадобится. Я бью ее по правой половинке задницы, сильно. Она вскрикивает, и я прижимаюсь к ее заду своим передом.

- Тебе это нравится? - спрашиваю я, поддевая большим пальцем трусики и сдвигая их на дюйм, давая им соскользнуть дальше к ее ногам. Отодвинувшись, я лезу в карман за презервативом.

Моя челюсть сжимается, когда я

смотрю на ее гладенькую киску, ждущую, когда мой член протаранит ее; ждущую того же облегчения, которое нужно мне. По какой-то причине, я не чувствую обычного стремления. По правде, я нихрена не чувствую.

- Черт!

Я бросаю презерватив в здание и тру лицо руками. Я более чем разочарован собой в данный момент. Это, черт возьми, плохо. Секс всегда был моим способом борьбы. Если сейчас он не помогает, то что же со мной происходит? Что нафиг мне теперь делать?

Она оглядывается через плечо и

видит выражение моего лица, затем быстро встает и поправляет платье. Она выглядит разочарованной.

1. - Что, черт возьми, не так? Мы делаем это или нет?

Я мотаю головой и натягиваю джинсы, вздыхая.

- Нет. - Я застегиваю джинсы и поворачиваюсь, чтобы уйти, застегивая на ходу ремень. Мне нужно чем-то занять свою задницу. Гребаным алкоголем или чем-то еще. Чем-нибудь, лишь бы заткнуть эту дрянь.

Я направляюсь обратно в бар и прямиком к Саре.

- Налей мне чертову рюмку. Самое

сильное, что у тебя есть... и быстро.

- Я усаживаю свою задницу на табурет и смотрю как она тянется к стакану. Сара озаряет меня знающей улыбкой, когда ставит стакан передо мной, осматривая меня. - Что, Сара?

Она трясет головой и наливает мне порцию виски.

- Кажется, ты тут не единственный, кто хочет пропить мозг. - Она кивает и наклоняется через стойку. - Посмотри сзади, возле Хеми.

Я беру стакан и поворачиваюсь, выпивая его. Вид передо мной заставляет сердце скакать.

Что за черт?

- Как долго она тут? - Я ставлю

стакан перед Сарой и встаю. - Еще. Быстро.

Сара вздыхает и наливает мне еще порцию.

- Она пришла сюда сразу же, как ты вышел. Выпила уже три рюмки водки и водку с клюквой. - Она смотрит как я выпиваю налитое прежде, чем заговорить снова. - Кажется, ей весело с Хеми. А еще мне кажется... - она ухмыляется и забирает пустой стакан из моей руки. - Что ты уже трахнул ее. Женщины всегда идут искать другого парня, который заставит их чувствовать себя *желанной*.

- Да, но мы оба знаем, что ей не

суждено быть с этим ублюдком. Он хуже меня. Дерьмо.

Я вижу, что Хеми обрабатывает Аспен своими плохой-мальчик чарами, и даже через комнату, выглядит так, словно это нахрен может сработать. Правда в том, что если Хеми хочет трахнуть кого-то, он трахнет его - так или иначе. Так он работает.

Он там, в расстегнутых джинсах, медленно льет воду себе на грудь, смотря ей прямо в глаза и трахая чертов воздух. Со своего угла я вижу, как она протягивает руки, чтобы прикоснуться к его животу. Не уверен, что мне нравится эта хрень.

Перейдя через комнату, я становлюсь за Аспен, беру ее руку и поворачиваю. Проходит несколько секунд прежде, чем она вообще понимает, что смотрит на меня. Выпивка вступила в полную силу и мне интересно, какие, черт возьми, у нее причины быть около Хеми.

- Что нахрен ты тут делаешь?

Аспен смеется, явно не встревоженная моим тоном и вырывает руку.

2. - Я смотрю стриптиз в исполнении Хеми. А как это выглядит? - она достает до джинс Хеми и тянет его ближе. - Не переставай танцевать из-за

этого кретина, - говорит она, хмурия брови.

Хеми поднимает бровь и ухмыляется, заметив, как я провел дорожку глазами вниз к ее рукам, которые движутся к его твердому члену. Она явно пытается надавить на меня.

- Не приходи сюда и не порть мне веселье, только из-за того, что у тебя был тяжелый день. Явно у тебя есть дерьмо, с которым нужно разобраться. - Она проводит руками по члену Хеми, наблюдая за мной. Кажется, Хеми это чертовски нравится. - Может быть Хеми и не такой большой кретин, как ты. - Она

смеется и смотрит мне в глаза. - Но у него явно такой же большой член, как у тебя. Может он знает, как им пользоваться также хорошо, как и ты.

Окей. Теперь я сверх взбешен. Мне не нравится видеть, как она трогает его чертов член хоть немного. От этого появляется желание выбить всю дурь из Хеми. Что ж, это, мать вашу, новое чувство. - Очень плохо, что ты так и не узнаешь. Ты идешь домой. Сейчас.

Она убирает руку, когда я тянусь к ней.

- Уже бегу. Мне весело с Хеми. Он так чертовски *сексуален*. - Она

подходит ближе к Хеми и ласкает его грудь и пресс. - И спорю, что тот пирсинг ощущаются... хорошо. Я слышала пару горячих-горячих историй про него. Может, я хочу попробовать. Повеселиться для себя самой хоть раз.

Хеми обнимает ее за талию, но я кладу руки ему на грудь и отталкиваю назад.

- Отвали, нахрен, чувак. - Моя челюсть сжимается, когда я смотрю ему в глаза, давая знать, насколько серьезен. - Плохое время, чтобы доставать меня.

Хеми окидывает меня тяжелым взглядом прежде, чем отступить,

найти ближайшую телку и начать окручивать ее. Мы можем давить друг на друга, но уже выяснили в прошлом, как далеко это может зайти. Мы не будем проходить этот путь снова.

- Ты серьезно? - Аспен тянется к сумочке и направляется к выходу. - Сначала ты трахаешь меня, потом выкидываешь, как мусор, а теперь рушишь веселье. Что, к черту, происходит в твоём извращённом мозгу. - Она ускоряется, когда я следую по пятам за ней. - А? А? Что?

- Не твоё дело. Все, что тебе следует знать - ты ведёшь себя, как дура.

Если думаешь, что Хеми обойдется с тобой лучше - ты чертовски ошибаешься. Он отвезет тебя домой, позовет друга и они оба будут трахать тебя, пока ты не потеряешь сознание. Потом они проснутся и снова трахнут тебя. И в итоге ты все равно останешься одна. Хеми не сделает вещи лучше.

Она рывком открывает дверь и выбегает наружу, затем кричит на меня.

- Тогда какая нафиг разница? Кажется, никто меня не хочет. Меня никому не достаточно. Можно и послать их всех тогда. Я так устала от этого. Устала от того, что все

обращаются со мной так, словно я ни на что больше не годна, кроме секса. Что со мной не так?

Я смотрю, как она разворачивается и топает к машине подруги. Аспен борется с замком на двери, старясь удержать равновесие на своих каблуках.

- Даже не думай, нахрен, садиться в машину. - Я подлетаю к ней и вырываю ключи у нее из рук. - Ты за руль не сядешь.

Она тянется за ключами, но я держу их так высоко, что ей их не достать. Она бьет меня по груди и толкает.

- Отдай. Мне. Ключи.

Я сую их в передний карман и толкаю ее, пока она не упирается в машину.

- Нет. Ты не поведешь. Аспен, ты, черт возьми, пьяна. - Я удерживаю ее руку над головой, пока она пытается бороться со мной. - И тебе достаточно. Мы все чертовы кретины. Ты должна это знать.

Она перестает вырываться и смотрит мне в глаза. Я вижу в ее глазах подсказку и могу сказать, что она почти сдалась. Через несколько секунд она освобождает одну руку и лезет в карман, пытаясь достать ключи. Я чувствую ее руку, коснувшуюся моего члена, и он

мгновенно твердеет.

- Отдай их мне, черт возьми.

Я вырываю ее руку из моего кармана и придавливаю ее к машине, грубо прижимаясь телом.

- Я сказал, ты за руль не сядешь. Я вызову нам такси. Попробуй еще раз достать эти гребаные ключи, и я свяжу тебя своим ремнем.

- Какая тебе нафиг разница? Теперь ты хочешь быть хорошим парнем? - Она смеется и отталкивает меня коленом. Я отступаю и даю пространство, которое ей нужно. Она выглядит раненой. Я не могу справиться с этим. - Отвали от меня. Я буду тут. - Она начинает идти. - В

кустах, буду ждать.

Не знаю почему, но я хочу отвезти эту женщину домой и в кровать; в мою чертову кровать.

* * *

Ко времени нашего возвращения домой, выпитая ею водка дала полноценный эффект. Она глотает слова и смеется совершенно без причины. Мне самому почти хочется засмеяться, но я слишком раздражен, чтобы наслаждаться этим.

Она смеется еще сильнее, когда я подхватываю её и перебрасываю через плечо.

- Мою задница видно. - Она пытается оттянуть платье, извиваясь

у меня в руках. - Мои трусики! Мои трусики!

Я бью ее по заднице, чтобы она перестала крутиться.

- Никого не волнует. Мы здесь одни и я уже видел твою задницу.

- Да. И *намного* больше. - Она тянет за край моей рубашки, обнажая спину. Засовывая пальцы за пояс моих джинс, нежно лаская мой зад. Это щекотно, пока она не зарывается ногтями мне в кожу и не царапает по направлению вверх. - Я хочу увидеть больше тебя. Раздевайся. - Она продолжает царапать мою спину, сильно, заставляя меня перекинуть ее наперед.

Я хватаю ее за половинки задницы, а она мгновенно обхватывает мою талию ногами. Игриво кусая шею, Аспен тянется к ремню. Я направляюсь вверх, в свою комнату.

- Сними это, грязный стриптиз-мальчик. - Говорит она поддразнивая. - Я люблю твоё тело. Оно такое сексуальное. Я хочу облизать его и распробовать.

Не смотря на то, как я возбужден ее словами и действиями, я стараюсь сохранять хладнокровие, бросая ее на кровать и выходя из комнаты, захлопываю за собой дверь. Не могу позволить случиться этому

дерьму по двум причинам: первая - она пьяна, вторая - это против моих гребаных правил.

Черт. Мне нужен холодный душ.

Не спеша принимаю душ прежде, чем тихо пробраться обратно в комнату. Войдя, я сразу замечаю, что она спит. Аспен умудрилась снять платье и туфли, а теперь спит в моей любимой рубашке. Признаюсь, мне нравится видеть ее на ней. Она выглядит красиво - как чертов ангел.

Я достаю сигарету и прикуриваю, проходя по комнате и наблюдая за ее сном. Она выглядит умиротворенной. Часть меня хочет заползти к ней в кровать и обнять, но

разумная, другая часть напоминает, насколько фигова эта идея. И вместо этого, я достаю любимую фотографию Хелены, ставлю стул ближе к окну и сажусь.

Смотрю на фотографию, пока она не размывается. Я не смотрел на нее почти год. Больно. Больно настолько, что я не могу дышать... но есть что-то, что облегчает эту боль. Кто-то, кто заставляет меня хотеть облегчить эту боль. Эта мысль пугает меня.

Я просидел так около часа, в темноте, с рукой в волосах, когда услышал ее бормотание и звук движений. Когда я поднимаю взгляд,

то вижу, что ее глаза открыты и она смотрит на меня.

– Поговори со мной, черт возьми. -
Говорит она.

Я чувствую боль в груди от мысли о разговоре об этом. Я сдерживал эмоции слишком долго. Может, пришло время их выплеснуть. В любом случае, она уедет через пару дней. Может, это поможет разобрать какое-то дерьмо в моей голове.

Здесь начинается чертова пустота...

Я подпрыгиваю, бросаю фотографию на кровать, стараясь сдержать слезы.

- Ее имя *было*

Хелена

Валентайн. Она была моей невестой
и носила моего ребенка.

Глава 14

Аспен

О. Мой. Бог.

Я чувствую боль в животе, и часть меня хочет вырвать её. *Было.* Он сказал *было*. Я слушаю, несколько раз фокусируя зрение, затем беру фотографию, которая лежит у моих ног и провожу по ней большим пальцем. Она влажная, а цвета выцветшие. Не то, что я видела в прошлый раз.

- Я честно не хочу говорить об этом, но оно пожирает каждую частичку меня и не дает собрать все дерьмо воедино. Я делаю все, что в моих силах, чтобы занять мозг. Это

очень, чертовски изматывает. Не думаю, что смогу жить с этим дальше.

Я смотрю на Слейда и задыхаюсь, видя боль в его глазах. Они мокрые, и видно, что он держится изо всех сил, чтобы не заплакать. Я не могу даже говорить. Не хочу. Боюсь услышать больше, через что он прошел.

В тишине он мерит шагами комнату. Молчание заставляет меня нервничать так, что живот болит. Выпивка совсем не помогает... я чувствую себя совершенно трезвой - бодрой и настороже.

- Я любил ее всем сердцем. -

Наконец начинает он. - Я бы никогда не оставил ее или своего ребенка. Никогда! Даже не думай так. Это вызывает потоки ярости в моем теле. Сейчас я, возможно, и кретин, но не всегда был таковым. - Он смотрит в потолок и закрывает лицо руками, парень явно разочарован собой. - Мы встречались со старшей школы, а знал я ее с десяти лет. Она была моим лучшим другом, и я никогда не мог набраться смелости сказать, что чувствую. Годы я держал это в себе, боясь, что она отвергнет меня, и это разрушит нашу дружбу. - Он останавливается, достает сигарету и подкуривает прежде, чем

продолжить. - Она значила для меня ВСЁ. Я не мог потерять ее. Не мог позволить этому случиться. В первый год в старшей школе я наблюдал, как она встречается с разными придурками, разбивающими ей сердце. Она всегда приходила ко мне в поисках утешения, а я всегда был рядом, чтобы подставить плечо. Я дал ей слово, что всегда буду рядом и держал его. Однажды, когда какой-то кретин начал распускать руки, я выбил всю дрянь из него и сказал ей, что не могу больше видеть, как ей причиняют боль.

Он делает долгую затяжку и смотрит в окно, словно пытаюсь

представить себе все это в голове. Его голос начинает ломаться, и это разрывает его изнутри. Я ненавижу это.

- Я сказал, что люблю ее; что был *влюблен* в нее. Она была чертовски шокирована, когда услышала это. Я до сих пор помню этот взгляд, когда она наклонилась и поцеловала меня сильнее, чем когда-либо меня целовали. Словно она была отчаянна; отчаянна так же, как и я. Выяснилось, что она была влюблена в меня все это время и боялась того же, что и я. С того дня она была моей. Я заботился о ней. - Он поворачивается, чтобы

посмотреть на меня. - И я никогда не причинял ей боль. Она была моей жизнью. Я бы отдал за нее свою жизнь.

Он кладет лицо на руки и смотрит в пол. Не могу быть уверена, но я вижу капающие слезы. Сделав затяжку, он сжимает челюсть.

- Если бы я мог поменяться с ней местами, черт возьми. Блядь! - Он сгибается, ставит локти на колени и зарывает лицо в руки. - Это должен был быть я. Мы оба были в этой гребаной машине. Не она одна. Оба, черт возьми!

Он трясет головой вперед-назад, ударяется о комод позади него, из его

глаз льются слезы, капая на грудь и руки.

- Я не хотел никуда ехать той ночью. Я так сильно старался уговорить ее остаться там, где мы были. Это был канун Нового Года, но я не пил. Но знал, что пили другие. Я говорил ей. Я, блядь, говорил ей, что не хотел отвозить ее домой со всеми чокнутыми на дороге, но она была на восьмом месяце беременности нашей малышкой и жаловалась, что ей неудобно и она хочет домой спать. И все же, я сдался. - Он поднимает голову к потолку. - Мне так жаль, Хелена. Я должен был сказать “нет” и настоять на своем. Ты могла

злиться на меня, но ты и Хейли были бы сейчас тут. Я бы заботился о вас двоих, защищал бы вас.

Его тело дрожит, когда он снова смотрит вниз - он сломался. Он плачет так сильно, что я тоже не могу сдерживать влагу в уголках моих глаз. Мое сердце болит. Он держал в себе всю эту боль. Это не помогает людям. Не говоря уже о том, что он винит себя. Никто не должен испытывать такую боль.

Я встала и, подойдя к нему, остановилась перед ним, но он не поднял взгляд от пола. Он лишь сделал быструю затяжку и выдохнул.

- Машина убила ее в одно

мгновение - сломала ей шею.
Проклятие! Меня всего лишь
покидало немного. - Он проводит
рукой по шраму на щеке. - Я все еще
помню, как держал ее, пока не
приехала скорая. Казалось, прошла
вечность, когда они приехали. Я
знал, что она не дышала, но я... я
просто продолжал кричать ей,
просил держаться; говорил, что с ней
и Хейли все будет хорошо, но
кровь... она была повсюду. Ее
сидение пропиталось ею, но я не
мог поверить, что Хейли не родится.
Отказывался терять надежду. - Он
останавливается и всхлипывает
перед тем, как прошептать. - Моя

жизнь закончилась той ночью,
вместе с ними.

Не задумываясь, я опускаюсь
перед ним на колени и кладу свои
руки на его, но он отмахивается. Я
снова беру его руки и отвожу их от
лица. Он смотрит на меня сквозь
мокрые ресницы, роняя сигарету и
откидывая ее коленом.

- Ты не можешь винить себя за ту
ночь, Слейд. Прошу, перестань себя
карать. Ты сделал все, что мог, чтобы
позаботиться о них.

Его ноздри раздуваются, а
мышцы челюсти сжимаются, пока
слезы льются ручьем по его лицу,
покрытому пятнами. Он до сих пор

не сказал ни слова. Слейд словно онемел, умер внутри. Он смотрит на меня, удивленный моим утешением.

3. - Это нормально - говорить об этом. Нормально - высказаться и разрешить кому-то разделить с тобой это бремя. Позволь помочь тебе. - Он качает головой, закрыв глаза. Слезы все еще катятся из глаз. - Я знаю, что ты скучаешь по ним. Здесь нечего стыдиться. Совсем нечего. Хорошо, черт возьми? Мир должен знать, как сильно ты любишь их. Не позволяй памяти о своей семье умереть, потому что ты слишком боишься

говорить об этом, помнить об этом. Ты не должен жить таким образом.

Он прочищает горло и слепо смотрит на стену напротив.

- Каждый день для меня - борьба. Только мысль о потере их выбивает весь воздух из гребаных легких. Так чертовски больно. Я никогда не мог даже подумать, что будет день, когда Хелены не будет рядом. Мы проводили вместе каждый день. Даже будучи детьми. Нелегко продолжать жить, потеряв большую часть себя - словно потерял жизненно важный орган. После того дня, я просто закрылся. Сдался.

Каждый день я чувствую, что умираю, снова и снова. Я не могу дышать, Аспен. Не могу.

Мое сердце обливается кровью. Я обхватываю его руками и прижимаю к себе так сильно, как могу. К моему удивлению, он не отталкивает меня. Вместо этого, он прислоняет лицо к моей шее и обнимает меня за голову, позволяя слезам литься дальше. Мы сидим так, пока слезы не останавливаются. Кажется прошла вечность, но я отказываюсь отпускать его. Ему нужен кто-то. Из-за боли, которая поглотила его и то, как он жил, отвернувшись от мира - сбежав от

собственных мыслей.

Проходит не мало времени, когда, наконец, он отстраняется и встает. Слейд даже не пытается вытереть лицо. Просто позволяет скатиться последней слезе, без смущения.

- Тебе нужно немного отдохнуть, Аспен. - Он секунду смотрит мне в глаза прежде, чем взять на руки и отнести к кровати. Слейд останавливается перед ней и нежно кладет меня на матрас. - Уже очень поздно. Кейл скоро должен быть дома. Можешь остаться тут.

Он садится на край кровати и снова кладет руки на лицо, зевая. Я

сажусь и лезу к нему, положив руки на плечи. Они напряжены, а сам он еще дрожит.

- Тебе тоже надо отдохнуть. Я могу лечь на диване. - Я тяжело сглатываю, наблюдая за его твердыми мышцами под облегающей футболкой. Они сжимаются, словно он борется с чем-то, словно он борется с разочарованием. - Но, я могу остаться, если тебе это нужно.

Он поворачивается, обхватывает меня рукой за талию и притягивает к себе прежде, чем лечь на матрас. Слейд нежно убирает волосы с моей шеи и прислоняется к ней лицом. Его

дыхание мягкое и теплое. От этого у меня мурашки бегут ко коже.

- Ты мне нужна. - Шепчет он.

Мое сердце пропускает удар от его слов, и я оборачиваюсь вокруг, прижимаясь ближе - настолько, насколько это реально. По какой-то причине, мне тяжело дышать, оказавшись в его объятиях. Я никогда не видела его с этой стороны, и боюсь, что ощущения слишком хорошие - может появиться желание большего. Сейчас, в его объятиях, я чувствую себя особенной. Он открылся мне, как не открывался, наверное, никому уже долгое время. Это чувство делает меня счастливой.

Когда я проснулась, Слейда не было. Так же, как и в прошлый раз, когда я оставалась у него. За исключением того, что я знаю, он был тут всю ночь - не отпускал меня. Он держал меня так крепко, что я едва могла двигаться. В его сильных руках я чувствовала себя в безопасности, дома - не ощущала этого уже долгое время. Это смущает меня.

Я сижу некоторое время, жду, что Слейд вернется, но он не приходит. Прошло уже... не знаю... минут двадцать, после того, как я заметила, что его нет. Часть меня

беспокоится, не страдает ли он все еще от боли, после прошлой ночи, и не ушел ли забивать ее. Я заметила, как он использует алкоголь, чтобы затушить боль, ну, я сама это делала вчера. Боль - лучшее, что в нас есть, в какой-то мере.

Я устало выбираюсь из кровати и спускаюсь на первый этаж. Проходя мимо дивана, я замечаю Кейла спящего на нем. Должно быть он предположил, что я в его комнате, когда вернулся поздно ночью. Что же, он определенно ошибся.

Подойдя к двери ванной комнаты, я останавливаюсь, потому что она слегка приоткрыта, но свет

выключен. В последний раз, когда такое произошло, Слейд был за дверью, и я никогда не забуду тот взгляд в его глазах, когда он увидел меня стоящую там. Не уверена, что хочу повторить это. От мысли об этом коленки подгибаются.

Поборов нервы, я толкаю дверь и делаю шаг внутрь. Слейд стоит там в футболке и белых боксерах. Он уперся в раковину, подняв голову к потолку. Кажется, что он потерялся в мыслях.

Я колеблюсь, стоит ли заговорить? Не думаю, что он хочет, чтобы его беспокоили.

- Я... я лишь хотела проверить, все ли

с тобой хорошо. - Я делаю еще шаг, и он поворачивается ко мне. Взгляд в его глазах в этот раз другой. Не могу сказать почему, но явно другой. Он не говорит, просто сжимает раковину и тут же отпускает ее. - Тебе что-то нужно?

Слейд медленно идет ко мне, не сводя глаз с моего лица. Выражение его лица спокойное и расслабленное. Я никогда не видела его таким. Он поднимает руки и нежно проводит по моей щеке, переводя взгляд вниз на губы.

- Да, - шепчет он. - Ты.

- Что...

Он обрывает меня на полуслове,

зарывая ладонь в мои волосы и нежно прижимая свои губы к моим. Слейд целует меня мягко, но с желанием, от которого сердце ускоряется. Я раздвигаю губы достаточно для того, чтобы он мог проскользнуть туда языком и закружить им вокруг моего. Когда этот мужчина целует таким образом - он не просто целует, он владеет тобой.

Его мышцы огибают меня, когда он тянет меня ближе к себе и подталкивает к стене. Мои руки отчаянно обыскивают его тело - хочется касаться его всеми возможными способами. Сейчас уже

невозможно для нас стать еще ближе, но я пытаюсь. Он пытается.

- Мне нравится вкус твоего рта. - Шепчет он не отрываясь от моих губ. - Я не хотел целовать так кого-то... очень долгое время. - Он тянет мою нижнюю губу зубами прежде, чем всосать ее в рот и выпустить обратно. - С тобой мне этого недостаточно.

Отчаянно желая получить больше, я яростно прижимаю свои губы к его и зарываю ногти в его сильную спину. Чувствую его рычание, когда он поднимает меня за ноги и идет направо - в душевую кабину. Поставив меня, он тянет за бедра, прижимая к себе.

Не отрываясь от моих губ, Слейд тянется к крану и включает душ, затем ведет нас под воду. Он продолжает атаки на мои губы, целуя так сильно, что становится немного больно. Щетина у его губ царапает мою гладкую кожу, но мне сейчас наплевать.

Вода сначала холодная, от чего я подпрыгиваю, но он прижимает меня сильнее к себе, вызывая трение между нашими телами. Излучение тепла от его тела согревает меня, усиливая желание быть его.

Руки медленно поднимают рубашку по моим бедрам, красивые губы обрабатывают мои, дразнят, как

никто и никогда не дразнил.

Каждый раз, когда его язык касается моего, я ловлю себя на том, что сжимаю бедра, стараясь не сойти с ума. Его прикосновения и вкус сводят с ума, заставляя не просто хотеть, а жаждать. Теперь я вижу, почему Хеми так напрягся. Этот мужчина такой эротичный.

Мы стоим под ливневым душем - мокрая одежда прилипла к телам, а сами пытаемся дышать. Он смотрит мне в глаза, дотягиваясь обеими руками до стрингов, опуская их до колен и нежно снимая с моих ног, словно я хрупкая, и он может случайно сломать меня.

Я кладу руки ему на плечи и смотрю вниз, вынимая ноги из трусиков. После, он отбрасывает их, поднимает глаза на меня, одновременно проводя руками по моим бедрам, следуя за ними губами. Мое тело дрожит от его прикосновений, а дыхание сбивается, когда он приближается к зуду между моих ног.

Я уже думаю, что он удовлетворит меня, но Слейд останавливается и встает, вытирая воду с лица. В ванной все еще темно, но я вижу стальной голубой цвет его глаз и напряжение в них настолько сильное, что я хватаю его за голову и

врезаюсь в губы, чтобы получить большее. Им не достаточно. Мне не достаточно.

Я чувствую эрекцию своим животом, когда он сжимает половинки моей задницы. Слейд поднимает меня и прижимает к стене. Мои ноги инстинктивно охватывают его талию.

Давление на кисть приносит волну удовольствия и желания моему телу, заставляя стонать в его губы.

- Почему это так хорошо? - спрашиваю я, задыхаясь.

Он проводит руками по бокам и говорит, не отрываясь от меня.

- Потому что это со мной, -

выдыхает он. - И я хочу тебя так, как думал никого уже не захочу. Ты другая.

Притягивая меня ближе к себе, Слейд трется своим возбужденным членом о мою киску, от чего мне хочется кричать, не смотря на то, что ощущения притупляются из-за мокрой ткани. Он такой большой и твердый и все еще ограничен хлопком трусов. Я никогда так сильно не хотела мужчину. Хочу касаться его обнаженного; раздеть и удовлетворить.

Разжав ноги, я скольжу по нему вниз, пока не становлюсь на ноги. Падаю на колени - глаза оказываются

на уровне его стоящего члена, умоляющего об освобождении из клетки. Взяв его в руку, я вспоминаю, как он ощущался внутри меня, и теряю контроль. Не имея других вариантов, кроме как освободить его от трусов, я просовываю пальцы под резинку. Когда отодвигаю их, член выскакивает на свободу, позволяя мне дальше стянуть белье вниз по его ногам, пока оно не спадает на пол.

Его член стоит по стойке смирно, зазывая коснуться его. Это самый красивый конец, который я видела. Я провожу пальцами вверх-вниз по его стволу, время от времени касаясь головки, поддразнивая его.

Каждый раз, когда я это делаю, он стонет и упирается сильнее в стену.

- Я схожу с ума, касаясь тебя. - Шепчу я. - Жду, когда почувствую тебя внутри.

Он берет меня за руки и поднимает на ноги, повернув спиной к стене. Касается моей щеки подушечками пальцев, убирая мокрые волосы с лица. Он прокладывает легкую дорожку по моему телу до бедер, сжимает их и поднимает меня так, что ноги снова обнимают его талию. Слейд касается моего входа, слегка углубляясь внутрь. Прежде чем засунуть пальцы в меня и медленно двигать ими туда-

обратно, он проводит по моим складкам. Парень отлично удовлетворяет меня и он это чертовски хорошо знает.

- Мм-мм... да. Касайся меня, Слейд. - Я пробегаю языком по его мокрой груди, шее, доходя до уха. - Вот так. Не останавливайся. Пожалуйста, не останавливайся.

Ни один мужчина не заставлял меня кончать от руки до этого, но я чувствую приближение оргазма. Я почти отключаюсь, когда блаженство охватывает мое тело.

- Тебе нравятся мои пальцы внутри тебя, детка? Хочешь кончить от них или от моего члена?

Когда последний слог слетает с его уст, парень останавливается, оставляя меня на грани оргазма. Он смотрит мне в глаза своими великолепными голубыми глазами, ожидая ответа.

- Я хочу твой член, Слейд. Хочу, чтобы ты заполнил меня полностью.

Я чувствую грохот в его груди, когда он берет край футболки, рывком снимая ее с меня.

- Для этого мне нужно, чтобы ты была голой. - Говорит он голосом, от которого появляется желание кончить сиюминутно. Положив руки на половинки моей попы, он поднимает меня и прижимает к

стене, агрессивно. Я люблю эту его сторону.

Его глаза прикованы к моим, пока он неспеша опускает меня вниз к своей эрекции и медленно проскальзывает в меня. Я закрываю глаза и стону, чувствуя его толщину, растягивающую меня под свои размеры. Слейд останавливается на минуту, уверяясь, что со мной все в порядке прежде, чем медленно начать двигать своим членом вверх-вниз, позволяя влаге распространиться. Он снова взял меня, не смотря на то, что это против его правил, и я явно не закрываю на это глаза. Это действует на меня, как

ничто другое, и это адски горячо.

Мы оба стонем с каждым толчком, не способные насытиться удовольствием. Это красиво, грубо и эротично, так же, как и он сам.

От ощущения его грубости внутри себя, адреналин растекается по моему телу, и я забываю как дышать. Не уверена, что даже хочу сделать вдох. Я просто хочу прочувствовать этот момент и никогда не забывать его.

Медленно стягиваю с него футболку, пока его глаза пожирают меня - каждый дюйм моего тела, словно он не может насытиться мною. Мышцы на его руках

сжимаются каждый раз, когда он входит в меня, а дыхание сбивается, когда он продвигается глубже. Я откидываю голову на стену, сопровождая стоном каждый толчок.

Мое тело нагревается по мере того, как душевая кабинка заполняется паром, из-за чего и моя голова туманится. Ничто не способно отвлечь меня в этот момент. Среди воды стекающей по нашим телам и медленного ритма, я загипнотизирована им. Это мучительное удовольствие. Он дразнит, разрушает меня. Я ни на чем не могу сконцентрироваться, кроме чувства, растущего в моем теле с

каждым толчком.

Слейд прижимает губы к моей шее, набирая скорость и входя сильнее и глубже, словно ему меня мало.

- Ты так чертовски хороша, Аспен. Ощущения прекрасны. - Он кладет руку мне на затылок и тянет к себе, так, чтобы я касалась его лба, а наши губы разделяли миллиметры. - Я скоро кончу. Не могу больше сдерживаться. Мне нужно, чтобы ты кончила, детка.

Он прижимается ко мне всем своим весом, трахая сильно и глубоко, одновременно рисуя круги большим пальцем на моем клиторе.

Я начинаю дрожать и стонать в его руках, приближаясь к кульминации. Это так хорошо, что хочется кричать. И я кричу. Наслаждение слишком большое, чтобы держать его в себе. Я кричу и хватаюсь за душ, почти вырывая его. Чувствую облегчение, сжимаясь вокруг его толстого члена, и сильнее обхватываю ногами его талию.

Слейд реагирует ускоряясь, хотя я думала это невозможно. Он готов кончить и я хочу ощутить это в полной мере.

- Я на противозачаточных. -
Говорю я, выдыхая.

Он останавливается на секунду,

прижимает свои губы к моим и начинает трахать меня так сильно, что я кусаю его за язык. Сосу его, и он стонет перед тем, как войти в меня максимально глубоко, и чувствую как он разряжается в меня.

Слейд удерживает меня у стены, наши губы сплетены, и мы боремся за воздух. Никто из нас не говорит. Это не требуется. Мы лишь блаженствуем в нашем облегчении, наслаждаясь моментом мира.

Спустя несколько мгновений он нежно ставит меня на ноги, перешагивает через боксеры, и мы принимаем душ, моя друг друга. Когда Слейд касается меня по всюду

- снова хочется ощутить его в себе.

Я вижу по его взгляду, что он хочет того же; он словно готов прижать меня обратно к стене и овладеть мною. Это желание слишком большое для меня.

Он наклоняется к моему плечу и проводит губами по шее, останавливаясь возле уха.

- Я хочу, чтобы после душа ты поехала со мной. Есть вещи, которыми мне хочется поделиться.

Киваю головой и закрываю глаза, пока он ухаживает за мной.

Я не привыкла к такому обращению. Ни от кого. Таким он был до того, как распалась его

жизнь? Этого человека он изо всех сил старался спрятать?

Если так... то я в большой беде.

Глава 15

Слейд

Чувствую себя так, словно чертова тонна свалилась с моих плеч. Я боролся так долго, используя каждую каплю силы, чтобы держать это дерьмо в себе, не чувствовать вины и боли от потери Хелены и нашего ребенка. Прошло почти три года с момента аварии. Время понять, что боль всегда будет там. Нужно либо научиться жить с ней, либо не жить вообще. Часть меня захотела жить после прошедшей недели. Так что думаю, я буду держаться за это и смирюсь.

Я надеваю футболку, когда Кейл

открывает дверь и входит в комнату. Он выглядит растрепанно, словно нифига не спал. Не лучший вид.

- Чувак. Что нахрен это был за шум недавно? Твоя телка кричала, как сумасшедшая в душе. Это разбудило мою задницу и скорее всего Аспен. Слишком рано для этого дерьма.

Я поднимаю бровь, обувая свои Chucks³ и застегивая ремень.

- Это *была* Аспен. Не волнуйся, мужик. С ней все чертовски хорошо. Верь мне.

Он делает шаг назад и морщит лоб.

- Уоу, мужик. Что нахрен ты имеешь в

виду, говоря, что это была Аспен? - он быстрыми шагами подходит ко мне и останавливается передо мной. - Это, наверное, хреновая шутка. Я знаю, что ты трахнул ее прошлой ночью. Дважды ты этого никогда не делал. Ты издеваешься надо мной?

Я кладу руку ему на плечо и сжимаю его.

- Не-а, друг. Я не издеваюсь над тобой. - Я улыбаюсь и бью его по спине, от чего он почти падает вперед. - Прокачу ее на мотоцикле и охлажусь перед работой. - Я иду к двери и останавливаюсь, оборачиваясь к нему. - Сегодня

чертовски хороший день. Не хочу сидеть взаперти.

- Что. За. Хрень. - Он награждает меня шокированным взглядом и трет руками лицо, очень быстро, словно пытаюсь разбудить себя. - Мне нужно поспать. Кажется, у меня слуховые галлюцинации.

- Определенно не галлюцинации. А теперь, выбирайся нафиг из моей комнаты, кретин. - Я киваю головой и смеюсь, пока он проходит мимо, не сводя все это время с меня глаз. Он смотрит на меня так, словно ждет чего-то. У меня нет времени на это дерьмо. - Что, черт возьми, с тобой не так?

- Ничего. Просто пытаюсь понять эту хрень. Не только Аспен *дала* тебе трахнуть ее больше одного раза, но и ты *захотел* этого.

- Так, чувак. У меня нет времени стоять здесь и ждать пока ты поймешь эту хрень. Мне нужно быть в клубе через три часа. - Я прохожу мимо него и спускаюсь по лестнице.

В том момент, когда я достаю ключи, Аспен выходит из комнаты Кейла, одетая в потертые джинсы, белую майку и старые Chucks.

Отлично. Моя девочка.

Я обнимаю ее за талию, притягиваю к себе и всасываю нижнюю губу в свой рот. Сначала,

она кажется удивленной, но все же запускает руки в мои волосы и стонет, пока я провожу руками по ее бокам.

Освободив ее губы, я осматриваю Аспен с ног до головы, впитывая всю ее сексуальность.

- Черт, ты чертовски сексуальна.
- Я впиваюсь в ее губы, прижимая к стене, положив руки на ее задницу. Сейчас, я просто не могу оторвать от нее руки. - Черт, всего раз попробовав, не могу остановиться. Хочу больше тебя.

- Вау. Я определенно не ожидал этой хрени. Это лажа неестественна. Для вас обоих.

Аспен разрывает поцелуй, услышав голос Кейла, и прочищает горло. Она нервно смотрит мне в глаза и избавляется объятий.

- Эмм... я скоро вернусь. Слейд прокатит меня.

Кейл поднимает бровь и облокачивается на диван.

- То есть еще раз? Двух было не достаточно?

- Ха. Очень смешно, умник. - Аспен стреляет в него ледяным взглядом, тянется к дверной ручке и отталкивает меня с пути, чтобы была возможность пройти.

Я поворачиваюсь к Кейлу и киваю ему:

- Все нормально, брат. Мы уезжаем. Кстати, ты можешь перестать волноваться за нее. Я знаю, что делаю.

Он скрещивает руки на груди и пялится на дверь с мрачным видом.

- Может, я не за нее волнуюсь. - Он поворачивается и уходит, не проронив больше ни слова.

Ну, черт возьми, хорошо...

Когда я выхожу, Аспен стоит, облокотившись на мой мотоцикл, и смотрит в телефон, словно в ожидании чего-то. Она убирает телефон в карман и улыбается, когда замечает меня, наблюдающего за ней.

- Готов? Куда мы едим? - она

смотрит на меня так, будто не знает как вести себя со мной. Я не виню ее. Сейчас, я, наверное, ввел ее в чертово замешательство. Аспен знает мои гребаные правила. Знает, что я нарушил эти гребаные правила... из-за нее. Я бы тоже не знал, как реагировать.

Я подхожу к байку, беру шлем и надеваю его ей на голову. Есть что-то экстремально-сексуальное в девушке на заднем месте мотоцикла в джинсах и майке... или это просто она, позади меня на мотоцикле. Как только ремешок застегнут, я перекидываю ногу через байк и подаю ей руку, помогая залезть

назад.

- Держись крепко.

Она обхватывает руками меня за талию и прижимается поближе. Необъяснимое чувство, которое я испытываю с ней, не остается незамеченным прежде, чем я завожу мотор и стартую.

Мы едем около часа, пока я не сворачиваю на то место, куда привез ее пару дней назад. Память о ней, промокшей более, чем в одном смысле, заполняет мой мозг. Напоминание о том, что случилось тут в прошлый раз, уже заставляет мой член встать и желать большего. Я всегда хотел удовлетворить

девушку под дождем. Не могу отрицать, что это была самая горячая вещь в моей жизни. Воспоминание о том, что она позволила мне это сделать, лишь больше возбудило меня.

Черт возьми. Теперь, во время летнего дождя я никогда не буду прежним.

Я помогаю Аспен слезть с байка. После того, как слезаю сам, замечаю выпуклость под джинсами и увеличенные размеры гениталий. Мой член настолько тверд сейчас, что места в джинсах практически не хватает. Аспен смотрит на мой член и сглатывает, когда я поправляю его.

Она снова хочет меня и это так возбуждающе, знать, что она так быстро хочет повторения.

- Иди ко мне, детка.

Сначала она колеблется, но все же подходит и становится передо мной. Ее глаза изучают мои и она выглядит любопытной. Я хочу знать, о чем же, черт возьми, думает эта женщина. Нафиг, любопытство побеждает:

- Спрашивай.

- Я хочу узнать больше о твоей жизни, Слейд. Зачем тебе столько костюмов в гардеробной? Пожалуйста, не говори, что это костюмы для работы, потому что я

знаю, что это не правда. Я видела фотографии, на которых ты в них. Ты выглядел... другим. Совершенно не таким, как сейчас.

Ее глаза изучают мое лицо. Она действительно серьезна в этом. Хочет знать обо мне. Это может звучать немного хреново, но она первая женщина, спрашивающая меня что-то личное о моей жизни. Всё, что хотели другие женщины - трахнуться, и они знали, что получают это. Я привык к этому; это стало чем-то удобным и обычным. Стало моим побегом, моей зависимостью. Это может прозвучать дерьмово, но когда ты трахаешься лишь бы жить -

ты привыкаешь к этому, жаждешь этого, и потом становится сложно остановиться.

По какой-то причине, я хочу ей рассказать. Я хочу, чтобы она знала больше обо мне.

- Хорошо. Я расскажу тебе. - Я поднимаю ее за бедра и сажаю на мотоцикл, раздвинув ноги, как и в прошлый раз. Надеюсь, она готова к этому, потому что это длинная история, которую я обычно не рассказываю.

- Когда-то я был адвокатом. - Она обдает меня шокированным взглядом, расширяя глаза, но молчит. Я знаю, услышать это от настоящего

меня достаточно шокировано. - Я работал в юридической фирме отца. Это не было тем, чем я хотел заниматься. Это было тем, что от меня ожидали. У меня не было страсти к этому, и все же, я был одним из лучших. Все хотели, чтобы я вел их дела, потому что знали, что лучшего не найдут. Я много работал; очень много. Это стало чертовски скучно и очень быстро.

Я беру ее за ноги и рывком подтягиваю к себе так, что они обвиваются вокруг моей талии, а мои руки скрещиваются вокруг, у нее за спиной.

- После аварии я закрылся от

мира. Минимум месяц не выходил из дома. Спустя этот месяц, я не мог вернуться к прежней жизни. Независимо от того, как сильно отец давил на меня, я лишь отталкивался. Больше не мог заниматься этим. Я устал жить жизнью, которую он для меня распланировал. Был лишь один вариант - уйти.

Спустя несколько месяцев, когда закончились деньги на сберегательном счете, а я ничем не занимался кроме того, что ел, принимал душ и спал, Кейл пригласил меня на вечеринку в *Аллею Позора*. Я не выходил из дома довольно долго после аварии, так что

согласился и попытался освободить мозг. Кейл танцевал тогда с Хеми и, каким-то образом, женщины стали принимать меня за одного из танцоров. Они не могли держать руки подальше от меня. Я какое-то время ничего не чувствовал, но, той ночью, от того ощущения я словно словил кайф. Это было первое чувство, которое я испытал после аварии. Я подсел на те ощущения и стал зависим. Это было моим обычным состоянием, поэтому я принял работу в клубе и стал соседом Кейлу несколько месяцев спустя. Я еле переживал дни. Сначала, это просто были танцы и

секс, потом татуировки и боль от них. Это заставляло меня что-то чувствовать; чувствовать себя более живым. Когда это перестало помогать, я начал двигаться дальше, и это стало выпивкой. Алкоголя было достаточно, чтобы приглушить боль. Он поддерживал меня... до сих пор. Но я хочу большего. Просто не знаю, могу ли иметь это; заслуживаю ли.

Она скользит ближе ко мне и берет мое лицо в руки. Я делаю тоже самое, смотря ей в глаза. Это ощущается хорошо.

- Спасибо, что поделился со мной. Я знаю, что это, должно быть, тяжело для тебя. Понимаю, что ты не

часто открываешься людям. Это много для меня значит. - Она наклоняется ко мне, колеблясь, но потом прижимает губы к моим.

Аспен собирается отодвинуться, но я запускаю руки ей в волосы и прижимаю к себе так близко, как только могу. Чувство, что я сейчас ощущаю - необъяснимо. Так хорошо, что я могу целовать ее ночь напролет и наплевать на все остальное. Я ни с кем не говорил о своем прошлом, а она - она делает это таким естественным, таким чертовски простым. Словно она лекарство, в котором я нуждался все время, способ справиться.

Ощущения ее в моих руках и ее вкус в моем рту заставляют меня чувствовать себя... легко. Наконец-то хоть немного покоя - не достаточно, чтобы убить боль, но достаточно, чтобы дать мне надежду.

Я поднимаю ее с байка, оборачивая вокруг своей талии ее ноги, и целую долго и грубо. Я хочу, чтобы она знала, что заставляет меня хотеть ее еще больше каждый день. Сначала, это было просто сексуальное влечение, нужда иметь что-то запрещенное. Потом это стало чем-то большим. Она отличается от других девушек. Аспен больше, чем просто кукла для секса. Она

вызывает зависимость, но в правильном смысле. Я же, в свою очередь, легко поддаюсь зависимостям и она может подавить эту нужду.

Проходит несколько минут прежде, чем она прерывает поцелуй и прислоняется своим лбом к моему. Мы смотрим друг другу в глаза, и я провожу пальцами по ее щеке.

- Что? - спрашивает она. – Скажи, о чем ты думаешь.

- Я думаю о том, какая ты красивая и о том, как ты заставляешь меня хотеть большего, чем то, что у меня есть.

Аспен задыхается, делая

глубокий вдох, и отворачивается. Но прежде, чем она успевает отвернуться, я вижу ее взгляд, от которого болит в груди. Она что-то не договаривает. Я это точно вижу.

- Нам пора ехать, Слейд. Тебе скоро надо на работу. Окей? - она выдавливает улыбку и бьет меня в грудь, чтобы я поставил ее на ноги.

Когда ее ноги касаются земли, она подходит к мотоциклу и надевает шлем. Она готова уйти от меня. Мне не нравится это чувство. Нахрен не нравится.

Я широкими шагами подхожу к ней, обнимаю ее и заставляю посмотреть себе в глаза.

- Расскажи мне что-нибудь о себе, чего я не знаю. А я нихрена не знаю о твоей жизни дома.

Она тяжело сглатывает и снова старается отвернуться, но я не даю ей. Мне нужно видеть ее глаза, когда она будет говорить.

- Я работаю в парикмахерской. Уже четыре года. Я люблю это дело. Стричь и делать всякие прически - это делает меня счастливой. Несколько месяцев назад мне исполнилось двадцать три, и у меня есть кошка по имени Пума. Она черно-белая заноза в заднице, но я люблю ее. Ненавижу морепродукты. Я ем соус рэнч абсолютно со всем и

у меня страсть к чтению. Я не особо люблю вечеринки и лучше бы свернулась калачиком возле кого-то, кто заботится обо мне и посмотрела бы фильм, вместо гуляний. - Она останавливается и смотрит на мои губы, после поднимает взгляд к глазам. - Больше нечего рассказывать.

Я отпускаю ее лицо, и мы оба просто стоим в тишине. Что-то не так в ее поведении. Может, это просто из-за меня. Я не виню ее, если она не хочет стать ближе ко мне, особенно не зная мои намерения. Даже я их не знаю. Это все в новинку для меня.

- Окей. - Я поворачиваюсь и

сажусь на мотоцикл,
неудовлетворенный. - Поехали.

* * *

Сара весь чертов день бросала на меня странные взгляды. Не уверен, что у нее на уме, но эти взгляды начинают действовать мне на нервы.

- Говори, - бормочу я.

Она кладет полотенце на стойку и начинает вытирать ее:

- Говорить что?

Я смотрю на нее, ставя стаканы в кулер и изучая ее лицо. Явно что-то задумала. Она знает, что я не люблю эти игры. Я не чертов телепат.

- Ты хочешь что-то сказать. С каких это пор ты играешь в

молчанку?

Махая головой, она отворачивается и начинает вытирать стойку быстрее.

- Ну хорошо, тогда. - Она бросает полотенце, упирается локтями на стойку и улыбается. - Ты нарушил свои чертовы правила. - Она обходит стойку и становится передо мной на колени. - Кто-то наконец сломал тебя. Я восхищаюсь этой женщиной. Она богиня. Я определенно завидую, Слейд.

Ворча, я ставлю стакан и встаю, после чего провожу руками по лицу.

- Чертов Кейл. - Я тянусь к ее руке и ставлю ее на ноги. - Клянусь,

он сплетничает, как гребаная сучка.

Она быстро берет пиво и ставит его перед одним из клиентов прежде, чем вернуться ко мне.

- Он позвонил мне утром, спрашивал, не хочу ли я раньше уйти с работы сегодня, сказал, что нужны деньги. Завел разговор о Аспен, и это всплыло. Он просто так же шокирован, как и я. Поверь мне.

- Мда. Что ж, вы не одни. Даже не проси меня объяснить это, так как я сам не могу. Не смог бы, даже если бы знал как, так что отстань. - Я облакачиваюсь на кассовый аппарат и смотрю, как пара девчонок с другой стороны улыбаются друг

другу. Они обе выглядят отчаявшимися; наблюдают за каждым моим шагом, словно их жизни зависят от меня. Уверен, не пройдет много времени, и они подойдут ко мне и попытаются затащить в заднюю комнату. Такое происходило часто, когда я работал. Это заводило меня. Сейчас же, я это не ощущаю.

- Тебе нужен перерыв? - Сара становится рядом и смотрит на двух девчонок, заигрывающих со мной. - Я справлюсь с баром. Ты мне не нужен.

- Не, - Я отталкиваюсь от кассы и проверяю бутылки с выпивкой - может какие-то нужно заменить.

Мне нужно чем-то заняться. - Не в этот раз.

- Вау. Два сюрприза за один день.

- Поддразнивает она, возвращаясь к уборке. - Не знаю, как осознать все это.

- Да, я полон всяких гребаных сюрпризов. Верь мне.

- О да. Вот еще один — смотри, кто пришел.

Я поворачиваюсь и вижу Аспен с подругой, входящих в бар.

Черт меня подери. Она офигенно красива.

Все время, пока они идут к стойке, Аспен не отводит от меня глаз. Они останавливаются перед

Сарой и заказывают пару напитков. Аспен изо всех сил старается не смотреть на меня. Могу сказать, что это сложная битва для нее.

После того, как мы расстались утром, я не знаю как вести себя с ней. Я не понимаю ее поведения. Я открылся ей, а она, казалось, отстранилась от меня.

Нахрен. Мне это сейчас не нужно.

Спустя пару секунд заходит Кейл, и мое внимание переключается на него. Как раз тот кретин, с которым мне нужно поговорить.

Девчонки взяли свои напитки и направились к пустому столику.

Сейчас самое время высказать Кейлу всю хрень, что у меня на уме.

Я жду, пока он зайдет за стойку прежде, чем перейти к делу.

- У тебя большой хренов рот.

Он смотрит на меня, потом на Сару.

- Можешь идти, если хочешь. Я дальше сам. Уверен, тебе не захочется связываться с этой стороной Слейда.

Сара кивает и забирает свои вещи.

- Да, я буду более, чем счастлива свалить нафиг отсюда. - Она направляется к двери, но останавливается и оборачивается к

нам. - Я уже закрыла все счета.
Веселитесь, но не сильно... без
меня. - Она подмигивает и спеша
уходит, помахав Аспен и Кайле.

- Моя вина, брат. Я не думал, что
ты так взбесишься из-за этого. Ты
никогда не делал из своей
сексуальной жизни секрета. У меня
просто вылетело. Это грандиозно. Я
все еще не могу поверить в это.

- Да, что же, это грандиозно и
для меня, так что оставь это.

- Хорошо. - Он смотрит на Аспен
и Кайлу. - Ты ведь понимаешь, что
она уедет скоро, да?

- Да. И что?

- Она, скорее всего, чертовски

надолго уедет. Должно быть, в ней есть что-то особенное, что так зацепило тебя всего за неделю. Ты уверен, что хочешь ее отпустить?

Я делаю глубокий вдох и выдох. Поднимаю взгляд и вижу Аспен, смеющуюся над чем-то, что говорит ей какой-то идиот. В животе словно дыра образовывается от вида того, как она веселится с ним.

- Ей со мной не место. Между нами ничего нет. Она завтра уедет, и все вернется в привычную колею.

- Реально? - спрашивает Кейл. - Поэтому ты тяжело дышишь сейчас, и твои кулаки сжимаются? - Он изучает меня со стороны. Кейл

хорошо меня читает, нахрен. - Ты хочешь сорвать тому парню голову сейчас; особенно сейчас, когда он все пододвигается к ней ближе, словно планирует забрать ее домой. Ты готов нафиг взорваться. Признай.

Чертово дерьмо, он прав.

Я перепрыгиваю через барную стойку, подхожу к ней и киваю придурку, сидящему возле нее. Внезапно, он занервничал. Да, ему бы стоило бояться.

- Как дела? - Я становлюсь между ними, притягиваю ее к себе за шею и прижимаю свои губы к ее, мгновенно запуская руки ей в волосы.

Целую грубо, раздвигая губы своим языком, поднимая и оборачивая ее ноги вокруг своей талии. Краем глаза вижу, что кретин понял намек и отступил.

Умный ход, ублюдок.

Она мягко стонет и разрывает поцелуй, после чего проводит языком по губам. Она выглядит потрясенной моим наглым поступком.

- Эм... Вау, - выдыхает она. - То есть, что ты делаешь?

- Целую тебя. Разве это не чертовски очевидно? - Я притягиваю к себе ее лицо, после чего провожу губами по ее шее, останавливаясь у уха. - Тебе нравятся мои губы,

целующие, сосущие и обладающие твоими. Просто помни это.

Сажая ее обратно и ухожу. Я разгорячен.

Кейл смотрит на меня, пока я прохожу мимо бара и выхожу наружу. Мне нужна чертова сигарета сейчас. Мысль о том парне, собирающемся забрать ее домой, вскипятила мою кровь. Мне нужно расслабиться прежде, чем я сломаю что-то. Я не привык к такой ревности.

Выкурив сигарету в рекордное время, я возвращаюсь внутрь и пытаюсь сконцентрироваться на чем-то угодно, кроме... нее. Я ни разу не мог подумать, что женщина может

стать таким отвлечением. Все, о чем я могу думать - отвести ее в заднюю комнату и трахнуть, заставляя кричать мое чертово имя. Словно мое тело не может насытиться ею. Мне нужно трогать ее и пробовать. Это произойдет ночью. Как только я привезу ее задницу домой - она моя.

Прошло три часа с прихода Аспен и Кейла и пора бы мне валить отсюда. Не важно, что говорит Кейл - она уходит со мной. Ей не нужно торчать тут всю ночь, пока он работает. Ее подруга Кайла ушла около часа назад - сказала, что надо ехать на работу. Так что Аспен бродила туда-сюда от бара, тусуясь со

мной и Кейлом, к девочкам, с которыми познакомилась выпивая ранее.

По ее взглядам на меня, могу уверенно сказать, что она готова свалить отсюда так же, как и я.

– Ты скоро уходишь? - Голос Кейла отвлекает меня от работы.

- Да. - Я бросаю полотенце в ведро и иду к кассе, чтобы посмотреть какие счета мне еще нужно закрыть. - Как только оплатят эти два счета.

Я поднимаю взгляд как раз в тот момент, когда Аспен машет на прощание девочкам, с которыми сидела. Она смеется над чем-то

сказанным одной из девочек и направляется к нам.

Она уже почти возле меня, когда какой-то парень зовет ее по имени, останавливая на полпути.

4. - Аспен. - У парня светло-каштановые волосы, свисающие на лицо, он одет в черную рубашку на пуговицах и черные джинсы. Он на два дюйма меньше меня, телосложение такое же сильное, но он гладко выбрит.

В выражении ее лица есть что-то, что мне не нравится. Она выглядит удивленной и совершенно несчастливой.

Аспен медленно поворачивается и проводит руками вниз по юбке.

- Джей. Что ты тут делаешь?

Джей, как она его назвала, подходит к ней и обнимает за талию, прижимая к своему телу.

Не думая, я делаю шаг вперед, собираясь убить этого кретина за то, что распускает руки, но Кейл останавливает меня.

- Отвали, нахрен, Кейл. - Я отталкиваю его руку, но он лишь больше держит меня за грудь. - Отойди. Этот кретин лапает ее.

Кейл делает глубокий долгий вдох и выдох:

- Да, что же, этот кретин ее

парень.

Что за хрень...

Глава 16

Аспен

Это не может сейчас происходить...

Джей наклоняется ко мне и прижимает свои губы к моим, поднимая меня в воздух. Не задумываясь я давлю руками ему на грудь, отталкиваясь от поцелуя. Это так на меня не похоже, но он даже не замечает.

- Черт, детка. - Стонет он, разглядывая мою грудь и ставя меня обратно на ноги. - Ты сексуально выглядишь сегодня. Это, вроде, заставляет меня жалеть о прошедшей неделе.

Вроде? Кретин!

Я слышу звук ломающегося предмета за спиной, а затем, как Кейл называет Слейда по имени. Обернувшись, я вижу Следа склоненного над кассой, схватившегося за стойку - все его вены вздулись, а мышцы сжались. Кажется, он готов убить кого-то. Я съеживаюсь от мысли, что Слейд злится на меня. Не имею ни малейшей идеи, как объяснить ему все это. Это не так, как выглядит. Не совсем так.

Джей бросает взгляд на бар и кивает головой, после чего кладет руки на юбку и сжимает мою

задницу. Инстинктивно, я беру его руки и сбрасываю. Мне не нравится идея его трогающего меня с сексуальными намерениями на публике. Когда это делает он, я чувствую себя грязной - всегда так было.

- Джей, я думала ты не приедешь до завтра. Почему же сегодня ты здесь? - Мое сердце бешено колотится от мысли о скором отъезде. Я не понимаю почему, но я не готова, ни капельки. - Почему сегодня?

Джей озаряет меня идеальной сияющей улыбкой и берет меня за подбородок, заставляя смотреть в его

карие глаза. Они такие тусклые по сравнению с глазами Слейда.

- Я здесь, чтобы повеселиться с парой друзей. Они скоро придут сюда выпить. Подумал, что можно приехать на день раньше и повеселиться тут в Чикаго. Теперь, когда я увидел тебя такую невероятно сексуальную, думаю я заскочу позже вечером, заберу тебя и увезу домой.

- Я... ты должен был хотя бы предупредить меня. Позвонить или прислать сообщение. Что-то. Что, если у меня есть планы? - Не могу удержаться и смотрю назад на Слейда. Кажется, мои глаза не могут сфокусироваться ни на чем, кроме

него.

Джей смеется, возвращая мое внимание к себе. Это не просто смех, он очень похож на тот, когда он смеется надо мной. Я ненавижу его. Он может быть таким придурком временами.

- И что же в этом веселого? Ты знаешь, что я люблю сюрпризы и у тебя есть планы? Сомневаюсь. Не будь глупой, Аспен. Ты знаешь, что у тебя никогда не бывает планов, которые не включают меня и так оно и останется. - Он наклоняется и быстро целует меня. - Я должен идти. Скоро встреча с друзьями. Хорошо, что я запомнил, что ты

говорила, где работает Кейл. Люблю удивлять тебя. Я напишу тебе скоро, узнаю адрес. Будь готова, когда я приеду туда.

Он уходит задом на перед, смеясь, словно все еще не может поверить, что у меня могут быть планы. От этого хочется кричать. Ненавижу, когда он заставляет меня так чувствовать себя. Когда он оказывается у двери, поворачивается и выходит, не говоря больше ни слова. Хорошо для него. Не знаю даже, что говорить или думать сейчас.

Я смотрю в пол и делаю пару глубоких вдохов, стараясь успокоить

свои разбушевавшиеся нервы. Я не могу сейчас смотреть прямо. Знаю, как это выглядело для Слейда и не уверена, что он хотя бы даст мне шанс объясниться. Поэтому я так разнервничалась ранее, когда он выворачивался наизнанку передо мной. Просто не знаю, что делать. Я не должна была давить на него, чтобы он открылся мне. Это лицемерно, когда я не могу вернуть долг. Я не должна была позволять зайти этому так далеко.

Я стою, не пытаюсь даже шевелиться, пока не вижу обувь Слейда. Задерживаю дыхание, в ожидании того, что будет дальше,

поднимая взгляд вверх.

Выражение его лица тяжелое и холодное, глаза напряжены, от чего стынет кровь.

- Наружу. Сейчас. - Его голос пропитан злостью, и может порезать, словно нож.

Я смотрю, как он уходит, рывком открывая дверь и выходя на улицу. Кажется, я не могу двигаться. Почему я чувствую себя виноватой? Слейд сам подтолкнул нас к этой черте, это он хотел просто секса - ничего больше. Он использовал меня. Я играю в перетягивание каната с путаницей в своей голове, *но... тогда почему?* Почему я чувствую себя

дерьмом сейчас?

Я собираюсь и направляюсь к двери. Кейл пытается остановить меня, но яставляю перед ним руку, давая понять, что не сделаю этого. Мне нужен шанс объяснить. Не выдержу, если Слейд будет меня ненавидеть, когда я уеду. Это слишком - это будет поедать меня вечно.

Когда я выхожу на улицу, то осматриваюсь, но Слейда нигде не вижу. Периферийным зрением замечаю движение - он выходит из-за угла здания с сигаретой в зубах. Слейд ходит взад-вперед, даже не замечая меня. Я вижу как он дрожит,

когда он вынимает сигарету изо рта и быстро выдувает дым через губы. Он действительно завелся из-за этого, и это слегка удивляет меня.

Он смотрит в никуда несколько минут, но в итоге идет к грузовику и кивает, показывая мне следовать за ним.

Я иду мелкими шажками, подготавливая речь, подбирая лучшие слова для объяснения появления Джея. Мне не легко говорить об этом. Только я подхожу к грузовику, как Слейд прижимает меня к нему спиной и кладет руки по обе стороны от меня на дверь машины.

Он наклоняется к моему лицу,

настолько близко, что я чувствую тепло его дыхания, целующего мои губы.

- У тебя есть чертов парень? - его челюсть сжимается, когда он смотрит на меня. В глазах лишь чистая ярость. - Все это гребаное время у тебя был чертов парень и ты нихрена не сказала? - он ударяет по машине. - Я открылся тебе. Впустил и рассказал вещи, о которых не говорил годы. Я не люблю изменников. Я их ненавижу. Знаю, что то, что я делаю не намного лучше, но я по крайней мере изначально честен. Черт, Аспен!

Я делаю глубокий вдох и

медленно выдыхаю. Хочется разрыдаться, но я не позволю этому случиться. Не позволю.

- Это не то, что ты думаешь, Слейд. Ты не знаешь, что я пережила за годы жизни с этим парнем. Ты не имеешь права обвинять меня в том, что я дерьмовый человек не выслушав меня.

- Что? Что ты скажешь? Что тебе нужно было отвлечься на время и проветриться, а тут появился я, и ты разрешила мне трахнуть себя, зная, что твой парень никогда об этом не узнает. Неужели ты просто думала, что сможешь вернуться к счастливой жизни с ним? Так?

От его обвиняющего взгляда, я чувствую растущую во мне злость. Я не хотела этого. Не просила об этом. Я не позволю ему судить меня без настоящей на то причины.

Я толкаю его в грудь, пытаюсь расширить расстояние между нами, но он не двигается с места.

- Пошел ты, Слейд! Нахрен! - Я снова толкаю его и сдаюсь. Его не сдвинуть. - Это он не хотел меня. Ты хочешь знать почему я тут? Я скажу. Потому что *он* решил, что ему нужно потрахать других какое-то время. *Ему* нужно было пространство прежде, чем он смог бы уделить мне все свое внимание.

Он ожидал, что я буду маленькой хорошей подружкой, пока он будет трахать невесть что. Я должна была здесь собраться с мыслями и придумать, как удержать его. Потом появился ты, и я сдалась. Я нарушила свои же правила из-за тебя. Я обещала себе, что не упаду до такого уровня, потому что слишком люблю его, но появился ты, и заставил меня хотеть тебя, Мистер Неотразимый.

Я снова бью его, и в этот раз он позволяет мне оттолкнуть его достаточно, чтобы я могла сбежать. Я не могу смотреть ему в глаза. Чувствую себя слабой; из-за этой

слабости я тут и оказалась.

- Мы были вместе пять лет. Я боялась потерять его. Была готова сделать все, что угодно, лишь бы доказать ему, что моя любовь настолько сильна, что выдержит все, что угодно. Меня убило известие, что меня ему не достаточно; что ему нужны другие для удовольствия.

Сжав челюсть, он бьет по машине и облокачивается на нее.

- И ты собиралась позволить ему трахать всех подряд и после вернуться к тебе, как будто ничего не произошло?

- Ну да. Если хочешь знать, я знала какой он с самого начала и все

же позволила себе влюбиться в него. Он был одним из тех, кто всегда искал новую жертву для хорошего секса; иногда он поздно возвращался, а иногда и вообще не приходил на ночь домой. Все ложь. Чертова ложь. - Я останавливаюсь, чтобы вытереть слезу, стекающую по щеке.

Ненавижу, когда люди видят меня сломленной. Ненавижу выставлять то, что делает со мной Джей.

- Я хотела получить шанс исправить все это. Я думала, что если сделаю это... то... то он наконец будет моим; что он будет любить меня всем сердцем, как я

любила его. Я думала, что однажды меня будет достаточно.

Несколько секунд вокруг стоит тишина, пока он снова не прижимает меня к грузовику, блокируя своим телом. Слейд запускает руки в мои волосы и притягивает к себе так, что наши губы почти прикасаются.

- Если он не понимает, что тебя более чем достаточно - тогда он, черт возьми, не стоит этого. Он чертовски слеп. Ты заслуживаешь лучшего. - Он делает паузу и смотрит мне в глаза. - Скажи мне, что не собираешься вернуться к нему.

- Да, - шепчу я, - Я должна.

Он прижимает свое тело к

моему, а руки сжимаются, и хватка в моих волосах усиливается.

- Нет, ты не должна. Пошли его. Он не заслуживает тебя. Ты заслуживаешь кого-то лучше него... лучше нас обоих, но я жадный. - Он проводит руками по моим волосам и касается губами моих губ. - Оставайся здесь, Аспен. - Его дыхание ласкает мои губы, и он начинает дышать быстрее. - Не уезжай с ним. Позволь мне дать тебе причину остаться.

Я вздыхаю, борясь с собой.

- Это не так просто. Я не могу выкинуть пять лет своей жизни. Нас многое связывает. Мы живем вместе.

Он был моим первым. Я не могу просто уйти.

- Что ты чувствуешь ко мне, - рычит он.

- Это было весело, Слейд, - удается мне прошептать.

Прижимая меня сильнее к грузовику, он наклоняется к моему уху.

- Это не был вопрос. Черт!

Чувствуя себя в ловушке, я даю ему пощечину. Не знаю почему. Я просто так чертовски боюсь отвечать на этот вопрос; боюсь узнать ответ. Он всегда находит способ надавить на меня.

- Тебе понравилось? Это, черт

возьми, было хорошо? - Он прижимает ко мне свою эрекцию, заставляя меня застонать. - Сильнее, черт подери.

Совершенно потерянная, даю ему самую сильную пощечину, на которую способна. Я чувствую себя лучше, выпуская свое разочарование. Не говоря уже о том, что его член реагирует на мой удар. Этот мужчина заводит меня, как никто другой. Я задыхаюсь, потерянная в нем.

Не давая мне даже секунды, чтобы понять его реакцию, он поднимает меня, оборачивая мои ноги вокруг своей талии.

- Вот твоя причина остаться.

Его руки быстро работают, доставая член и сдвигая мои трусики в сторону, чтобы глубоко войти. На он мгновение останавливается, потом раскачивает бедра взад-вперед, впиваясь мне в губы. Мои ноги сжимаются вокруг него, а тело дрожит от ощущения его, заполняющего меня, растягивающего меня.

- Разреши мне доставлять тебе эти чувства каждый день. - Он глубоко вставляет член и вынимает его, поднимая руки к моей голове. Я так возбуждена сейчас, что мне наплевать, что кто-то увидит нас. - Он заставляет тебя так чувствовать

себя? Он трахает тебя так же хорошо, как и я?

Я трясую головой, но не отвечаю. Не могу. Не могу говорить.

- Скажи это. Я хочу услышать, как ты говоришь это. - Он наклоняется к моим губам, входя и выходя из меня, доставляя такое удовольствие, что я не могу дышать. Я ошеломлена этим человеком; совершенно потрясена. - Скажи это, детка.

- Нет. - Стону я, когда он приподнимает меня толчком бедер и начинает двигаться быстрее. Наши тела настолько близки, что между ними нет ни капли воздуха. Мы оба

отчаянны в этот момент - наш последний... - Никто не заставлял. - Я кладу голову ему на плечо и впиваюсь ногтями в спину, пока он работает бедрами.

- Тогда останься, - шепчет он. - Дай мне шанс измениться.

Я махаю головой, но он прижимает губы к моим, отмечая мой рот своим. И снова, этот мужчина полностью владеет мной. В этот момент, я почти готова отдать ему все - не только тело, но и сердце.

Держа одну руку на моей голове, второй он сжимает мою задницу, жестко трахая, грубо тараня меня. Он не может сейчас делать это

медленно, и по правде говоря, я тоже.

- Слейд. - Стону я, пока мое тело подпрыгивает с каждым толчком его сильных бедер. - Черт... - Я беру его волосы в руку и кричу от ощущения нарастающего оргазма. От стойких толчков его бедер и того, как он прижимает меня к машине, с каждым глубоким входом, я готова взорваться. - Я сейчас кончу... о, черт! - Я чувствую, как мышцы сжимаются вокруг его члена, отчего он лишь ускоряется.

Я чувствую, как машина движется за мной от того, что он выливает всю злость и разочарование, трахая меня. Его

хватка на моей шее усиливается, когда он стонет, пока его член пульсирует во мне, изливая заряд. Тяжело дыша, мы оба расслабляемся, не отводя друг от друга глаз. Я не могу оторваться от красоты мужчины передо мной - не хочу.

Черт. Почему, когда он кончает в меня, я так завожусь и хочу его еще больше? Я запуталась.

В тишине, он, все еще будучи во мне, прижимает свои губы к моим еще раз. Они мягкие и сладкие, отчего я хочу больше поцелуев. Я всегда хочу больше. Он словно наркотик. Все в нем взывает ко мне; мое тело нуждается в нем, чтобы

выжить. Он зависимость, которую мне придется преодолеть. У меня нет выбора. Я знаю, что парни, как он, никогда не меняются. Джей не изменился. Я не начну все заново с таким мужчиной, как Джей.

Оторвавшись от поцелуя, он смотрит мне в глаза и вздыхает. Он видит вину на моем лице. Возможно, он даже почувствовал ее в нашем поцелуе.

- Ты все равно уедешь, да?

Я киваю и отворачиваюсь. Не могу это сделать сейчас.

- Чертово дерьмо.

Он выходит из меня и аккуратно опускает на ноги, надевая джинсы

обратно.

- Я не виню тебя за то, что не доверяешь мне. - Говорит он, задыхаясь. - Я даже сам себе не верю. Я не знаю, что чувствую. Все что я знаю - это то, что с тобой ... я чувствую что-то и не хочу от этого отказываться. - Он смотрит в сторону, открывая дверь, чтобы впустить меня. - Но, кажется, придется. Моего желания измениться не достаточно и я, черт возьми, понимаю это, и все же не могу ничего обещать. Я не даю обещаний, когда знаю, что не смогу сдержать их.

Жгущая боль разливается в

груди, и мне становится тяжело дышать. Я изо всех сил стараюсь не расплакаться сейчас. Насколько бы это было неправильно, нам обоим нужен был этот последний раз. К несчастью, это было лучше двух предыдущих. Уезжая отсюда, я всегда буду помнить, как была оттрахана им. Слейд не тот человек, которого легко забыть. Я уже чувствую это - боль слишком сильна, чтобы игнорировать ее.

* * *

Я не говорила со Слейдом с тех пор, как мы вернулись домой пару часов назад. Я решила закрыться в комнате Кейла и спрятаться. Не могу

видеть его сейчас, потому что это заставит меня изменить решение. Я не могу остаться. Он ранит меня сильнее, чем Джей. Джей пообещал мне в этот раз. Я должна верить ради наших отношений, что он сдержит слово. Я держалась пять лет, это должно стоять чего-то.

Правильно...

Я сижу на кровати Кейла с чемоданом у бока, пялясь в потолок, когда звонит телефон. Моя рука дрожит, когда я тянусь к нему, потому что знаю, что мое время вышло. Я еще не готова. Большая часть моего сознания удерживает меня, желая остаться.

Того, что я увидела в глазах Слейда, было почти достаточно, чтобы убедить, что он хочет меня. Я видела борьбу в нем, когда он просил меня остаться. Просить девушку остаться с ним - не то, к чему он привык. Думаю, мы оба знаем, что это было бы ненадолго. Я не могла приговорить себя к боли от потери такого великолепного мужчины, как он. Я уже привязалась, хотя едва его знаю. Не могу себе представить, как бы чувствовала себя через пару месяцев. Я бы упала сильно и быстро... прямо на лицо.

Я должна уехать. Дома - вот где я должна быть.

Я знаю, что Джей снаружи, так как слышу звук закрывающейся двери машины. Возможно, он уже открыл багажник для моего чемодана. Надеюсь, Слейд не слышал этого, я не выдержу боль в его глазах. Он не говорил со мной всю дорогу до дома. Это убило меня. Мне нужно выскользнуть отсюда незамеченной. Я не могу позволить своему сердцу разбиться еще раз, сегодня ночью.

Я беру чемодан, встаю и тащу его к двери. Когда открываю дверь, то оглядываюсь и нигде не вижу Слейда. Я должна быть счастлива.

Правильно?

Стою мгновение, не желая идти.

Я словно парализована. Даю себе пару секунд на жалость, собираюсь с силами и выхожу. Первое, что я замечаю - мотоцикла Слейда нет на месте. Не понимаю, как пропустила его уход, но его нет и... От этого боль в груди возвращается. Я, наверное, никогда его больше не увижу. Мысль убивает меня.

Почему так больно? Почему я хочу, чтобы он был тут, чтобы увидеть его в последний раз?

Джей стоит у машины и даже не заботится о том, чтобы помочь, видя, как я тащу чемодан по земле. Обычно, это не волновало меня, так как я привыкла к нему такому. Но

сейчас, меня это волнует. Очень волнует. Слейд может быть грубым и закрытым, но он помог бы мне не задумываясь. Я знаю это и люблю эту его сторону. В нем больше, чем он показывает. Есть очень хорошая его сторона, которую я люблю и хочу.

Черт возьми, он такой сложный.

Ничего не чувствую, когда подхожу к Джею и смотрю на него. Я думала, что буду счастлива в этот момент... но это не так. Я чертовски несчастна сейчас. Его вид злит меня и только. Желание поцеловать его заменилось желанием ударить. Но в отличие от Слейда, он просто так это

не оставит.

Чертов Слейд. Почему я не могу перестать думать о нем?

Я останавливаюсь и оглядываюсь, словно жду, что Слейд приедет сейчас на байке, затем спрыгнет с него и поцелует меня; спасет меня от этой возможной ошибки. Мысль награждает меня крайним возбуждением, как тогда в клубе, когда он поцеловал меня, думая, что тот парень пытается снять меня. Мне понравилось тогда. Почувствовала себя сексуальной и желанной. Я никогда так себя не чувствовала с Джемом.

Что, черт возьми, со мной не

так?

- Поехали. - Говорит он, нетерпеливо глядя в телефон. - Мне рано на работу, а дорога долгая.

Я вздыхаю и пытаюсь закинуть чемодан в багажник. Он даже не замечает. Слишком занят своим гребаным телефоном. Я действительно испытываю к нему много ненависти сейчас; почти достаточно, чтобы остаться.

Я собираюсь сказать что-то, но он поднимает взгляд и улыбается. Это та милая улыбка, в которую я влюбилась.

- Соскучился по тебе, красавица. Моя злость немного гаснет, но не

достаточно.

- Я по тебе тоже соскучилась. -
Говорю я, закрывая крышку
багажника, обходя машину и залезая
внутрь. Я чувствую себя дерьмом,
потому что, если быть честной, это
не правда. Ни капли.

*Я просто надеюсь, что не делаю
самую большую ошибку в своей
жизни.*

Глава 17

Слейд

Две недели спустя...

Прошло две недели с отъезда
Аспен, а я все еще чувствую себя
огромной задницей из-за того, что не
боролся сильнее, чтобы она осталась.

Я упустил то единственное, что делало мою жизнь стоящей. Я не смог убедить ее. Вместо этого, я просто уехал. Я не мог находиться рядом, пока она собирала свои шмотки для отъезда. Я просто уехал и катался несколько часов, думая о своей жизни и о вещах, что я совершил за последние годы. Мне нужна была она, чтобы осознать, что я не горжусь тем, чем стал; ни капли. В итоге, я может и не получил ее, но она помогла мне больше, чем думала, и я всегда буду благодарен ей за это.

Я многим ей обязан за то, что она наконец разбудила меня, и все еще подумываю отправить свою

задницу в Рокфорд и показать ей, как сильно я изменился, но знаю, что это будет бессмысленно. Она сделала свой выбор. Я не виню ее за нежелание отдать свое сердце такому кретину, как я. Я действительно имел в виду то, что сказал, что она заслуживает кого-то лучше, чем я. Мы оба это знали. Поэтому она уехала. Она сделала, что должна была, чтобы защитить свое сердце. Возможно, она видела, что это обернется катастрофой. И решила быть подальше от меня; решила уйти, когда я не смог.

Сегодня вечер пятницы в *Аллее Позора* и я работаю в баре с Сарой.

Хеми и Кейл учат работе нового мальчишку - Стоуна, или как-то так. Кажется, пацаненок отрывается; наверно, только закончил школу и умирает от желания намочить свой неопытный член. Он - новая версия старого меня: темный, грязный и в поисках хорошего траха. Что же, этот малый начнет свою жизнь тут.

- Ты в порядке, Слейд?

Я наклоняюсь через стойку к Саре и толкаю ее плечом.

- Разве я выгляжу по-другому? - спрашиваю я поддразнивая. - Ты спрашиваешь это у меня почти каждый чертов день. Начинаешь звучать, как затертая пленка.

Она издает смешок и сжимает мою руку.

- Это чертовски странно, - произносит она.

- Что?

- Что ты не там. Как я должна привыкнуть к этой дряни? Ты не охмуряешь каждую женщину, встретившуюся на твоём пути, не пьёшь рюмку за рюмкой и не раздеваешься. Это чертовски огромные изменения. Ты уверен, что в порядке? Ты говорил с...

- Даже не вспоминай её, Сара. - Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. - Все норм, окей. Мне просто нужно немного времени,

чтобы привыкнуть к изменениям. Ты не можешь ожидать, что я вечно буду этим заниматься. Мне просто нужна смена декораций.

Она кивает, пока я иду к молодой девушке, подзывающей меня с кокетливой улыбочкой на лице. Она красива: длинные каштановые волосы, большие голубые глаза и тело, которое хочется попробовать и трахнуть. Можно подумать, что ее будет достаточно, чтобы соблазнить меня вернуться на прошлый путь, но нет. Удивительно, но мое тело никак не реагирует на нее. Я не уверен, как реагировать на это. Все что я знаю... я ощущаю это впервые за годы. Это

пугающее чувство, но я все же продолжу этот путь; я должен.

- Чем могу помочь? - спрашиваю я, наклонившись над стойкой.

Брюнеточка смотрит на меня долго и тяжело, осматривая сверху-вниз. Кажется, готова раздеться прямо здесь и наброситься на меня. Она отчаянна и это отталкивает меня. Вроде, мне нравилось работать для этого.

- Всем, чем хочешь. - Она улыбается, наклоняется ближе ко мне и проводит языком по губам. - Ты Слейд, правильно? Я *многое* слышала о тебе.

Ее отчаянные попытки

показаться желанной и доступной
слегка развлекают меня.

- У меня было пара трудных
дней, и я ищу кого-то, кто отвлечет
меня. Слышала, что ты хорош в этом.

- Ее глаза осматривают меня, пока
сама она тянет за вырез платья,
открывая мне больший вид на ее
упругую грудь. - Слышала, что ты
лучший.

Прочистив горло, я поворачиваю
голову и указываю на Хеми на другой
стороне комнаты. После, я жду, пока
она проследует за моим взглядом.

- Я хорош... но обратись к моему
приятелю, вон там. Он однозначно
трахнет тебя отлично и

основательно. Он даже позовет друга, который возьмет тебя в зад, пока сам будет глубоко в тебе, заставляя тебя кричать. - Она выглядит заинтересованной и взволнованной. - Если ищешь памятной ночи, то Хеми отличный выбор. Он трахается, как рок звезда и грязный, как дерьмо. Он даст тебе все, что хочешь. Он ничего не прячет в мешке.

Брюнетка снова осматривает меня, поправляет платье и кивает.

- Он отлично подойдет. Жаль, что ты не выполнишь это. Я уже настроилась на нечто... особенное.

- Это действительно чертовски

жалко. - Я наливаю водки и подаю ей рюмку. - Ты немного опоздала, но это за мой счет, дорогая.

Я ухожу, делая глубокий вздох, обозленный на себя за то, что ни капли не завелся от ее предложения. Пару недель назад, я бы взял ее прямо тут, перед Сарой, а потом позволил бы Саре обсосать ее соки с моего члена.

Черт. Эта девчонка действительно что-то сделала со мной.

Сара подходит ко мне, сжимает плечо, а после бьет меня полотенцем.

- Ты серьезно? Даже я бы

трахнула ее. Уверен, что не болен?

- Сара, оставь его задницу в покое.

Я поднимаю взгляд и вижу Кейла, заходящего за стойку и вытирающего пот с груди рубашкой.

- Как там новый мальчонка?

Кейл усмехается, хватая бутылку с водой.

- Я почти уверен, что вы с ним родственники. - Он открывает бутылку и льет себе немного на лицо.

- Уверен, что Стоун - не твой давно потерянный чертов братец? Он - маленькая версия тебя, но с короткими волосами и меньшим количеством татуировок. Это

немного пугающе. Очень похоже на то, как ты выглядел, когда только приспособлялся.

- Хорошо, значит, он может превзойти вас, как это сделал я.

Кейл бьет меня по руке, выливая оставшуюся воду на голову.

- Она все еще поедает тебя, не так ли?

Я игнорирую вопрос.

- Слышал что-то от нее?

- Не-а, брат. Нихрена не слышал.

Честно говоря, я все еще злюсь на Кейла за то, что он не сказал мне, что у нее есть парень. Этот кретин знал, что мы трахаемся, и не мог хотя бы предупредить меня? Что

произошло с братским кодексом? Мне это кажется лажей, и он знает это.

- Чувак, перестань смотреть на меня так. Я же сказал, что не мое право было говорить тебе это. У них, вроде как, был перерыв, к тому же, ты обычно трахаешь их разок и идешь дальше. Я не знал, что ты западешь на нее.

Моя челюсть сжимается от его слов. Мне не нравится слышать это. Даже, если она не вылезает из моей головы с тех пор, как уехала. Меня реально бесит то, какой эффект она произвела на меня.

- Что же, я тоже не думал.

- Прости, брат. - Он хлопает меня по плечу и пятится назад. - Уверен, что она вернется, как только тот придурок снова ранит ее.

Мысль лишь о том, что тот кретин может тронуть ее, вызывает желание разорвать ему глотку. Мысль о том, что он ранит ее, вызывает желание убить его. Она заслуживает, чтобы к ней относились, как к королеве. Она заслуживает знать, что желанна. Поэтому я не боролся сильнее за то, чтобы она осталась. Я боялся, что не смогу дать ей этого.

Видя человека, которым стал, я начинаю думать, что может и мог бы быть тем, что ей нужно. Может, часть

меня боялась, что я могу слишком запасть на нее и потом облажаться, а она бросит меня. Если бы она была тут сейчас, я знаю, что сделал бы все возможное, чтобы она стала моей. Она заставляет меня хотеть быть лучшим человеком; заставляет меня хотеть вернуться к старому себе.

Наконец-то я действительно задумался о своем облике и о том, как выгляжу в глазах других. Я бы ни за что не работал в таком месте, как это, трахая каждую горячую девчонку с мокрой киской, ждущей между ног, и не напивался бы до потери пульса. Я действительно хотел любить и быть любимым. У меня была эта

любовь, но я потерял ее и себя тоже. Но она заставляет меня снова стать тем человеком. Она заставила меня понять, что иногда нужно содрать с себя несколько слоев, чтобы добраться до того, кто ты есть на самом деле. В противном случае, ты можешь упустить замечательного человека.

* * *

Уже почти время закрытия и единственные, кто остался в клубе, кроме меня, Кейла и Сары - маленькая группка девчонок, которые не в состоянии оторвать глаз от меня или Кейла. Я узнаю одну из них, так как трахнул ее пару месяцев

назад. Ее глаза не отрывались от меня с тех пор, как толпа начала рассеиваться. Это немного начинает пугать.

- Чувак, эта цыпочка серьезно запала на тебя. - Кейл наклоняется через стойку, вытирая ее. - Уверен, что не хочешь этого? Мы отлично можем повеселиться.

Я перевожу взгляд с Кейла на рыженькую, чьи глаза практически трахают меня. Я определенно не не хочу. Я просто не чувствую нужды. - Я в порядке. Они полностью твои, брат.

Я лишь хочу утащить свою задницу отсюда. Это был чертовски

длинный день, и я вымотан. И уж точно не хочу иметь дело с похотливой цыпочкой, пытающейся залезть на мой член.

Только я подумал, что девочки собираются уйти, как услышал открывающуюся дверь и стук каблуков по мраморному полу. Первая мысль - очередная девчонка собирается присоединиться к группке, нетерпеливо ожидающей, пока Кейл и я освободимся.

- Мы закрыты, - говорю я, не глядя.

- Простите. Я думала приеду сюда раньше.

Мое сердце замирает от звука ее

голоса, а к горлу подступает ком. Каждая мышца тела напрягается, когда я поднимаю взгляд на встречу женщине, которая преследовала меня в мыслях последние несколько недель. Она стоит там в коротеньком зеленом платье и в туфлях с ремешками, которые я так люблю, когда они на ней.

Святое дерьмо, у меня перехватывает дыхание от нее.

Она смущенно улыбается, когда ее глаза встречаются с моими. Нервничает.

- Я могу подождать снаружи. - Произносит она, указывая на дверь. - Мне не сложно.

Я собираюсь ответить, но Кейл перепрыгивает через стойку и останавливает ее прежде, чем это успеваю сделать я.

- Святое дерьмо! Почему ты вернулась?

Аспен еще секунду смотрит на меня, потом переводит внимание на Кейла, который уже обнимает ее и трясет.

- Ты так сильно по мне соскучился? - спрашивает она задыхаясь из-за того, что Кейл сжимает ее до полусмерти, и после отпускает.

- Ты ведь знаешь. - Он делает шаг назад, а я не могу смотреть ни на

что, кроме них. Все во мне хочет перепрыгнуть через стойку и поцеловать ее, но я держусь из последних сил. - И что же ты, черт возьми, делаешь тут? Ты снова останавливаешься у нас?

Сердцебиение ускоряется от мысли, что она будет под одной крышей с нами; это шанс для меня показать, что я изменился; шанс влюбить ее в себя.

- Нет, - говорит она. - Я здесь, потому что, ну... Я переехала сюда.

Святое чертово дерьмо.
Внезапно, мне становится трудно дышать.

- Я просто не могла больше

оставаться с Джем. Как только мы приехали домой, я сказала ему, что все кончено. Начала искать новую работу и собрала все свои вещи. - Она останавливается и улыбается Кейлу. - Я нашла работу здесь, в салоне красоты и решила, что хочу вернуться домой. Я скучала по этому месту, а в Рокфорде меня больше ничего не держит. В любом случае, Райли переезжает назад через несколько месяцев.

Кейл становится бледнее
чертового призрака, но я игнорирую
эту его реакцию и фокусируюсь на
Аспен. Не могу сдержать
восхищения, что растет во мне.

Каждая часть меня кричит, от желания поцеловать ее и сделать своей, пока могу. Не могу сдержаться. Должен сделать это. Если я не сделаю, кто-то другой займет мое место.

Нахрен!

Я перепрыгиваю стойку, беру ее лицо в руки и прижимаю свои губы к Аспен, отчаянно пробуя. Ощущение ее губ окутывает меня, и я знаю, что после этого не смогу продолжать жить, когда ее нет рядом. Я нуждаюсь в ней и хочу показать, что она нуждается во мне так же.

Когда мы оба уже задыхаемся, она прерывает поцелуй и ищет мои

глаза. Аспен выглядит испуганной и потерянной. От этого в груди болит. Я не хочу причинять ей боль.

Она просто смотрит, тяжело дыша, а ее тело дрожит. Потом, не говоря ни единого слова, разворачивается и убегает.

- Подожди. Не убегай нахрен снова.

Я подхожу к ней и беру за руку, когда она уже у двери. Аспен вырывает ее и делает шаг назад, когда я делаю вперед. Это словно наша маленькая игра.

- Почему? Почему я должна ждать?

Я не боюсь сказать ей правду в

этот раз и мне абсолютно наплевать, что все пелятся на нас, словно мы в какой-то мыльной опере. В этот раз, я не позволю ей уйти; не могу.

- Потому что я люблю, когда ты касаешься меня. В эти моменты я чувствую, что дышу; чувствую себя... живым. - Ее дыхание сбивается, когда я провожу губами по ее шее, убирая волосы с плеча. - Ты вызываешь во мне желание стать лучшим человеком. Я хочу заботиться о тебе. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя желанной, как ты того заслуживаешь. - Я перестаю целовать ее шею, нежно убирая волосы в сторону. - Возможно, я не всегда

идеален. Я далек от идеала, но ты заставляешь меня быть как можно более похожим на него. Дай мне шанс сделать тебя счастливой, желанной. Я хочу, чтобы ты была моей. Я хочу быть тем, с кем ты будешь чувствовать себя уютно, с кем ты будешь смотреть фильмы ночью. Я хочу быть тем, с кем ты будешь оставаться дома, потому что не любишь гулять. Я ненавижу чертовых кошек, но я люблю их, потому что ты их любишь.

- Я не знаю, - шепчет она. - Я боюсь. Я не могу быть раздавленной тобой. Это разрушит меня, Слейд.

- Я тоже. Верь мне. Это чувство

ново для меня. Ты что-то сделала со мной, и я не могу перестать думать о тебе. Ты опустошила меня. И я не сдамся так легко.

Ее губы раскрываются, и мне приходится бороться изо всех сил, чтобы не поцеловать ее снова и не сделать своей. Я так сильно хочу ее, но хочу, чтобы и она меня хотела также сильно. Я не могу заставить ее в этот раз. Это не будет так работать.

- Ты действительно не можешь перестать думать обо мне? - Я киваю и провожу большим пальцем по ее губе. - Что на счет всех остальных женщин, Слейд? Я не могу снова быть с таким человеком. Просто не

могу. - Она осматривает комнату и видит группку девушек, которые не сводят с нас глаз. Они ее расстраивают и даже заставляют ревновать. Мне не нравится этот ее вид. - Я не хотела отрывать тебя от работы. Я просто хотела дать вам знать, что тут. Я не искала этого.

Я беру ее лицо в руки и становлюсь ближе, показывая, что мне параллельно на тех женщин.

- Я не был ни с одной женщиной после тебя. Близкие отношения с девушками у меня были еще до того, как ты уехала, а я все еще был нахальным, похотливым членом. Я запутался и не был готов к

изменениям. Я не буду тебе врать об этом. Я никогда не буду лгать тебе. У меня не было секса или даже желания с тех пор, как ты оставила меня той ночью. Это большая проблема для меня.

Слеза стекает по ее щеке, но она пытается скрыть ее, чтобы я не увидел. Она опоздала. Я удерживаю ее лицо и вытираю слезу большим пальцем. Она выглядит удивленной и беспокойной. Я не виню ее. Я был большим придурком и не заслуживаю ее доверия.

- Я не понимаю почему, Слейд. Ты может получить кого угодно. Я имею в виду любого и каждого.

- Но я хочу тебя. Я знаю, что был кретином и мне жаль. Я даже не знаю, как опустился до такого и стал мудаком... Но когда появилась ты, все произошло очень быстро. - Я становлюсь еще ближе, и мои губы касаются ее. - Все чего я прошу - дай мне шанс. Мы не будем спешить. Я ни за что не причиню тебе боль. Я не могу перестать думать о тебе, Аспен. Никто не заставлял меня чувствовать так, как ты. Никто не заставлял меня чувствовать вообще.

Она поднимает голову и проводит губами по моим, но не целует.

- Я не знаю. Не думаю, что это

хорошая идея.

- Что ты чувствуешь ко мне? - Я поднимаю ее лицо так, чтобы видеть глаза. - Скажи мне, что чувствуешь. На этот раз мне не нужен идиотский ответ. Я стою тут перед всеми и спрашиваю, чувствуешь ли ты ко мне то же, что и я к тебе. Скажи мне правду.

Ее глаза ищут мои, и я вижу, что ее защитные стены рушатся. Я ей не безразличен, но насколько сильно? Достаточно ли? Я могу лишь надеяться.

- Я не переставала думать о тебе с тех пор, как впервые увидела. Я уже тогда знала, что не смогу забыть

тебя. И была права. Я надеялась, что смогу протянуть неделю и возненавидеть тебя. Но этого не случилось. Каждый день, я влюблялась все сильнее. - Она тянется к моим волосам, запутывает в них руки и нежно притягивает к себе. - Потом ты открылся мне, и я влюбилась еще сильнее. Это невозможно было остановить, и я знала, что провалилась во всех возможных смыслах. Я хотела узнать тебя больше. Хотела облегчить твою боль. Хотела излечить тебя.

Я тяну ее лицо к себе и засасываю ее нижнюю губу.

- Ты, черт возьми, излечила

меня. Теперь, дай мне шанс излечить тебя. Если я облажаюсь, ты накажешь меня. - Я ухмыляюсь, когда она легонько шлепает меня по щеке. - Честно.

Ее глаза изучают мои, и я не закрываю, давая ей изучить их. Я хочу, чтобы она прочла их; увидела, что я действительно чувствую и что каждое мое слово - чистая правда.

- Мы не будем спешить? - спрашивает она. - На моих правилах?

- На твоих правилах. - Я улыбаюсь, кусая ее за губу и прижимаясь к ней. - Но только не в постели.

Она смеется и это самый

красивый звук во всем мире. Особенно потому, что он вызван мной. Я не хочу забывать этот звук.

- Я думаю, что справлюсь с этим.

- Шепчет она. - Только не обижай меня, пожалуйста. Я не выдержу этого.

- Ни за что. Если сделаю тебе больно - я лишь больше раню себя. - Я нежно засасываю ее губу в рот и после целую. Она отчаянно отвечает на поцелуй, что говорит о том, что она скучала по мне так же, как и я по ней. Прервав поцелуй, она касается своим лбом моего.

- Может, ты должен остаться у меня сегодня. Ну знаешь, помочь

распаковать вещи.

- Ну все, ребята. - Кейл врывается между нами и кладет руку мне на грудь. - Это становится чертовски слезливым. Слейд, у тебя хренова температура?

- Пошел ты, Кейл. - Я отталкиваю его с пути и забираю свою женщину, перекидывая ее через плечо. Она хихикает и бьет меня по заднице. - Повеселись, закрывая бар. Я пошел нахрен отсюда.

Прежде, чем Сара и Кейл успевают ответить, я выхожу через чертову дверь. Шлепаю Аспен по идеальной маленькой попке, от чего она кусает меня, указывая на белый

Джип, к которому я и направляюсь.

Кажется, мне многое придется доказать Аспен, пока она окончательно не доверится мне. Я хочу отдать ей все. Она заслуживает лучшего, чем имела, и я стану этим “лучше”. Она открыла мне глаза, и я не позволю им снова закрыться. Я устал от жизни, в которой лишь выживал изо дня в день, стараясь не казаться мертвым.

Я не имею понятия, куда это приведет меня и получится ли из этого хоть что-то, но оно стоит борьбы. Это все, что я сейчас знаю.

Я собираюсь показать этой женщине, что могу быть ее идеалом

*и даже больше; показать ей и себе,
что я еще человек...*

THE END

Заметки

[←1]

Виски «Джек Дэниэлс»

[←2]

Марка машины

[←3]

Разновидность обуви; кеды.